

на стр 15/16
им. дефект нижняго
поля

ДѢВУШКИНЫ ПРОГУЛКИ И МОЛОДКИНЫ УВЕРТКИ ИЛИ ЛАВИРИНТЪ ЖЕНСКИХЪ КОВАРСТВЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1791.

Печатано въ Императорской Типографїи,

иждивенїемъ *И. Глазунова.*

Сїю кни^г^у подъ названїемъ: *Дѣвушкины Прогулки и молодкины увертки или Лавиринтъ женскихъ коварствъ*, свидетельствовалъ и подписалъ Коллежской Совѣтникъ, отправляющей должность Санктпетербургскаго Полицеймейстера

Андрей Жандръ.

Торжествующая Селима.

Любовь обыкновенно, чѣмъ болѣе имѣетъ препятствій въ разсужденіи согласія и подобнаго возпламененія сердца въ возлюбленномъ предметѣ; тѣмъ болѣе сія страсть увеличиваясь, раждаетъ въ мысляхъ плѣненныя или плѣненнаго какою нибудь особою почти не удобнѣйшіе къ произведенію въ дѣйство способы, посредствомъ коихъ, или получаетъ событіе своего желанія, или не успѣвъ въ оныхъ, не рѣдко лишаются собственной своей жизни, чему можетъ служить примѣромъ слѣдующее.

Одинъ Турецкой купецъ, наживъ довольное богатство, принялъ намѣреніе жениться, что въ скорости и изполнилъ. По совершеніи же своего желанія благополучно жилъ цѣлые десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ супруга родила ему дочь, кою онъ воспитывалъ, наипрачительнѣйшимъ образомъ; но когда Селима (такъ называлась его дочь) уже достигла десятаго года, тогда отецъ ее къ несказанной печали своея супруги, вдругъ заболѣвъ, чрезъ нѣсколько дней прекратилъ свою жизнь. Бѣдная вдова оставшись съ Селимою, долгое время плакала не утѣшно о смерти своего мужа; наконецъ мало по малу истребивши свою печаль, воспитывала Селиму не чувствуя ни малой бѣдности; ибо купецъ по смерти своей оставилъ не малое богатство.

Обыкновенно, что дѣвушки живутъ спокойно до тринатцати лѣтъ, а по наступленіи сего года, уже совершенно потерявъ спокойствіе ищутъ себѣ обожателей, открывая имъ свобо-

дную дорогу къ своему сердцу такъ, что и наистрожайшее воспитанïе и всегдашнïй присмотръ тщетны бываютъ предохранить таковыхъ лѣтъ дѣвицу, отъ пылающаго пламени любви. Таковому жребïю подвержена была и Селима. Сердце плѣненныя сея дѣвицы предчувствуя, что оно долженствовало покориться прïятнѣйшей страсти, начало мало по малу трепетать, ныть и обмирать.

Селима не знала причины толикïя перемѣны, думала, что оно происходитъ отъ того, что она всегда живетъ въ уединенïи; почему желая себѣ помочь и избравши удобное время, со слезами просила свою мать, что бы она вмѣстѣ съ нею пошла на морской берегъ, для изтребленïя чувствуемыя ею скуки.

Расима, (такъ называлась мать Селимы) любя свою дочь и видя ее въ всегдашнемъ уньнïи съ охотою согласилась исполнить ее прозьбу; и когда солнце оканчивало дневное свое

теченіе, тогда Расима съ Селимою пошла на морской берегъ, гдѣ прохаживаясь долгое время, такъ утрудилась, что принуждены были съ поспѣшностію возвратиться домой. Что жъ? Получила ли Селима облегченіе въ томъ, отъ чего желала избавиться? Нѣтъ! Ее сердце еще что то болѣе предчувствовало. Но прелестная Селима того ни мало не понимала. Она о семъ тысячу разъ покушалась спросить свою родительницу; но какая то не извѣстная сила ее отъ того удерживала. Наконецъ рѣшилась Селима испытать, что частыя прогулки не излѣчатъ ли ее отъ неизвѣстной ей болѣзни? Утвердясь въ таковомъ мнѣніи, чрезъ нѣсколько дней вторично просила Расиму, чтобъ она пошла съ нею прогуливаться, въ чемъ и имѣла желаемый успѣхъ; ибо мать ее не отказывала ей въ прозьбѣ, всегда съ удовольствіемъ исполняла желанія своея дочери. Такимъ образомъ Селима привыкши къ частымъ прогулкамъ, не могла болѣе двухъ дней быть въ уединеніи, а сія привычка по прошествіи

двухъ мѣсяцовъ открыла Селимъ то, чѣмъ она страдала.

Въ одно время въ томъ городѣ было всенародное позорище, по причинѣ заключенія мира съ Персами. Селима, узнавъ о томъ, не отступно просила свою мать, чтобъ она позволила ей посмотрѣть тѣхъ увеселеній. Расима безъ всякаго сопротивленія тотъ часъ одѣвшись пошла съ своею дочерью на мѣсто, гдѣ долженствовало быть позорище, и пришедши прежде еще начатія онаго, сѣли на такомъ мѣстѣ, мимо котораго всякой долженъ былъ проходить. Селимѣ весьма было пріятно, что ни одинъ мущина не проходилъ мимо ее такъ, чтобъ на нее не посмотрѣть, ибо проходя всякой удивлялся, что видитъ въ такомъ мѣстѣ такую красавицу, каковой ни одинъ до сего времени не видывалъ, такъ что и по начатіи увеселеній, болѣе взирали съ удивленіемъ на прелести Селимы, нежели на позорище; да и всякой старался знать какъ о ея имени, такъ и о состоя-

нїи; однако никто вЪ томЪ не успѣлЪ; по тому, что сидѣвшая подлѣ Селимы мать препятствовала всякому вступить сЪ нею вЪ разговорЪ. НаконецЪ зрѣлище окончилось, а Селима возвратившись вЪ свой домЪ вЪ одинЪ почти часЪ покорила своей власти тысячу сердецЪ, между коими находилось такое, которое болѣе прочихЪ чувствовало дѣйствїе прелестей Селимы. Это было сердце несчастнаго Алладина, сына перьваго по своему богатству того города купца. ОнЪ будучи пораженЪ сїянїемЪ красоты Селимы, всѣ свои прилагалЪ силы, чтобЪ узнавши о ней понравиться, вЪ чемЪ и успѣлЪ преодолѣвЪ наитруднѣйшїя препоны. ОбЪявленныя увеселенїя, представляемыя народу, продолжились цѣлые семь дней, что зная Селима ни одного не пропускала дня, вЪ которой бы не была она на позорищѣ, сЪ своею матерїю. АлладинЪ же горя пламенемЪ любви кЪ прелестной Селимѣ, во все продолженїе означенныхЪ дней и самЪ бывая всегда на зрѣлищахЪ, изыскивалЪ случай узнавши о Селимѣ, познакомиться сЪ ея ма-

терью; а ея дочери открыть чувствуемую имъ любовь, въ чемъ ему и удалось, ибо Алладинъ въ третiй день по начатiи увеселенiй пошелъ за Селимою, желая узнать жилище сея прелестныя дѣвицы, и когда узналъ оное, тогда въ четвертый разъ представляемаго зрѣлища, осмѣлился подошедъ къ Расимѣ вступить съ нею въ разговоръ, и разговаривая о совершенствѣ представленiй, между тѣмъ старался знаками открыть чувствiя свои Селимѣ, которая еще не знала, что оные изъясняли, опускала ихъ безъ всякаго вниманiя; а Алладинъ видя оное, еще болѣе чувствовалъ умноженiе любви. По окончанiи же увеселенiй съ учтивостiю просилъ Расиму, чтобъ она позволила ему для безопасности проводить до самаго жилища. Расима незная Алладинова намѣренiя съ радостiю согласилася на предложенное имъ. Алладинъ проводивши Расиму и Селиму до ихъ дома возвратился, льстясь надеждою, что онъ можетъ скоро получить событiе своего желанiя. И такимъ образомъ

слѣдующїе три дни до окончанїя зрѣлища всегда провожалъ возлюбленную свою Селиму до ея жилища. На последокъ зрѣлище кончилось и въ назначенное для оныхъ время не имѣлъ случая съ нею видѣться. Но любовь его часъ отъ часу болѣе возрастала; по чему онъ познакомившись съ прїятельницами Расимы, старался посредствомъ ихъ получить свободный входъ въ обиталищѣ прелестныя Селимы. Онъ услуживая имъ, дарилъ ихъ весьма щедро; а сїя щедрость способствовала ему въ исполненїи его желанїя; ибо прїятельницы Расимы столько ей хвалили Алладина, что мать Селимы весьма желала имѣть съ нимъ знакомство, по сему и просила своихъ прїятельницъ, чтобъ они привезли его въ ея домъ, и съ нею бы познакомили. По ея желанїю точно такъ было исполнено. Алладинъ прїѣхавши въ домъ Расимы, старался всѣми силами понравиться ей, въ чемъ и успѣлъ. Ибо мать Селимы видя въ немъ великїя достоинства, тотъ часъ знакомство

превратила въ дружество; да и не льзя было Расимѣ сего не учинить, поелику Алладинъ узнавши отъ нее, что ей многіе купцы были должны, но не хотѣли платить денегъ по причинѣ ея мужа, принудилъ ихъ къ платежу и тѣмъ обязалъ себѣ Расиму, коя уже Алладина почитала своимъ свойственникомъ. Съ сего времени сей молодой и достойной всякаго почтенія мусульманинъ, ходя въ домъ Расимы каждой почти день, изыскивалъ удобной случай, къ открытію любви прелестной Селимѣ.

Въ одинъ вечеръ, всѣ трое сидя за столомъ, разговаривали о разныхъ матеріяхъ. Алладинъ сидѣвши противъ Селимы, посредствомъ своихъ ногъ и взоровъ, старался дать знать Селимѣ о своей къ ней любви. Но она не понимала сего, при каждомъ пожиманіи ея ногъ на него вглядывая готовилась спросить, для чего онъ сіе дѣлаетъ?

Сіе примѣтя Турокъ въ несказанной своей печали принужденъ былъ оставить таковое амурство, страшась

худыхъ слѣдствій; по чему посидѣвъ еще нѣсколько, оставилъ возлюбленную свою Селиму еще не извѣстною о его къ ней страсти. И такъ возвратившись безъ всякаго успѣха въ свой домъ, предалъ себя отчаянію и испуская источникъ слезъ думалъ, что онъ никогда не можетъ тронуть сердца сея гордыя по его мнѣнію красавицы. Что жъ касается до Селимы, то и она не видя Алладина и претерпѣвая величайшія мученія не знала, что оныя происходятъ отъ любви; но удивлялась тому, что была спокойна тогда, когда съ нею находился Алладинъ; а какъ скоро онъ удалялся, такъ скоро ее сердце опять начинало трепетать. Сія тайна была сокрыта отъ Селимы еще нѣсколько времени. Напослѣдокъ Алладинъ при удобномъ случаѣ рѣшилъ ее сумнѣніе: ибо онъ пришедши нѣкогда къ Расимѣ и не заставъ ее дома, пошелъ къ Селимѣ имѣя не премѣнное намѣреніе открыть ей свои чувствія. Счастіе ему въ томъ послужило, и онъ нашедъ Селиму, сидѣвшую у окошка въ великой

задумчивости тотъ часъ приближась къ ней и спавши на колѣни, говорилъ ей такъ:

Прелестная побѣдительница противящагося нѣкогда любви сердца!

Сколько я ни старался удаляясь отъ васъ самихъ и вашихъ взоровъ сокрыть силу моея страсти, страшась чтобъ открытіемъ оныя не возмутить спокойствіе вашего духа; но нынѣ, не могши уже болѣе пренести тѣхъ мученій, которыя при каждомъ воспоминовеніи вашего имени, лишъ больше раздираютъ посвященное вашимъ прелестямъ и горячею любовью зараженное мое сердце! сія страсть, сія глубокая и вѣчно не излѣчимая рана любви, растворенная въ моей груди, единою вашею красотою преодоленная терпѣливость, принудила меня, повергнувшись въ вашимъ ногамъ просить, чтобъ вы сжалясь надъ обожающимъ васъ, хотя бъ малую подали ему отраду. Отъ тебя прелестная Селима зависитъ мое счастіе! Ты одна только можешь, прекратя мои

мученія возстановить блаженство; да и самая жизнь моя находится въ твоихъ рукахъ! По твоей волѣ, я могу жить и умереть Прости, дражайшая Селима, плѣненное сердце на вѣки, за сію дерзость, за сіе, какъ я думаю, противное вамъ открытіе недостойныя васъ любви! Безпредѣльной пламень страсти принудилъ меня къ тому! Представьте себѣ власть любви и ее могущество! Наградите за претерпленныя мною мученія, хотя однимъ словомъ! Ежели же вамъ противна моя любовь; то не медли, умножай мои мученія! Терзай сколько хочешь страстную мою грудь. Умерщвляй меня! Мнѣ и самая смерть опредѣленная тобою будетъ величайшею наградою въ любви! Удивленная Селима не ожидаемымъ ею открытіемъ страсти, сидѣла нѣсколько минутъ безмолвною; на послѣдокъ расторгнувши узы молчанія и поднявъ стоящаго предъ нею на колѣняхъ Алладина, говорила ему съ пріятностію и ласкою слѣдующее: Дражайшій Алладинъ! Теперь еще

только вы расторгнувъ мою неизвѣстность открыли то, чего я совсемъ не понимала. Тѣ же самыя мученїя, которыми вы страдаете, не менѣе вашего терзаютъ и мое сердце: но я сего не знала, что оному причиною есть любовь, по елику мои лѣта и не совершенной разумъ, не могъ постигнуть безъ изъясненїя вашего, сея страсти! Я вамъ открываюсь, что мое сердце будучи заражено любовїю, и не понимая оныя всегда обмирало, ныло и трепетало тогда, когда вы скрывались отъ моихъ взоровъ, вы сами какъ я думаю могли то примѣтить, что я ни мало не старалась убѣгать васъ; а изъ сего заключите, что и мои чувствїя любви согласны были съ вашимъ сердцемъ. Я бы давно соединила мое сердце съ вашимъ, естьли бъ знала, что два тѣла могутъ имѣть единую душу. Не желайте себѣ смерти, мнѣ ваша жизнь дороже всего въ свѣтѣ. Надѣйтесь и ожидайте того, чего вы желаете. Теперь уже я узнала отъ васъ, что такое есть любовь, и какїя она имѣетъ дѣйствїя.

а по сему употреблю всѣ мои силы къ тому, чтобъ мою судьбу соединить съ вашею вѣчно! Только вы изъясненную мнѣ вами любовь ни мало не уменьшайте, по тому что истребленіе страсти совершенно можетъ прекратить цвѣтущіе дни обожаемыя вами Селимы! И такъ знайте, дражайшій Алладинъ, что ни какой во мнѣ страсти, ни какого чувства, ни какой мысли; словомъ сказать, ни чего такого не осталось, что бы съ тобою противу меня не дѣйствовало. Всѣ измѣнивъ мнѣ держатъ твою сторону представляя сладкою ту неволю, въ которую ввергаетъ меня моя къ тебѣ склонность. Съ охотою отдаюсь тебѣ въ плѣнъ, прелестный побѣдитель! Наложи на мое сердце узы вѣчной неволи, коя для меня будетъ наипріятнѣйшею. Я теперь тебѣ даю вѣчную присягу, что по смерть мою я твоя, и ежели судьба не соединитъ нашей доли, то ни кто меня къ тому не принудитъ, чтобъ я сердце мое во власть отдала другому. Узнайте отъ сего искренняго признанія,

что ваша жизнь мнѣ весьма драгоцѣнна, для сохраненія которой прежде времени исторгли изъ моихъ устъ то, чего бы вы никогда въ иномъ случаѣ отъ меня узнать не могли. Будьте спокойны и надѣйтесь въ томъ, что я узнавши отъ васъ, что мои мученія происходили отъ любви, потщусь наградить оныя вѣчнымъ съ вами соединеніемъ.

Восхищенный Алладинъ, цѣлуя руки прелестныя Селимы, готовился повергнуться къ ея ногамъ, какъ вдругъ услышалъ стукъ у дверей тоя комнаты; по чему и принуждены были они оба прервавъ изъясненія любви разговаривать о другомъ предметѣ. Расима вошедши къ нимъ и увидя сидящаго съ ея дочерью Алладина весьма тому удивилась; а сіе удивленіе тотъ часъ родило и подозрѣніе. Она спросила Алладина о причинѣ его прибытія; но онъ будучи въ величайшемъ смятеніи не могъ ей ни чего отвѣтствовать. Расимѣ жъ сіе столько был[illegible]орчительно, что она едва

не выступила изЪ благопристойности: однако сокрывЪ сколько можно свою досаду, и подозрѣніе, начала говорить сЪ АлладиномЪ ласково, и проводила сЪ нимЪ вмѣстѣ нѣсколько часовЪ, по прошествіи которыхЪ молодой ТурокЪ принужденЪ былЪ оставить возлюбленную свою Селиму; а какЪ скоро онЪ удалился, то Расима оставшись сЪ дочерью говорила ей: Селима, я подозрѣваю твои обхожденія сЪ АлладиномЪ; да и прежде сего мною было примѣчено, что онЪ кЪ тебѣ расположенЪ, а по тому я и намѣрена тебя удалить отЪ его взоровЪ и обхожденія, дабы оное не нанесло мнѣ безчестій. Селима сколько ни старалась оправдать себя предЪ своею родительницею; но всѣ ея доказательства были тщетны, и она отвергнувЪ оныя осталась непремѣнна вЪ своемЪ намѣреніи, кое и исполнила на другой же день, заключивЪ Селиму вЪ отдаленнѣйшій покой и опредѣливши для ея услугЪ дѣвицу, запретила стро-жайшимЪ образомЪ, чтобЪ

о

позволенія не выходила изъ опредѣленнаго для ея пребыванія покоя.

Селима въ день своего заключенія, вступила уже на четырнадцатой годъ своего возраста. Узнанная ею любовь часъ отъ часу начала возрастать: такъ что усилившееся отчаяніе видѣть своего любовника и съ нимъ соединиться на вѣки, часто лишало ея чувствъ. Мать же Селимы всегда находилась съ нею, что больше умножало горесть влюбленныя дѣвицы. Въ таковомъ заключеніи живши она долгое время, старалась сыскать такой способъ, посредствомъ котораго могла соединиться съ Алладиномъ. Любовь въ изобрѣтеніи желаемаго средства ей помогла, и Селима нашедши оное въ скорости приступила къ исполненію, слѣдующимъ образомъ:

Селима склонила во перьвыхъ на свою сторону, великими обѣщаніями, опредѣленную для ея услугъ дѣвицу, чрезъ которую увѣдомила письмомъ Алладина, чтобъ прислалъ ей двѣсти чер-

вонныхъ; ибо Заирѣ, (такъ называлась служащая Селимѣ дѣвица) повелѣнное Селимою исполнить было не трудно; поелику Алладинъ и по заключенїи Селимы не оставлялъ знакомства съ Расимою. Онъ получивши письмо отъ Селимы, тотъ часъ исполнилъ ее желанїе; а когда Заира принесла двѣсти червонцевъ Селимѣ: тогда она изъ нихъ подарила своей служанкѣ сто, притомъ принудила утвердить клятвою то, чтобъ она не открывала ни кому ввѣреннаго ей; а какъ скоро и послѣднїя отдавши Заирѣ сто червонныхъ просила ее, чтобъ она сдѣлавъ подобную себѣ маску и одѣвши Алладина въ свое платье проводила бъ въ ея покой по наступленїи ночи.

Обольщенная златомъ Заира, по думавъ нѣсколько обѣщалась и сїю исполнить прозьбу. Назначенный день наступилъ, солнце окончивъ дневное теченїе, уступило свое мѣсто блѣдной Лунѣ. Въ сїе время Заира, взявши приготовленную ею маску и

платье, пошла къ ожидающему своего перерожденія Алладину; ибо онъ прежде еще сего чрезъ письма о семъ былъ увѣдомленъ, и потому въ назначенномъ мѣстѣ ожидалъ того, что съ нимъ долженствовало послѣдовать. Онъ увидѣвши Заиру спрашивалъ не однократно о Селимѣ. Но та вмѣсто желаннаго имъ отвѣта, съ поспѣшностію одѣвши его въ принесенное ею платье, сама пошла на передъ сказавъ ему сіе: господинъ Алладинъ имѣющій видъ Заиры! послѣдуй за мною къ ожидающей тебя Селимѣ. Молодой Мусульманинъ почти внѣ себя шелъ за служанкою влюбленныя Селимы; и когда она вошла въ первыя комнаты, тогда Заира говорила новой своей подругѣ. Примѣчайте сударыня дорогу, по которой вы ходить всегда долженствуете.

По томъ прошедъ нѣсколько комнатъ, наконецъ взошли въ тотъ покой, въ которомъ обитала прелестная Селима. Алладинъ тотъ часъ скинувъ съ себя маску, представляющую Заиру

и раздѣвшись при помощи истинной Заиры, повергаясь къ ногамъ обожаемыя имъ Селимы; но она не допустивъ до сего приняла въ свои объятїя, а по томъ начала цѣловать наинѣжнѣйшимъ образомъ. Въ семъ то прїятномъ положенїи пробыли они нѣсколько минутъ, по прошествїи которыхъ Заира удалилась въ другой покой; а они уже оба раздѣвтись легли на кровать и вскорѣ по принесенїи Венерѣ жертвы уснули. Алладинъ покоился въ объятїяхъ прелестныя Селимы почти до восхожденїя солнца; но онъ бы и долѣе не расторгъ сего покоя, естьли бы не разбудила ихъ Заира; ибо она вошедши въ потаенную къ нимъ дверь принудила Алладина оставить Селиму, коя простившись съ нимъ и отлавъ маску и платье просила его наинѣжнѣйшимъ образомъ, что бъ онъ каждую ночь въ видѣ Заиры ходилъ къ ней. Алладинъ обѣщался съ клятвою, что онъ всегда будетъ исполнять ее желанїе; Послѣ чего поцѣловавъ Селиму нѣсколько разъ съ нею растался. Такимъ образомъ Аллади-

ново посѣщенїе продолжалось безъ всякаго подозрѣнїя почти половину года: а ткъ что случалось иногда, что сей молодой Мусульманинъ проходилъ мимо Расимы, коя почитая его Заирою иногда ни говоря ни слова его пропускала: а иногда спрашивала, что дѣлаетъ Селима? на что всегда отвѣтствовалъ Алладинъ точно такимъ же голосомъ, какой имѣла Заира: почиваетъ сударыня.

Сїе бъ его счастїе можетъ быть еще продолжалось долѣе; естьли бъ ихъ не осторожность не открыла тайны Расимѣ. Въ одинъ день по захожденїи солнца пришедши къ Селимѣ Алладинъ въ видѣ Заиры, и расположившись препроводить наступившую ночь съ сею прелестною дѣвицею безбоязненно сидя на софахъ разговаривали о дѣйствїи ихъ любви. На послѣдокъ окончивши оной и раздѣвшись легли на постелю для успокоенїя. Заира заснувши еще прежде ихъ позабыла заперетъ двери того покоя; а Селима надѣясь на служанку оныхъ

не посмотрѣла. И они препроводивши большую часть ночи въ разговорахъ весьма крѣпко уснули оба. Когда же начала заниматься заря, тогда проснувшись мать Селимы и вставши разсуждала долгое время о видѣнномъ ею страшномъ снѣ, о коемъ желая увѣдомить свою дочь, тотъ часъ одѣвшись пошла въ ея комнату. Расима осторожно отворивъ двери сего покоя весьма тихо приближалась къ кровати, для того, дабы узнать покоится ли или уже пробудилась Селима? Но что жъ, какимъ она тогда была поражена удивленіемъ, когда открывши занавѣсъ у кровати увидѣла Алладина, покоющагося въ объятіяхъ какъ будто бы своея супруги. Она не знала, что тогда дѣлать? разбудить ли ихъ, или оставя въ таковомъ положеніи увѣдомить о семъ Алладинова отца. Послѣднее казалось ей быть полезнымъ, по тому, что чрезъ то можетъ скрыть собственной свой стыдъ и безчестіе нанесенное Алладиномъ ея дочери; почему закрывъ занавѣсъ и вышедши осторожно изъ той ком-

наты, въ ту жъ минуту послала за Алладиновымъ отцемъ приказавши объявить ему, что она имѣетъ въ немъ наивеличайшую нужду. Рассанъ (такъ назывался Алладиновъ отецъ) не зная со всемъ Расимы удивился, что въ необыкновенное время не извѣстная ему женщина проситъ его къ себѣ. Онъ долгое разсуждалъ время, ѣхать ли ему или нѣтъ? Наконецъ рѣшился ѣхать желая узнать необходимую нужду Расимы. Рассанъ прїѣхавши къ сей вдовѣ въ домъ, былъ ею принятъ съ великимъ почтенїемъ. Расима посадивши его говорила Рассану такъ: Милостивый Государь! извините меня въ томъ, что я осмѣлилась васъ обезпокоить. Сїе я учинила для того, дабы сокрыть нанесенное намъ вашимъ сыномъ безчестїе, соединенное съ оскорбленїемъ. Извольте за мной слѣдовать. Я вамъ покажу то, чего вы можетъ быть ни когда не ожидали. Сказавши сїе сама пошла, а Рассанъ послѣдовалъ за нею. Они вошедши уже къ пробудившейся Селимѣ, но еще лежащей съ возлюбленнымъ Алла-

диномЪ тотЪ часЪ открыли скрываемую ихЪ занавѣсу. РассанЪ увидѣвши своего сына, лежащаго сЪ Селимою, вЪ тужЪ минуту извлекши саблю готовился пронзить его грудь; но Расима до сего не допустила. Она вырвавЪ саблю принудила удалиться вЪ другой покой; а имЪ приказала одѣвшись притти вЪ туже комнату. АлладинЪ и Селима видя, что уже имЪ отЪ сего несчастнаго случая избавиться не можно, принуждены были покориться волѣ своихЪ родителей. Они какЪ скоро предстали предЪ ихЪ лице, то Рассима и начала говорить Рассану такЪ, ежели вы лишите жизни вашего сына, то не загладите его смертію нанесенное имЪ вамЪ безчестіе: но еще болѣе оное умножите. И такЪ лучше для васЪ будетЪ, ежели вы Алладина сЪ моею дочерью соедините вѣчно узами супружества, вы тѣмЪ сокроете навсегда его поступокЪ оскорбивщей васЪ. ВЪ противномЪ же случаѣ, я буду просить, чтобЪ сЪ нимЪ поступили по законамЪ. Из-

вольпте изЪ сего избирать то, что вамЪ кажется лучшимЪ.

Расима какЪ скоро окончила послѣднія сіи слова, такЪ скоро АлладинЪ и Селима повергнувшись кЪ Рассановымъ ногамЪ, просили его наичувствительнѣйшимЪ образомЪ, чтобЪ онЪ согласясь на ихЪ счастіе, соединилЪ распаленныя любовію сердца. АлладиновЪ родитель, представляя себѣ, стыдЪ, безчестіе и прозьбу и желая избѣгнуть онаго, принужденЪ былЪ согласиться исполнить прозьбу любящихся; почему обнадѣживЪ Селиму и оставивши своего сына вЪ домѣ Расимы, самЪ возвратился вЪ свой домЪ, для того, чтобЪ согласиться сЪ своею супругою приступить кЪ совершенію брака. Алладинова мать узнавши о нанесенномЪ безчестіи ея сыномЪ своему роду весьма огорчилась; но видя, что оное кромѣ соединенія ихЪ загладить не можно, принуждена была безпрекословно согласиться на предложенное РассаномЪ.

Ожидаемое счастіе АлладиномЪ и Селимою вскорѣ было совершено, и они соединившись на третей день по открытіи ихЪ любви тайнымЪ образомЪ, по обыкновенію тѣхЪ народовЪ узами супружества; послику бракЪ ихЪ былЪ совершенЪ безЪ всякаго великолѣпія для того, дабы удобнѣе сокрыть ниское по мнѣнію Рассана супружество своего сына. АлладинЪ и Селима достигнувЪ сверьхЪ своего чаянія до соединенія ихЪ любви, жили многіе лѣта благополучно вЪ РассановомЪ домѣ; а по смерти его АлладинЪ сдѣлавшись всего имѣнія наслѣдникомЪ счастливую продолжалЪ жизнь многіе годы.

Очаро-

Очарованная Красавица.

Ибраимъ, Персидскій чиновникъ имѣя дочь преназсовершеннѣйшей красоты утѣшался всегда тѣмъ, что онъ произвелъ на свѣтъ такую красавицу, о прелестяхъ которой весь извѣстенъ былъ востокъ, такъ что слава о ея тѣлѣсныхъ совѣршенствахъ лѣтая по всюду, многихъ самовластныхъ повелителей болѣе заставляла думать о красотѣ сея дѣвицы, нежели о счастливой жизни управляемыхъ ими народовъ. Отецъ Мессалины, желая, что бъ его дочь соотвѣтствовала носящейся о ней по всему востоку славѣ, принялъ намѣреніе, еще на десятомъ году возраста усовершенствовать и ея разумъ; ибо онъ думалъ, что Мессалина по возрастѣ своемъ долженствовала вступить въ брачныя обязательства съ какимъ нибудь знаменитымъ владѣтелемъ. Въ перьвомъ онъ успѣлъ

послику сія красавица имѣя дарованія, скоро окончила все то, чему Ибраимъ въ разсужденіи ея пола старался научить. Что жъ касается до втораго, то онъ въ томъ ошибся, потому что Мессалина соединилась узами супружества не съ владѣтелемъ; но съ подобнымъ въ достоинствѣ отцу своему смертнымъ: а какимъ образомъ оное послѣдовало, то можно видѣть изъ ниже слѣдующаго.

Елимъ сынъ одного чиновника живущаго въ томъ же городѣ, въ которомъ и Ибраимъ, узнавъ по описанію многихъ видавшихъ Мессалину о ея красотѣ, принялъ твердое намѣреніе съ нею соединиться, почему нѣкогда представши предъ своего родителя просилъ его наичувствительнѣйшимъ образомъ, дабы онъ истребовалъ у Ибраима согласія въ разсужденіи соединенія Мессалины съ Елимомъ. Бальзоръ (такъ назывался Елимовъ отецъ) будучи убѣжденъ неотступными прозьбами своего сына, обѣщался исполнить его желаніе, и по тому по про-

шествіи весьма малаго времени, пригото-вивъ великолѣпнѣйшее пиршество, про-силъ Ибраима съ его женою и Мессалиною къ себѣ кушать. Тотъ не зная Баль-зорова намѣренія безпрекословно согла-сился исполнить его желаніе. Назна-ченный для торжествованія день на-ступилъ, и всѣ увеселенія были изго-товлены для ожидаемыхъ Бальзоромъ гостей. Ибраимъ съ супругою и Мес-салиною, по наступленіи обыкновенна-го часа прибыли въ домъ къ Бальзору, которой принявши ихъ съ великою че-стію, угощалъ великолѣпно. Елимъ сидя за столомъ противъ Мессалины ежеминутно взглядывая на нее испус-калъ изъ своея груди тяжелыя вздо-хи, что примѣтя Мессалина догады-валась о любви Елима; но только не знала, кого онъ любитъ! Ибо Ибраи-мовой дочери нельзя было не знать причину вздоховъ происходящихъ отъ любви, поелику сія красавица всту-пила уже на пятнадцатой годъ своего возраста. По окончаніи стола веселя-щіеся удалилась въ садъ, гдѣ Елимъ не отходя ни на одинъ шагъ отъ

Мессалины старался чрезъ знаки открыть ей свою любовь; но она страшась, чтобъ сего не примѣтилъ ея родитель опускала оныя ни мало не отвѣтствуя, а таковой поступокъ лишь больше умножалъ пламень страсти въ Елимовомъ сердце. Такимъ образомъ ходя долгое время, наконецъ всѣ вошли въ Алею, въ коей сѣвши на дернистыя Софы, начали разговаривать о разныхъ матерїяхъ. Между прочимъ Бальзоръ Ибраиму говорилъ такъ: Любезный другъ! не противно ли вамъ будетъ то, о чемъ я намѣренъ предложить? Ни мало! отвѣтствовалъ Ибраимъ. Ваша дочь (говорилъ Бальзоръ) достигла уже до такихъ лѣтъ, въ которыя вамъ должно помышлять о ея замужствѣ, и ежели вы имѣете намѣренїе соединить Мессалину съ достойнымъ ея смертнымъ, то прошу васъ, осчастливте симъ моего сына, ожидающаго отъ васъ сего счастїя, а чрезъ таковой союзъ и наше дружество утвердится родствомъ.

Гордящїйся красотою своея дочери Ибраимъ, и почитая низкимъ сїе су-

пружество для Мессалины, съ надмѣнностїю отвергнувъ предложенное Бальзоромъ, отвѣтствовалъ сими словами: моя дочь еще не достигла до того года, въ которой я намѣренъ ее соединить узами супружества; да притомъ еще и съ ее стороны я не знаю имѣетъ ли она склонность къ вашему сыну; а по сему я и не могу обнадежить въ требуемомъ вами.

Удивленный Бальзоръ не ожидаемымъ имъ отказомъ болѣе о супружествѣ Мессалины не говорилъ ни слова: что жъ касается до Елима, то онъ лишась надежды обладать прелестями Мессалины сидѣлъ какъ изумленной, что примѣтя сїя красавица внутренно сожалѣла о тогдашнемъ его состоянїи: ибо нѣкоторую уже начинала чувствовать къ нему склонность; да и не нельзя сему не быть, поелику Елимъ одаренъ былъ и самъ не меньшею красотою, соединенною со многими совершенствами, что безъ трудности могло тронуть сердце Мессалины. Солнце уже готовилось окон-

чить дневное свое теченіе, какъ Ибраимъ почувствовавъ силу винъ принужденъ былъ оставить домъ Бальзоровъ и въ немъ стенящаго Елима. Отецъ сего несчастнаго любовника проводивши гостей и возвратясь въ покой, старался утѣшить своего сына, которой желая въ разсужденіи себя обезпечить родителя, притворнымъ образомъ обѣщался послѣдовать его совѣтамъ. Бальзоръ повѣривъ словамъ Елима тотчасъ его оставилъ, а онъ удалясь въ свою спальню и предавшись отчаянію во все продолженіе ночи испускалъ цѣлые источники слезъ. Въ сихъ горестяхъ и стенаніи Бальзоровъ сынъ проводилъ нѣсколько мѣсяцовъ, не находя ни какого средства къ соединенію съ Мессалиною. Но онъ можетъ быть въ таковомъ отчаяніи и прекратилъ бы свою жизнь, естьли бы нечаянной случай не способствовалъ ему въ исполненіи его желанія.

Въ одинъ вечеръ Елимъ прохаживаясь въ саду разсуждалъ, какимъ бы образомъ онъ можетъ достигнуть до

окончанія своего желанія, какъ вдругъ къ великому своему удивленію встретился съ женщиною, коя повергнувшись къ его ногамъ плачевнымъ голосомъ говорила сіе: великодушный Елимъ! прости рабѣ твоей то, что она осмѣлилась въ необыкновенное время и въ не обыкновенномъ мѣстѣ прервать разсужденія услаждающія единое твое воображеніе. И такъ, ежели ты простивъ мою дерзость утвердишь клятвою, что тайна твоея души мнѣ тобою открыта будетъ, то я узнавъ оную покажу тебѣ такое средство, помощію котораго ты можешь получить событіе твоего желанія.

Удивленный Елимъ стоялъ нѣсколько минутъ не отвѣтствуя ей ни слова, наконецъ расторгнувъ узы молчанія приказалъ женщинѣ встать: Я клянусь тебѣ именемъ боговъ, что ты узнаешь отъ меня то, чего желаешь. Фальсама тотъ часъ встала; а Елимъ взглянувши на ее лице, узналъ что то была перьваго при его роди-

тель служителя жена. Онъ прежде еще исполненія своего обѣщанія спросилъ, почему она узнала его мысли, и какимъ образомъ хочетъ спомоществовать? На что Фальсана: по вашему смущенію и по тому имени, которое вы всегда съ восхищеніемъ произносите. Изрядно! вскричалъ Елимъ, говори скорѣе о способѣ, могущемъ увѣнчать мое желаніе, поелику уже тебѣ и безъ моего изъясненія извѣстна тайна моея души. Ежели изобрѣтенное тобою средство мнѣ поможетъ, то знай, что ты за сіе много будешь награждена вольностію вмѣстѣ съ твоимъ мужемъ. Ахъ великодушный Елимъ! сказала Фальсана, не сего бъ я отъ васъ потребовала награжденія, но того, которое бъ могло вѣчно учинить меня счастливѣйшею. Я вамъ открываюсь великодушный мой повелитель, что я имѣю любовника, съ которымъ всякія лишена надежды соединиться на вѣки; хотя я съ нимъ и чрезъ сіе же средство всегда нахожусь: однако всегдашнее его со мною обхожденіе ни ма-

ло меня не утѣшаетъ, по тому, что когда нибудь я должна буду съ нимъ разлучиться; а по сему и прошу у ногъ вашихъ вмѣсто обѣщеваемаго вами награжденія соединить мое сердце, мысли и жизнь на вѣки съ возлюбленнымъ мнѣ смертнымъ. Елимъ обѣщался исполнить желаніе и прозьбу Фальсаны только тогда, когда успѣетъ въ своемъ намѣреніи, а служанка зная совершенно, что Елиму ея желанія исполнить возможно, начала говорить о средствѣ такъ: мнѣ извѣстно, что Ибраимъ по прошествіи трехъ дней долженствуетъ ѣхать въ отдаленнѣйшую провинцію нашего владѣнія. По отсутствіи его Мессалина будетъ ѣздить вмѣстѣ съ своею матерью за охотою, то вы старайтесь какъ возможно увидѣть ее одну; а когда сіе исполните, тогда откройте ей свою любовь и смотрите, какое произведетъ дѣйствіе въ ея сердце ваше открытіе: ежели въ вашу пользу, то не опускайте сего случая; но просите ее, чтобъ она позволила вамъ съ нею видѣться по вашему же-

ланію, о коемъ узнать ни кто не можетъ, ибо вы долженствуете въ видѣ попугая лѣтать въ ея покой. Когда жъ вамъ сіе средство не поможетъ въ разсужденіи соединенія, то я еще сыщу способъ, чрезъ которой непремѣнно исполнится ваше желаніе. Вотъ то, чемъ намѣрена я угодить вамъ.

Елимъ поблагодаривъ Фальсану тотъ часъ съ нею разстался, но она остановивши его дала ему не большую коробочку, кою велѣла раскрыть тогда, когда онъ будетъ находиться въ томъ же лѣсу, въ которомъ и Мессалина. Елимъ взявши коробочку и вторично поблагодаривъ пошелъ въ покой. По предсказанію сея женщины Ибраимъ въ скорости уѣхалъ въ отдаленнѣйшую провинцію. Мессалина на четвертой день по отъѣздѣ своего отца въ провожаніи множества охотниковъ вмѣстѣ съ своею матерью поѣхала на охоту, о чемъ узнавши Елимъ и одѣвшись наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ послѣдовалъ за нею

въ тотъ же лѣсъ, гдѣ скрывшись отъ всѣхъ, лишъ только раскрылъ данную Фальсаною коробочку, какъ вдругъ увидѣлъ передъ собою златорогаго оленя, кой побѣжавши въ ту сторону лѣса, гдѣ находилась Мессалина въ одно мгновенiе скрылся отъ глазъ Елимовыхъ. Но Бальзоровъ сынъ слѣдуя наставленiямъ Фальсаны, не отходилъ отъ того мѣста ни на одинъ шагъ: ибо по прошествiй немногихъ минутъ увидѣлъ онъ бѣгущаго къ нему того же оленя, за которымъ гналась Мессалина. Олень достигнувъ до Елима изчезъ; а Ибраимова дочь потерявъ толь драгоцѣнную для нее добычу готовилась возвратиться назадъ; но влюбленной Персiянинъ тотчасъ побѣжалъ къ Мессалинѣ и повергнувшись къ ея ногамъ говорилъ такъ: Прекрасная Мессалина! разрушенное мое спокойствiе вашею красотою принудило меня просить васъ, чтобъ вы или возвратили мнѣ оное, или извлекли страстное мое сердце, посвященное вашимъ прелестямъ, могущимъ совершить мое счастiе и прекратить

жизнь, зависящую единственно отъ вашей воли. Ежели вы сжалитесь надъ страстно любящимъ васъ, то каждой вашъ взоръ и каждое ваше слово, возвратя мнѣ спокойствїе, будетъ подавать отраду въ горящей любви. Я бы не желалъ большаго счастїя въ свѣтѣ, какъ только быть вами любимымъ, а ежели вы отвергните и презрите сїе открытїе моея страсти, тогда увидите меня у ногъ вашихъ просящаго прекратить мою жизнь, которая мнѣ уже будетъ несноснѣе самыя смерти. Но я не думаю, чтобъ вы имѣли жестокое и непреклонное сердце! Я совершенно увѣренъ, что вы сжалитесь надъ моими мученїями и не попустите зараженному вашею красотою моему сердцу страдать вѣчно.

Мессалина подумавъ нѣсколько отвѣчала Елиму сими словами: Знайте; что вы меня любите, мнѣ уже нѣсколько было извѣстно; ибо мое сердце открыло мнѣ тайну вашея души; я и сама не менѣе вашего мучусь; но

можетъ быть еще бы долѣе продолжались мои мученїи, есть ли бы вы не уменьшили оныхъ симъ вашимъ открытїемъ истинныя любви; теперь уже мое сумнѣнїе изчезло въ разсужденїи пылающаго пламени любви, и я совершенно увѣрена, что мое сердце съ вашимъ согласно. Когда вамъ угодно, и я того достойна, то располагайте имъ по вашей волѣ, она уже съ сея самыя минуты находится въ вашей власти. Чтожъ касается до соединенїя нашего, то находите средство, помощїю котораго мы можемъ увѣнчать нашу любовь. Будь увѣренъ любезный Елимъ, что я всюду готова слѣдовать за тобою, да и самыя злополучїя не разлучатъ меня съ вами; поелику моя жизнь зависитъ отъ васъ, и ваша отъ моей воли. Мессалина окончивши свой отвѣтъ сошла съ коня и обнявши Елима цѣловала наинѣжнѣйшимъ образомъ. Послѣ сего Бальзоровъ сынъ съ восхищенїемъ объявилъ Мессалинѣ, какимъ образомъ онъ можетъ съ нею всегда видѣться? Она съ клятвою обѣщалась

на другой же день точно такъ поступить, какъ совѣтовалъ ей Елимъ.

Такимъ образомъ умноживъ пламень страсти въ нѣжныхъ сердцахъ принуждены были по взаимныхъ цѣлованіяхъ растатися. Елимъ получивъ нѣкоторое облегченіе въ своихъ мученіяхъ, возвратился въ свой домъ питаться надеждою, что онъ можетъ скоро соединиться съ прелестною Мессалиною. Ибраимова жъ дочь возвратившись къ своей матери и увѣривъ ее, что она ослабѣла тотчасъ оставя лѣсъ поѣхали въ городъ, и прибывши въ покой, Мессалина удалилась въ свою спальню, гдѣ предавшись пріятнымъ предразсужденіямъ провела въ оныхъ всю ночь. На другой день по восхожденіи солнца, Ибраимова дочь пришедши къ своей родительницѣ и проливая слезы просила ее, дабы она позволила купить ей попугая. Изабелла, не зная ее намѣренія въ тотъ же день исполнила прозьбу Мессалины: а она достигнувъ до своего желанія увѣдомила о семъ чрезъ подку-

пленнаго ей служителя Елима. Сей молодой персіянинъ призвавши къ себѣ Фальсану спрашивалъ ее: какимъ образомъ онъ можетъ принявши видъ попугая летѣть къ своей любовницѣ! на что отвѣтствовала Фальсана! когда вы приближитесь къ саду Ибраима: тогда скажите тихо: Бальмара! по твоей волѣ, я желаю превратиться въ попугая; и какъ скоро вы сіи окончите слова, такъ скоро и узрите себя не Елимомъ, но прекраснымъ попугаемъ, въ видѣ котораго поднявшись на воздухъ лѣтите въ то окошко покоевъ Ибраимовыхъ, у котораго будетъ висѣть для знаку позлащенная клетка съ купленнымъ Изабеллою попугаемъ, по прозьбѣ Мессалины. Когда жъ вамъ нужно будетъ оставить новый вашъ видъ, тогда вы произнесите тѣже самыя слова, которыя я вамъ уже обьявила, то и увидите себя въ собственомъ вашемъ видѣ. Такимъ образомъ, вы можете безпрепятственно лѣтая къ Мессалинѣ наслаждаться пріятностями любви. Фальсана сказавши сіе скрылась; а

Елимъ въ ту же самую минуту пошелъ къ Ибраимову саду, произнеся сказанные Фальсаною слова въ одинъ мигъ превратился въ попугая; по томъ поднявшись на воздухъ и увидя клѣтку, прямо влетѣлъ въ окошко спальни своей любовницы уже ожидавшей его прибытія. Молодой Персіянинъ слѣдуя наставленіямъ Фальсаны тотъ часъ произнесеніемъ тѣхъ же словъ потерявъ видъ попугая принялъ собственной. Мессалина увидя Елима и бросившись въ его объятія лобызала найнѣжнѣйшимъ образомъ. Послѣ сего сѣли они на софы и увѣряли другъ друга клятвами въ разсужденіи ихъ вѣрности. Въ таковыхъ знакахъ, изъясняющихъ ихъ любовь проводили они болѣе четырехъ часовъ, по прошествіи которыхъ Елимъ долженствовалъ оставить Мессалину, коя зная, что ему болѣе съ нею быть не можно, прощаясь съ Елимомъ просила его, чтобъ онъ ее посѣщалъ чаще. Влюбленный Персіянинъ увѣривъ свою любовницу въ исполненіи имъ желаемаго ею произнесъ объявленные слова, по окончаніи

которыхъ въ одинъ мигъ превратился въ попугая и вылѣтевъ изъ окошка скрылся отъ глазъ Мессалины; а потомъ принявши собственной свой видъ возвратился въ свой домъ; радость его была безпредѣльна, что онъ нѣсколько успѣлъ въ своемъ желанїи. И съ сего самаго времени, не опускалъ ни малѣйшаго случая, дозволяющаго ему видѣться съ Мессалиною; ибо онъ рѣдкой пропускалъ день, въ которой бы не лѣталъ къ извѣстной всему востоку красавицѣ. Сїе посѣщенїе и вкушенїе сладостей любви продолжалось съ обѣихъ сторонъ не менѣе семи мѣсяцовъ, по прошествїи которыхъ хитрость влюбленнаго Елима открылась Изабеллѣ и Ибраиму нечаяннымъ образомъ.

Нѣкогда Елимъ влѣтевши въ спальню къ Мессалинѣ, и не видавъ сидѣвшихъ съ нею родителей, принялъ тотчасъ посредствомъ обыкновенныхъ словъ собственной свой видъ; а по принятїи онаго подбѣжавъ къ Ибраимовой дочери началъ ее цѣловать; но

она испужавшись Елимова прибытія въ присудствіи ея родителей сильно его толкнула, что онъ отскочивъ отъ нее перевернулся, такъ какъ колдунъ, и увидя Ибраима и Изабеллу принужденъ былъ паки принявши видъ попугая отъ нихъ скрыться. Удивленный таковымъ произшествіемъ Ибраимъ и не узнавъ въ скорости Елима почелъ его за духа желающаго похитить Мессалину; почему и спрашивалъ свою дочь: давно ли сей извергъ къ ней лѣтаетъ? на что получилъ въ отвѣтъ, что еще въ перьвой разъ она его видитъ. Персидской чиновникъ повѣривъ словамъ Мессалины и страшась, чтобъ мнимой духъ не похитилъ его дочери, приказалъ ей въ то же время перебраться въ ту комнату, которая находилась возлѣ его спальни. Мессалина повинуясь волѣ родителя немедлѣнно исполнила его повелѣніе, и перешедши въ назначенной покой болѣе двухъ мѣсяцовъ не видала Елима, кой узнавъ свою не осторожность едва въ сіе время не лишился жизни; но можетъ быть сіе

съ нимъ бы и послѣдовало, естьли бы онъ не изобрѣлъ способа, могущаго совершивъ обѣихъ ихъ желанїе, соединить узами супружества. Елимъ нашедши одного славнаго волшебника и одаривъ его весьма щедро просилъ, чтобъ онъ далъ ему два такїя состава помощїю которыхъ можно бъ было человѣку нѣсколько времени быть мертву, а потомъ опять живу. Волшебникъ не могъ отказать Елимовой прозьбѣ и изготовя требуемыя имъ составы, отдалъ ихъ съ наставленїемъ, какимъ образомъ должно ихъ употреблять? Бальзоровъ же сынъ принявши оные и возвратясь въ свой домъ, увѣдомилъ о своемъ намѣренїи Мессалину подкупивъ ея служанокъ. Онъ ей совѣтовалъ или лучше сказать просилъ ее, чтобъ она присланной имъ составъ выпила. Мессалина любя до безконечности Елима и желая съ нимъ соединиться, увѣрила его чрезъ письмо, что она исполнитъ на другой же день его желанїе; а Елимъ получивши письмо и радуясь ее согласїю послалъ къ ней составъ, кой въ самомъ дѣлѣ

Ибраимова дочь по наступленіи вечера и выпила. Составъ тотчасъ возъимѣлъ свое дѣйствіе; ибо Мессалина по прошествіи нѣсколькихъ минутъ лишившись употребленія чувствъ сдѣлалась точно какъ мертвая.

Ибраимъ будучи извѣщенъ о мнимой смерти своей дочери, тотчасъ съ супругою пошелъ въ ея комнату и увидя Мессалину мертвою, проливалъ съ Изабеллою цѣлые источники слезъ и оплакавши ее смерть приказалъ изготовлять нужное къ ея погребенію; а когда все было изготовлено, тогда Ибраимъ по обыкновенію тѣхъ народовъ отнесъ великолѣпнымъ образомъ тѣло своея дочери, въ тотъ лабиринтъ, въ которомъ владѣтели и ихъ чиновники по смерти своей кладутся. Надобно знать, что тотъ народъ думалъ такъ, что будьто бы знаменитыя особы по смерти своей, ежели они достойны вѣчнаго награжденія переселялись изъ сего Лабиринта въ Елисейскія поля; а для сего и здѣлана была для ихъ выходу потаенная дверь.

Сїе мнѣнїе Елимъ употребилъ въ свою пользу. Онъ по прошествїи трехъ дней по мнимой смерти Мессалины въ самую полночь вошелъ въ Лабиринтъ и нашедши въ ономъ свою любовницу употребилъ второй составъ, помощїю котораго ожививъ Мессалину и снабдивъ ее нужнымъ на нѣсколько дней отдалъ ей оживляющей составъ, кой научивъ ее, какъ должно его употребить тотъ часъ ее оставилъ увѣривъ Мессалину, что и онъ къ ней чрезъ два дни будетъ принесенъ, что точно такъ и послѣдовало; ибо Елимъ по оживленїи Мессалины въ тотъ же самой день выпивши составъ принялъ притворную смерть; а по прошествїи пяти дней такъ же былъ отнесенъ въ Лабиринтъ великолѣпнымъ образомъ и лишь только сопровождающїе его оставили, то въ тужъ минуту Мессалина посредствомъ втораго состава возвратила жизнь своему любовнику. Елимъ, какъ скоро получилъ первое употребленїе чувствъ, такъ скоро по наступленїи ночи и оставили Лабиринтъ; а по восхожденїи солнца на-

нявши почтовыхъ лошадей и оставя тотъ городъ удалились въ другой, гдѣ соединившись узами супружества благополучно жили цѣлые два года, по прошествіи которыхъ уже начинали чувствовать во всемъ недостатокъ, что принудило Елима и Мессалину увѣдомивъ своихъ родителей о употребленной ими для соединенія хитрости, просить у нихъ прощенія. Ибраимъ получивши письмо отъ Мессалины, а Бальзоръ отъ Елима и снесясь между собою ни мало не вѣрили, чтобъ писали къ нимъ ихъ дѣти, да и конечно бы навсегда остались въ таковыхъ мысляхъ, естьли бы не сличали сіи письма съ тѣми письмами, которыя еще при жизни ими были писаны. И такъ увѣрясь и простя ихъ за очно послали великолѣпнѣйшую за ними свиту. Между тѣмъ разгласили въ народѣ желая скрыть подлой обманъ своихъ дѣтей, будто бы боги соединя Елима съ Мессалиною, послали ихъ изъ Елисейскихъ полей еще на нѣсколько лѣтъ въ ихъ отечество для того, дабы по-

средствомъ сихъ супруговъ народъ принудить къ добродѣтели. Легковѣрной народъ повѣривъ сему, по прибытіи Елима и Мессалины встрѣтилъ ихъ не такъ какъ смертныхъ; но такъ какъ посланниковъ боговъ. И времена ихъ возвращенія были всегда почитаемы народомъ; что способствовало къ благополучной ихъ жизни; ибо Елимъ и Мессалина получивши отъ своихъ родителей вторичное прощеніе жили счастливо. Да и Фальсана не была забыта Елимомъ, поелику онъ и ее исполнилъ желаніе, уславъ ея мужа въ отдаленнѣйшій городъ, соединилъ Фальсану съ ея любовникомъ.

Домовой.

Одинъ Китайской поселянинъ женившись уже въ третей разъ на молодой дѣвушкѣ, на восмидесятомъ году своея жизни. Въ теченїе жъ перьваго еще года, по совершенїи брака, тотчасъ изъ почтеннаго старика, при помощи молодой своей жены сдѣлался оленемъ, имѣющимъ два рога со множествомъ сучковъ. Не дивитесь сему превращенїю крестьянина, которому на старости лѣтъ чортъ вскружилъ голову, принудя его жениться. Онъ не для того вступилъ въ бракъ, чтобъ носить рога, но для того, что хотѣлось ему около молодой жены разогрѣть замерзлую свою кровь; Но бѣдниинькой старичокъ въ семъ не успѣлъ, по тому что лѣта его препятствовали соотвѣтствовать кипящей крови своей супруги; а по тому онъ болѣе лѣжа съ нею согрѣвалъ оледѣне-

лые свой члены, на что досадуя молодая Мильсана старалась всѣми силами помочь своему горю: по чему и послѣдовала совѣтамъ прежнихъ своихъ подругъ, имѣвшихъ уже молодыхъ и здоровыхъ мужей. Она тотчасъ сыскала и себѣ изряднаго молодца, могущаго воспламенивъ прохладить ее кровь. Но только въ томъ была ея бѣда, что новому мужу не можно было посѣщать Мильсаны во время продолженія дня; по тому что полумертвой старикъ изъ своего дома ни куда не ходилъ; а при томъ и то ей много препятствовало, что она имѣла падчерицу, дѣвушку лѣтъ четырнатцати, которыя еще болѣе опасалась мужа. Трудно въ такомъ случаѣ женщинъ предохранить отъ невѣрности; ихъ хитрые обманы и притворства скоро могутъ преодолѣть всѣ предосторожности смотрящихъ за ихъ поступками людей. Гдѣ сему старику имѣющему только два глаза усмотрѣть за Мильсаною; когда сто очей Аргусовыхъ не устрегли лани, препорученной въ его смотрѣніе Юпитеромъ.

Мильсана тотчасъ нашла средство, какимъ образомъ обманывая дряхлаго и ни къ чему не способнаго своего мужа препровождать пріятныя ночи съ любовникомъ, безъ всякаго при томъ подозрѣнія. Она велѣла Вюваму, (такъ назывался ея любовникъ) сшить себѣ шубу изъ различныхъ звѣреиныхъ кожъ такъ, чтобъ онъ могъ ее надѣвать шерстью вверьхъ. Вювамъ исполнивши приказаніе Мильсаны, когда показалъ ей сшитую имъ шубу, тогда Мильсана приказала Вюваму, надѣвши оную приходить по наступленіи ночи въ ту горницу, въ которой она обыкновенно съ престарѣлымъ своимъ мужемъ спитъ: при томъ говорила ему: ты сего не опасайся любезный Вювамъ, что ты пойдешь въ видѣ домовова; поелику чрезъ сей способъ мы долженствуемъ соединиться съ тобою на вѣки, только самъ будь остороженъ и храни сію тайну отъ всѣхъ. Я тебя научу, что тогда тебѣ дѣлать, когда ты войдешь къ намъ въ толь страшномъ видѣ! Ты отворивши дверь прямо бросся на моего мужа и дави его сколь-

ко возможно; только не давай ему кричать; а потомъ оставивъ его для отдыхновенія самъ уходи вонъ: такимъ образомъ до четырехъ или шести поступи разъ; ибо по окончаніи мученій старикъ уснетъ весьма крѣпко; такъ что мы безбоязненно можемъ съ тобою препроводить въ мѣстѣ остатокъ сея первыя ночи; поелику долженъ ты нѣсколько ночей сряду посѣщая моего мужа давить; а наконецъ лиши его жизни, по тому что я по смерти его намѣрена выттти за тебя замужъ, безъ всякаго подозрѣнія; ибо ни кто не подумаетъ, что престарѣлой мужъ умеръ отъ моихъ рукъ. Теперь ступай домой, любезной Вювамъ, приготовся къ исполненію моего желанія. Любовникъ Мильсаны обѣщаясь въ самой точности исполнить ее повелѣніе самъ отъ нее ушолъ. Мильсана проводивъ любовника и принявши веселой видъ пришла къ согнувшемуся отъ старости почти вдвое своему мужу, кой сидя тогда у окошка смотрѣлъ на игру малыхъ робятъ. Она подошедши къ нему и подброся

лисей свой хвостъ, по свойству своего пола, начала цѣловать старика наинѣжнѣйшимъ образомъ. Старикъ же удивясь неожидаемой имъ отъ нее ласки, отъ радости былъ почти внѣ себя и почитая притворную ласку истинною, думалъ что Мильсана его любитъ; а по тому и спрашивалъ ее, чего она желаетъ, то бъ все отъ него требовала? Лукавая жена радуясь успѣху своего притворства отвѣчала крестьянину: Кромѣ твоей ко мнѣ любви я ничего болѣе не желаю.

Вотъ изрядное желанїе! съ восхищенїемъ вскричалъ поселянинъ. Любезная Мильсана! ты симъ въ дряхлое тѣло влагаешь твердую душу: потомъ началъ увѣрять, что онъ ее любитъ, и въ сихъ любовныхъ разговорахъ проводили они весь тотъ день до самаго вечера; а какъ скоро солнце за лѣсъ закатилось, такъ скоро Мильсана совѣтовала престарѣлому своему мужу поужинавъ успокоиться вмѣстѣ съ нею; ибо она говорила ему, что больна головою а по тому и не можетъ долѣе сидѣть съ нимъ. Старикъ по-

вѣривъ притворнымъ ея словамъ и болѣзни, приказалъ своей дочери приготовить ужинъ, по приготовленіи котораго всѣ трое нѣсколько поѣвши легли для успокоенія. Мильсана не давая спать своему мужу до прибытія въ видѣ домовова своего любовника, разговаривала съ нимъ до десятаго часа, по наступленіи котораго вставши она пошла будто бы для натуральной нужды; а возвратившись назадъ не заперла уже дверей той горницы въ которой они спали. Спустя нѣсколько минутъ, вдругъ отворилась дверь; по томъ показался Вювамъ въ наипрестраснѣйшемъ видѣ. Онъ по наученію Мильсаны тотчасъ съ превеликимъ шумомъ бросился на старика и началъ его давить и давилъ столько, сколько ему надобно было; послѣ сего опять ушолъ за дверь. Старикъ опомнившись началъ призывать на помощь боговъ, прося ихъ, чтобъ они сохранили его отъ нападенія по его мнѣнію злаго духа. Но нѣтъ, боги ему ни мало не помогли, тому что чрезъ нѣсколько минутъ

вторично вбѣжавши ВювамЪ давилЪ старика пуще прежняго, и такимЪ образомЪ любовникЪ Мильсаны продолжалЪ мучить крестьянина до четырехЪ разЪ, наконецЪ видя что ежели онЪ его еще раза два подавитЪ, то можетЪ лишить жизни, не входилЪ уже вЪ ихЪ горницу до того времени, какЪ отдохнувши старикЪ уснулЪ весьма крѣпко. ОнЪ прежде еще своего сна покушался нѣсколько разЪ встать для того, чтобЪ посредствомЪ крика призвать на помощь сосѣдей; поелику уже почитаемые имЪ боги ни малой ему не подавали помощи; но Мильсана страшась, чтобЪ пе открылась ея хитрость, со слезами просила мужа, чтобЪ онЪ отЪ нее не отходилЪ, по той причинѣ, что она будто бы боялась, чтобЪ этотЪ домовой и ее не задавилЪ. ПоселянинЪ не зная жены своей коварства, принужденЪ былЪ исполнить ея прозьбу: и по тому прижавшись кЪ ней и вздрагивая по минутно, едва заснулЪ. Жена видя что мужЪ спалЪ крѣпко, встала весьма осторожно и кликнувши

Вювама, стоявшаго тогда за дверью легла съ мнимымъ домовымъ уже раздѣвшимся возлѣ своего мужа, и исполнивъ желанїе опять его проводила. Такимъ образомъ прошла первая ночь такъ, какъ ей хотѣлось. Умученной Вюваномъ старикъ спалъ почти до самаго обѣда, предъ коимъ за часъ проснулся и вставши благодарилъ боговъ, что онъ еще остался живъ; а послѣ обѣда взялъ книжку и училъ въ ней наизустъ тѣ слова, которыми бываютъ отгоняемы нечистые духи. Мильсана спросила своего мужа, что онъ такое твердитъ! На что отвѣтствовалъ старикъ: слова предохраняющїя отъ нападенїя чертей. За дѣло принялся, любезный муженекъ, сказала Мильсана. Ты ими и меня избавишь отъ домовова, ежели онъ придетъ и въ слѣдующую ночь насъ давить. То то я боясь это и вздумалъ твердить сїи слова, по тому что они великое имѣютъ дѣйствїе; а особливо обороняютъ отъ домовыхъ. Это хорошо! тверди какъ можно, а я пойду и не много усну; по тому что прошедшую

ночь отъ страха почти со всѣмъ не спала. Старикъ остался твердить слова: а жена внутренно смѣясь его глупости, пошла спать и проспала до самой ночи, по наступленіи которой поселянинъ разбудивъ свою жену звалъ ее ужинать; но она не пошла сказавъ ему, что ѣсть не хочетъ. Престарѣлый крестьянинъ поужинавъ съ дочерью пошелъ къ Мессалинѣ и легъ съ нею: но чтобъ не забыть лежа твердилъ тѣ слова, которыя предохраняютъ отъ домовыхъ; жена скучившись его бормотаньемъ, просила чтобъ онъ пересталъ бормотать хоть на минуту. Старикъ тотчасъ исполнилъ прозьбу своей жены и лишь только пересталъ твердить, какъ вдругъ растворивъ дверь мнимой домовой бросился на старика и зажавши ему ротъ давилъ минутъ пять; а по томъ оставивъ его скрылся. Крестьянинъ опомнившись началъ кричать что есть силы; но все было тщетно, ибо его крика не кто не могъ слышать; а Мильсана притворившись лѣжала какъ будто бы безъ чувствъ. Онъ дрожа отъ стра-

ху, а болѣе чувствуя боль причиненную ему мнимымъ домовымъ, кое какъ слѣзъ съ постѣли и засвѣтивши свѣчу, пошелъ къ кровати желая узнать, въ какомъ состоянiи его жена. Но видя ее лежащею притворно безъ чувствъ, стоя началъ надъ ней плакать. Въ сiе время опять вбѣжавши къ нему Вювамъ и погася свѣчу высунулъ старика вонъ и привязавъ его къ столбу заперъ двери, потомъ скинувши шубу легъ съ Мильсаною. Послѣ сего тотчасъ всталъ и надѣвъ шубу ушолъ. Мильсана жъ обрызгавъ свое тѣло приготовленною ею кровью начала охать. Чтожъ касается до привязаннаго къ столбу ея мужа, то онъ дрожа какъ собака, пробылъ въ семъ положенiи до утренней зари; ибо его дочь вышедши на дворъ увидѣла своего отца стенящаго; по тому что она спала въ другой горницѣ и не знала того, что происходило, тотчасъ его отвязавъ ввела въ покой. Старикъ вошедши услышалъ, что жена охала, спрашивалъ ее: конечно, любезная моя Мильсана, тебя

изломалъ домовой? на что она отвѣтствовала слабымъ голосомъ: не только давилъ, но и кожу всю на мнѣ изодралъ. Сказавши сїе показала ему руки и грудь измаранныя кровью. Старикъ увидѣвъ оное началъ плакать; а жена его уговаривая увѣряла, что она отъ сихъ ранъ можетъ очень скоро излѣчиться, почему вставши принялась готовить себѣ лѣкарство; а дряхлой крестьянинъ пошелъ къ живущему въ той же деревни колдуну просить чтобъ онъ отогналъ домовова. Тотъ давши нѣкоторыя заклинанїя велѣлъ ему читать ихъ тогда, когда появится домовой. Старикъ взявъ заклинанїя и заплативъ за нихъ колдуну возвратился домой съ великою надеждою. Сего еще мало, онъ объявя о своемъ увѣчьѣ всѣмъ жителямъ тоя деревни просилъ нѣкоторыхъ, чтобъ для безопасности пришли къ нему ночевать. Крестьяне иные изъ сожалѣнїя, а иные по его прозьбѣ обѣщались притти къ нему для препровожденїя наступающей ночи, что подлинно и исполнили, ибо они за

нимЪ пришли вЪ его домЪ и сѣвши всѣ вмѣстѣ ожидали домовова. ВювамЪ узнавши о таковомЪ ихЪ собранiи и нарядясь гораздо страшнѣе, пошелЪ по наступленiи обыкновеннаго времени вЪ домЪ мужа своея любовницы, ожидающаго его сЪ заклинанiями и со множествомЪ крестьянЪ. ОнЪ лишь только отворивЪ двери вошелЪ вЪ горницу, какЪ вдругЪ старикЪ сЪ заклинанiями повалился безЪ чувствЪ на полЪ; а прочiе крестьяне увидѣвши его начали кое куда прятаться. ВювамЪ же разогнавЪ всѣхЪ и подавивши слегка мужа Мильсаны, тотчасЪ ушолЪ. Спрятавшiеся крестьяне остолбѣневЪ нѣсколько, начали одинЪ по одному вылѣзать какЪ кроты изЪ норЪ; по томЪ собравшись всѣ едва могли привести вЪ память старика, лежащаго на полу сЪ заклинанiями. ОнЪ раскрывЪ свои глаза кликалЪ Мильсану, по тому что болѣе заботился о ней, нежели о себѣ; а когда она кЪ нему подошла, тогда онЪ спрашивалЪ ее: гдѣ она была вЪ то время, какЪ его давилЪ домовой. На

что отвѣтствовала Мильсана: я пролежала подъ кроватью. И сколько домовой ни старался меня сыскать однако къ счастію моему не нашелъ. Радуюсь, вскричалъ ея мужъ, что ты осталась безвредна отъ сего изверга. По томъ говорилъ крестьянамъ: видѣли ли вы сего урода? Что мнѣ дѣлать съ нимъ? самъ не знаю. На что одинъ изъ крестьянъ сказалъ старику: ну ужъ прямой уродъ! ежели бы онъ еще побылъ здѣсь; то бъ кажется отъ страха ни одинъ бы изъ насъ не былъ живъ. Это твоя правда примолвилъ старикъ, я и самъ дивлюсь, что онъ меня посю пору не задавитъ.

Поговоря такимъ образомъ о домовомъ, уже по восхожденіи зари всѣ стражи не чистаго духа разошлись, оставивъ старика одного съ его женою и дочерью. Мильсана весь тотъ день вмѣстѣ съ своимъ мужемъ трудилась въ изобрѣтеніи такого способа, посредствомъ котораго бы можно было избавиться отъ домовова боящагося хорошей дубины, а не заклина-

нїй. Но всѣ изъисканные ими способы были тщетны, потому что Вювамъ еще нѣсколько ночей сряду не переставалъ давить мужа своея любовницы; а наконецъ и умертвилъ по желанїю злыя жены престарѣлаго крестьянина. Мильсана тотчасъ объявила всѣмъ, что мужъ ея лишенъ жизни домовымъ, о которомъ совершенно были извѣстны, что мнимой сей чортъ каждую ночь давилъ старика; а по тому не подозрѣвая Мильсану, позволили ей жители тоя деревни похоронить своего мужа, сходственно съ обыкновенїемъ тѣхъ народовъ. Она сбывши съ рукъ ни къ чему неспособнаго старика, льстила себя надеждою, что въ скоромъ времени можетъ соединиться на вѣки съ Вюваномъ; но въ семъ мнѣнїи ошиблась: ибо Вювамъ ходя къ Мильсанѣ уже безбоязненно и влюбясь въ Падчерицу, принялъ твердое намѣренїе на ней жениться; а по сему и обманывалъ Мильсану притворяясь будто бы онъ ее любитъ; да при томъ и то принуждало обманывать Мильсану, что онъ боялся,

чтобъ она и его какимъ нибудь коварнымъ образомъ не умертвила, такъ какъ и перьваго своего мужа. Такимъ образомъ льстя Мильсанѣ всегда откладывалъ свадьбу отъ времени до времени; а между тѣмъ старался дать знать о своей любви Розаврѣ, (такъ называлась падчерица) но никакъ сего учинить въ скоромъ времени ему было не можно, по тому что Розавра весьма рѣдко выходила изъ своего дому; а въ домѣ о открытіи ей любви и подумать было не можно, поелику Мильсана отъ своего любовника не отходила ни на одинъ шагъ. Любовь изобретаетъ такія средства, отъ которыхъ ни какая строгость предохранить дѣвицу не можетъ. Розавра смотря всегда на обхожденіе мачихи съ ея любовникомъ, догадывалась нѣкоторымъ образомъ о ихъ тайнѣ, которая не въ продолжительномъ времени стала быть и самой ей извѣстна сколько и ея мачихѣ. Сія дѣвица по обыкновенію сельскихъ жителей по смерти отца своего всякое утро ходила за водой; а вечеромъ въ полѣ, о

чемъ узнавши Вювамъ старался увидѣть ее одну въ полѣ, въ чемъ хотя не скоро, однако имѣлъ желаемый успѣхъ. Онъ въ одинъ вечеръ встрѣтившись съ Розаврою въ полѣ какъ будто бы нечаянно и остановивъ ее началъ съ нею разговаривать о пріятности вечернія зари, о цвѣточкахъ, украшающихъ тотъ лугъ, на которомъ они находились; а между симъ довелъ и до открытія своей любви. Онъ ей изъяснилъ оную сими словами: любезная красоточка! драгая Розавра! разрежь мою грудь, вынь сердце и посмотри какъ оно тобою страстно! и ежели узнавъ о моей къ тебѣ любви сжалишься надо мною и изцѣлишь тѣ муки, которыя я претерпѣваю влюбившись въ тебя, то тогда ни кто не превзойдетъ моего счастія, которымъ я льщусь наслаждаться по твоей волѣ. Открой и ты мнѣ, любезная Розавра, достоинъ ли я твоей любви или нѣтъ? Розавра потупя глаза сказала Вюваму: я и сама не знаю, достоинъ ли ты того, чего желаешь, и съ сими словами пошла отъ него

прочь. Вювамъ сколько ни старался остановивъ ее принудить сказать что нибудь рѣшительное; но Розавра примѣтя его намѣренїе къ несказанной его печали съ поспѣшностїю ушла домой. Такимъ образомъ молодой крестьянинъ лишась надежды быть любимымъ Розаврою, еще болѣе оказывая холодности Мильсанѣ являлъ знаки любви ея падчерицѣ, коя наконецъ по многихъ послѣ того открытїяхъ, склонясь на его сторону обѣщалась любить Вювама. Мачиха догадываясь о любви своей падчерицы, начала въ томъ подозрѣвать Вювама; да и не льзя было ей не узнать, о ихъ страсти, по тому что и при ней Вювамъ съ Розаврою обходился весьма вольно, что и принудило Мильсану отдалить падчерицу отъ своего любовника. Но сїе ни мало ей не помогло, ибо Розавра угрожала своей Мачихѣ, что она объявитъ о томъ жителямъ тоя деревни, что ея родитель умеръ отъ рукъ Мильсаны. ибо о семъ сказалъ ей Вювамъ. Она

сего опасаясь принуждена была во всемъ уступать падчерицѣ; а сія бранившись всегда съ нею за Вювама уже явнымъ образомъ съ нимъ жила, какъ съ мужемъ. На что досадуя Мильсана и видя, что уже Вювамъ ее болѣе не любитъ вознамѣрилась, какъ падчерицу, такъ и его отравить ядомъ, и конечнобъ она сіе исполнила, естьли бы ея неосторожность не открыла нечаяннымъ образомъ умысла Мильсаны. Она приготовивъ ядъ поставила его на окошко противъ солнца, для того, дабы болѣе сдѣлать его вредоноснымъ. На другой день послѣ сего пришедши Вювамъ къ Розаврѣ и увидя ее бранящуюся съ ея мачихою хотѣлъ ихъ разнять, ибо она уже къ брани присоединила и драку, толкнулъ Мильсану къ тому окошку, на которомъ стоялъ въ стаканѣ приготовленной сею ядъ; а она ударившись объ оное столкнула стаканъ на улицу, и пролившейся ядъ начала лизать собака лежавшая тогда подъ окномъ, кою при видѣ Вювама и Розавры чрезъ нѣсколь минутъ разорвало. Молодой поселя-

нинъ узнавши, что это дѣйствовалъ ядъ, ибо онъ видѣлъ какъ собака пролитое лизала изъ стакана, тотчасъ схвативъ Мильсану и угрожая ей смертїю спрашивалъ, для кого былъ приготовленъ ядъ. Она отвѣтствовала, что не знаетъ; но Вювамъ не принимая сего, подарилъ бывшей своей любовницѣ нѣсколько пощечинъ, чрезъ что и принудилъ ее во всемъ признаться. А какъ скоро она открыла свой злой умыслъ, то Вювамъ сказалъ ей, чтобъ она готовилась къ отвѣту, ибо онъ намѣренъ былъ объявить о семъ всѣмъ крестьянамъ, Мильсана тотчасъ его намѣренїе предъупредила: поелику она выбѣжавъ на улицу и собравъ омоченную ядомъ землю при видѣ своей падчерицы и Вювама онную съѣла, сказавъ притомъ имъ: довольны ли вы тѣмъ, что я вмѣсто васъ сама умираю; и съ сими словами пала бездушна. Розавра испугавшись сего произшествїя, упала безъ чувствъ; а Вювамъ въ тужъ минуту побѣжавъ объявилъ о семъ поселянамъ, кои собравшись освидѣтель-

ствовали Мильсану и принудили въ истиннѣ объявленнаго Вювама и Розавру дать клятву. Тѣ поставивъ ихъ невинности свидѣтелями почитаемыхъ ими боговъ, избавились отъ предстоящія смерти: ибо поселяне утвердясь на ихъ клятвѣ, единогласно положили, чтобъ Мильсану, какъ злодѣйку бросить въ полѣ на съѣденіе звѣрямъ; а Вювамy присудили женившись на Розаврѣ перейти въ ея домъ, что въ скоромъ времени и было исполнено, поелику Вювамъ достигнувъ до своего желанія и соединясь съ возлюбленною Розаврою, провождалъ жизнь сходственно съ его желаніемъ. Вотъ любовь изобрѣтаетъ какіе способы, посредствомъ которыхъ иногда любящіеся получаютъ желаемый успѣхъ; а иногда и собственной своей лишаются жизни.

Нечаянное Превращенïе.

Дульгильтонъ-Бей, Турецкой Паша женившись на прекрасной Персïянкѣ, проданной ему морскими разбойниками, жилъ съ нею четыре года не имѣя плода своея любви. Сïе столько было для него оскорбительно, что онъ вознамѣрился оставивъ сïю, вступить въ супружество съ другою; и конечнобъ оное исполнилъ, естьли бы не приснилось ему слѣдующее.

Нѣкогда мечталось Дульгильтонъ-Бею, будтобы онъ прохаживаясь въ саду, встрѣтился съ Магомедомъ, кой остановивъ сего пашу, говорилъ ему такъ: я услышавъ твое желанïе, хочу исполнить оное; по чему и увѣряю тебя, что твоя супруга по истеченïи пятаго года родитъ тебѣ дочь; о воспитанïи которой ты долженъ прилагать все свое старанïе, поелику, еже-

ли ты хотя что нибудь малое упустишь въ воспитанїи долженствуемой родиться отъ тебя дочери, то она по возрастѣ своемъ нанесетъ тебѣ величайшее безчестїе. Призракъ изчезъ а Паша пробудившись разсуждалъ долго о видѣнномъ во снѣ. Наконецъ рѣшился испытать справедливость мечтавшагося ему. Онъ не открывъ о семъ своей супруги, дожидался истечєнїя пятаго года; а когда оной окончился, тогда къ великому удивленїю Паши, прекрасная Персїянка родила ему дочь пренаисовершеннѣйшей красоты, кою и наименовали Лилерозою. Дульгильтонъ-Бей радуясь событїю своего сна, въ честь новорожденной, торжествуя цѣлые три дни, угощалъ всѣхъ участниковъ торжества наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ, по окончанїи котораго думалъ онъ какимъ образомъ должно было ее воспитывать? Вдругъ пришла ему сїя мысль. Паша приказалъ въ своемъ саду сдѣлать великолѣпное подземное жилище, въ кое и заключилъ Лилерозу по рожденїи ея въ двѣнатцатый день, приставивъ къ

ней двухъ женщинъ. Сїе онъ для того сдѣлалъ, чтобъ предохранить себя и дочь отъ предсказаннаго Магомедомъ безчестїя. Лилероза воспитываема была въ подземномъ жилищѣ наирачительнѣйшимъ образомъ такъ что кромѣ опредѣленныхъ къ ней женщинъ, какъ для изученїя приличному ея полу, такъ и для ея воспитанїя никто не могъ ее видѣть; даже и самыя родители посѣщали ее по одному только разу въ годъ. Но какъ скоро Лилероза достигла тринатцатаго года своего возраста, то и начала уже скучать уединенною своею жизнїю; по чему и просила чрезъ приставленныхъ къ ней женщинъ своего родителя, дабы онъ позволилъ ей по зорямъ прогуливаться около своего жилища: ибо она до сего времени ни подъ какимъ видомъ не была выпускаема на поверхность земли. Дульгильтонъ-Бей не могъ отказать въ прозьбѣ своей дочери. Онъ ей позволилъ въ провожанїи приставницъ прохаживаться каждое утро и вечеръ. Лилероза получивъ желаемое позволенїе, тотчасъ оное

употребила въ свою пользу. Она съ сего времени обыкновенно по наступленіи вечернія зари всегда гуляя по саду читала такія книжки, которыя могли возбудить въ ея сердце пріятнѣйшую въ свѣтѣ страсть; а чрезъ сіе и збылось предсказанное Магомедомъ Дульгильтону въ разсужденіи Лилерозы. Ибо она читая различныя приключенія, бываемыя отъ любви, иногда сожалѣла о тѣхъ не счастныхъ особахъ; а иногда старалась онымъ подражать. Въ одно время читала она описаніе приключеній одной Персіянки, странствовавшей по всему свѣту ища своего любовника. Между прочимъ помѣщено было и самое описаніе того предмета, для котораго сносила Персіянка несчастія. Лилероза прочитавъ нѣсколько разъ сряду, вдругъ почувствовала къ извѣстному ей по единому только описанію смертному не преодолимую страсть, такъ что съ сего времени приставницы болѣе уже никогда не видали веселою Лилерозу, коя удаляясь ихъ и страдая не извѣстно о комъ, предалась от-

чаянію. Служащія ей женщины сколько ни старались узнать причину ея смущенія и печали; но все было тщетно, поелику Лилероза довольно была искусна по наученію романическихъ книгъ, какъ должна скрывать свои чувствія предъ тѣми, которымъ не слѣдовало знать о пріятной страсти дѣвицы? а по тому то мучима будучи тоскою и не имѣя кому бъ могла ввѣрить свою тайну, принуждена была жаловаться деревамъ, украшающимъ садъ ея родителя. Каждой вечеръ гуляя по алеямъ и цвѣтникамъ, произносила томнымъ голосомъ имя того, котораго она со всѣмъ не знала. И въ сихъ безполезныхъ жалобахъ и стенаніи проводила она болѣе четырехъ мѣсяцовъ, по прошествіи которыхъ коварнымъ образомъ получила то чего желала. Нѣкогда Дульгильтонъ-Бей шедши мимо народной площади, увидѣлъ множество продающихся невольниковъ; вдругъ вздумалось ему выбравъ купить нѣкоторыхъ для себя. Онъ топчасъ подошелъ къ продающимъ и сторговавъ купилъ у нихъ

четырехъ невольниковъ, съ коими и возвратился въ свой домъ. По прибытіи же своемъ спрашивалъ онъ каждаго: отъ куда онъ, и какимъ образомъ взятъ въ плѣнъ? Невольники удовлетворивъ желаніе новаго господина, были опредѣлены къ различнымъ должностямъ, между коими находился одинъ Агличанинъ, коего должность состояла только въ томъ, что онъ подавалъ раскуривъ трубку Пашѣ. Въ семъ званіи находился Агличанинъ весьма короткое время; ибо по ненависти своихъ товарищей былъ сосланъ на конюшню, гдѣ работая всегда вмѣсто награжденія отъ главнаго смотрителя оныя былъ наказываемъ палочными ударами по пятамъ. Таковая злость не навидящихъ его ввергла Лизавра въ отчаяніе. Онъ хотя не однократно и покушался собственными своими руками лишить себя жизни, однако нечаянные случаи отъ того его удерживали.

Наконецъ не могши уже болѣе сносить мученій и тоскуя всемину-

тно ходилъ такъ какъ безумной. Въ одно время главной начальникъ конюшни послалъ Лизавра съ письмомъ къ своему прїятелю приказавъ ему въ наискорѣйшемъ времени возвратиться. Агличанинъ получивши толь строгое приказанїе бѣжалъ безъ памяти. Но остановившись у одного пруда сказалъ сїе: Хоть бы чортъ меня избавилъ отъ сей неволи. Ябъ лучше согласился служить Дьяволу; нежели злому Конюшему. Лизавръ сказавши сїе опять побѣжалъ и отъбѣжавъ нѣсколько саженъ былъ остановленъ своимъ знакомцемъ, кой спрашивалъ его съ удивленїемъ куда онъ такъ скоро бѣжитъ? Лизавръ отвѣтствовалъ ему: пожалуй меня не о чемъ не спрашивай; ибо я не имѣю времени съ тобою разговаривать: вить ты знаешь бѣшенаго нашего конюшева, и съ сими словами Агличанинъ бросился отъ своего знакомца опромѣтью; но тотъ вторично удержавъ его говорилъ ему такъ; хочешь ли Лизавръ! я тебя избавивши отъ сей неволи сдѣлаю наисчастливѣйшимъ человѣкомъ. Ибо я

имѣю такого пріятеля, которой все то можетъ исполнить, что я ни захочу. Пустое ты говоришь сказалъ Лизавръ; можно ли этому статься, чтобъ я изъ неволника сдѣлался счастливѣйшимъ человѣкомъ; нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! я сему ни мало не вѣрю; да и вѣрить не хочу. Прости братъ! мнѣ пора! Постой Лизавръ! примолвилъ знакомецъ. Когда ты не вѣришь моимъ словамъ; то я тебѣ докажу мою справедливость самымъ дѣломъ. Приди ты завтра по захожденіи солнца на сіе мѣсто. Я тебя уже здѣсь буду дожидаться; а отъ сюда пойдемъ къ моему пріятелю, которой все то сдѣлаетъ, что тебѣ угодно. Смотри жъ не позабудь, приди сюда. Хорошо! точно буду; сказавши сіе Лизавръ растался съ своимъ знакомцемъ и порученное дѣло исправивъ въ точности, возвратился съ отвѣтомъ къ конюшему, кой вмѣсто того, чтобъ поблагодарить Агличанина, приказалъ своимъ служителямъ выдать ему сто ударовъ палками по пятамъ. Сей звѣрской поступокъ такъ взбѣсилъ

Лизавра, что онъ непремѣнно итти на назначенное знакомцемъ мѣсто съ такимъ намѣренїемъ, что ежели найдетъ его тутъ, то просить о исполненїи обѣщаннаго имъ; а ежели его не найдетъ, то рѣшился въ показанномъ утопиться прудѣ. Утвердясь въ таковыхъ мысляхъ проводилъ весь тотъ день съ великою скукою; а по восхожденїи солнца сошедши съ конюшни наиосторожнѣйшимъ образомъ шатался по городу до самыя вечернїя зари, по наступленїи которой пришедши къ назначенному мѣсту увидѣлъ уже дожидающагося его знакомца, кой поблагодаривъ Лизавра за точное исполненїе своего обѣщанїя, тотчасъ взявъ его за руку повелъ къ тому пруду, въ которомъ Агличанинъ хотѣлъ утопиться, потомъ поставивъ его на самомъ краю онаго велѣлъ Лизавру перевернувшись и ударивъ ногою въ землю зажмуриться. Невольникъ, желая избавиться отъ злости конюшева, лишь только повелѣнное знакомцемъ исполнилъ, какъ вдругъ увидѣлъ себя въ наивеликолѣпнѣйшихъ

покояхъ, сидящаго на пребогатой софѣ. Въ одну минуту великое множество услужниковъ окруживъ его спрашивали съ уваженіемъ, чево онъ изволитъ? на что отвѣчалъ Лизавръ: Государи мои! какъ я могу повелѣвать вами, когда самъ нахожусь въ полной вашей власти! Ни какъ, не вы отъ насъ; но мы отъ васъ ожидаемъ повелѣній. Лизавръ удивясь сему и подумавъ нѣсколько сказалъ имъ: изрядно! когда вы меня увѣряете, что вы находитесь въ моей власти; то это я сію минуту узнаю. Я хочу чтобъ вы меня избавили отъ злости конюшева; а послѣбъ возвратили въ мое отечество. Агличанинъ, лишь только окончилъ сіи слова, какъ вдругъ вошедши знакомецъ и приближась къ Лизавру говорилъ ему такъ: не правда ли моя? во всемъ ли ты теперь мнѣ вѣришь! ежели во всемъ, то для тебя сего мало, что бы ты освободившись изъ невольничества увидѣлъ себя въ твоемъ отечествѣ. Я намѣренъ не только удовлетворить сіе твое желаніе; но еще хочу женить тебя

на дочери Дульгильтонъ-Бея; притомъ съ тѣмъ только условіемъ, что ежели ты дашъ своей руки мнѣ письмо, въ томъ, чтобъ тебѣ по совершеніи брака съ Лилерозою имѣть вѣчное со мною дружество и не отрицаться бъ отъ того знакомства, каковое мы имѣя имѣть долженствуемъ. Агличанинъ, не понимая что съ нимъ дѣлается безпрекословно согласился на предложенное знакомцемъ, кой тужъ минуту вынувъ изъ кармана наполненной какимъ то составомъ пузырекъ, вылилъ изъ него въ не большую золотую чашечку, поданную однимъ предстоящимъ услужникомъ; по томъ принявши отъ другаго ланцетъ, велѣлъ Лизавру разрѣзавъ онымъ на рукѣ нѣсколько кожи испустить въ вылитой въ чашечку составъ не много крови, кою смѣшавъ съ составомъ и подавши ему бумагу, заставилъ Агличанина писать, то что сказывалъ его знакомецъ. Послѣ сего одѣвъ Лизавра въ богатѣйшее платье въ одно мгновеніе, такъ, какъ и въ перьвой разъ вывелъ ево на поверьхность земли;

по томъ давши ему не большую коробочку, просилъ Лизавра послѣдовать за собою. Знакомецъ приведя новаго своего друга къ великолѣпнымъ палатамъ говорилъ ему: сей домъ найми ты для своего пребыванія, назвавшись иностранцемъ, путешествующимъ по свѣту; чтожъ касается до денегъ и невольниковъ, то все оное чрезъ нѣсколько минутъ увидишь предъ собою. Когдажъ нужда будетъ тебѣ видиться со мною, тогда ты раскрывъ сію коробочку скажи *Цьяшосъ*, явись ко мнѣ. Мнимой другъ Лизавра лишь только окончилъ послѣднія сіи слова, какъ вдругъ Агличанинъ увидѣлъ передъ собою двѣнатцать невольниковъ, держащихъ по мѣшку наполненныхъ золотомъ. Сихъ невольниковъ Цьяшосъ, (такъ съ сего времени назывался Лизавровъ знакомецъ.) препоручивъ Агличанину, отъ нихъ скрылся. Лизавръ же слѣдуя наставленіямъ Цьяшоса, тотчасъ вошедши въ первыя комнаты сего дома спрашивалъ хозяина; а когда онаго увидѣлъ, тогда просилъ его дабы онъ положа цѣ-

ну, позволилъ ему пробыть въ его домѣ нѣсколько времени. Тотъ согласившись на предложенное Лизавромъ, и принявши отъ него по договору деньги, отвелъ ему нѣсколько для его пребыванія покоевъ. Агличанинъ расположась въ оныхъ жилъ цѣлой мѣсяцъ единственно только для того, чтобъ познакомиться со знаменитыми особами того города. Нѣкогда вдумалось ему увидѣвшись съ Цьяшосомъ попросить его о исполненіи обѣщаннаго имъ; почему Лизавръ вынувши коробочку лишь только раскрылъ оную; какъ вдругъ показался его глазамъ віющейся клубомъ дымъ, кой коснувшись потолка той комнаты изчезъ; а вмѣсто онаго предсталъ предъ Лизавромъ одѣтой въ блѣстящее платье Цьяшосъ. Сей благодѣтель Агличанина приближась къ нему спрашивалъ: какую онъ имѣетъ въ немъ нужду: на что отвѣтствовалъ съ трепетомъ удивленный Лизавръ: скука, каковую я уже начинаю чувствовать отъ того, что вы по сіе время не исполните обѣщаннаго вами, принудила меня, вызвавши васъ просить объ ономъ неотступно;

ибо желанїе видѣть себя въ отечествѣ ежеминутно умножается; а по тому я и не могу болѣе не видя ни какого конца моимъ желанїямъ, въ семъ городѣ жить. По крайней мѣрѣ, покажите мнѣ дочь бывшаго моего Господина, при видѣ которой можетъ быть я истреблю чувствуемую мною скуку. Лизавръ, какъ скоро окончилъ сїи слова: такъ скоро Цьяшосъ принявши веселой видъ началъ говорить такъ: Удивительно мнѣ кажется, что ты малаго времени безъ оскорбленїя препроводить не можешь! Вить ты довольно увѣренъ въ томъ, что счастїе твое посредствомъ меня не премѣнно долженствуетъ совершиться, при наступленїи способнаго для исполненїя обѣщанїя моего времени. Не сѣтуй на то, что я учинилъ тебѣ толь строгой выговоръ; но будь съ сего часа спокоенъ, поелику я заврешней день, по восхожденїи солнца, непремѣнно исполню твое желанїе. Цьяшосъ, сказавши сїе изчезъ; а Лизавръ будучи обнадѣженъ своимъ покровителемъ, пошелъ въ садъ, въ коемъ и

пробылъ остатокъ того дня. Но когда блестящая Фебова колесница погрузилась въ бездну морскихъ водъ, тогда Агличанинъ возвратившись въ покой предалъ себя власти могущественнаго Морфея и пробылъ въ сихъ пріятныхъ узахъ, даже до восхожденія предвѣстницы солнца. Въ сіе время, проснувшись Лизавръ, тотчасъ всталъ; а по томъ одѣвшись въ великолѣпнѣйшее платье, по повелѣнію Цьяшоса, съ нетерпѣливостію ожидалъ его прибытія. Сей ожидающій счастія невольникъ, сидя у окна и куря трубку разсуждалъ, что онъ сдѣлавшись зятемъ толь знаменитаго Паши будетъ имѣть въ собственной своей власти великое множество, какъ невольниковъ такъ и различныхъ драгоцѣнныхъ вещей. Въ сію толь пріятную для него минуту, вдругъ востала престрашная буря, въ одно мгновеніе покрылось небо наимрачнѣйшими тучами. Безпрерывной блескъ молніи соединясь съ наисильнѣйшими ударами грома, наводилъ всюду смертельной ужасъ. Устрашенный сею перемѣною

природы Лизавръ, тотчасъ отскочивъ отъ окошка и ставши въ углу комнаты трепеталъ и готовился при каждомъ ударѣ грома испустить духъ свой. Спустя нѣсколько минутъ, къ большему отчаянію Агличанина, вдругъ вбѣжалъ удивительнаго вида маленькой мальчикъ, кой бѣгая по комнатѣ примѣтнымъ образомъ возвышался: такъ что изъ мальчика въ полчаса сдѣлался совершенныхъ лѣтъ мужемъ; потомъ остановившись по срединѣ комнаты и вынувъ изъ кармана золотой осыпанной наидрагоценнѣйшими каменьями прутикъ, обвелъ онымъ по воздуху не большой кругъ; послѣ сего ударивъ ногою въ полъ началъ что то шептать: отъ чего мало по малу утихая буря, возвращала природѣ прежней ея видъ. А какъ скоро солнце разогнавъ мрачнѣйшія тучи освѣтило вселенную, такъ скоро возросшей мальчикъ принявъ видъ Цьяшоса и приближась къ трепещущему отъ страха Лизавру произнесъ слѣдующее:

Ободрись любезной другъ! и не бойся того, что происходило предъ твои-

ми глазами. Буря и другія перемѣны произведены мною для того, чтобъ испытать твою твердость и не устрашимость. И такъ готовся теперь воспріять то счастіе, котораго ты съ толикою нетерпѣливостію ожидаешь. Лилероза, долженствуемая по моему хотѣнію быть твоею супругою, уже третей день, въ величайшемъ находится отчаяніи, лишась надежды соединиться съ тѣмъ узами супружества, которой извѣстенъ ей по единому только описанію. Цьяшосъ сказавши сіе, тотчасъ вынулъ изъ кармана небольшой пузырекъ, наполненной какимъ то составомъ, кой подавая Лизавру продолжалъ говорить такъ: возьми сей составъ и намазавъ онымъ твое лице ступай не медлѣнно къ тому саду, въ которомъ обитаетъ Лилероза. Но какъ скоро приближишся къ стѣнѣ онаго: такъ скоро произнеси мое имя. Я тотчасъ явлюсь и перенесу тебя во внутренность огражденнаго стѣнами мѣста; тамъ ты долженъ, имѣя видъ того смертнаго, котораго столь страстно любитъ Лиле-

роза, искать удобнаго случая, посредствомъ котораго бъ сокровеннымъ образомъ могла о тебѣ узнать сія влюбленная дѣвица. Когдажъ ты ее увидишь прогуливающуюся въ саду ея родителя, тогда представъ предъ ней, во перьвыхъ открой ей свою страсть; а по томъ уже объяви о себѣ, что ты тотъ самой смертной, которымъ она плѣненна поединому только описанію романическихъ книгъ. О прочемъ не безпокойся. Лилероза, наученная хитростямъ частію со стороны своего пола; а частію романическими сочиненіями, удобно можетъ обманувши всѣхъ сокрыть тебя въ своемъ жилище до нѣкотораго времени, по наступленіи котораго при помощи моей благополучно совершится вашъ бракъ. И такъ не теряя времени приступи къ исполненію твоего желанія; а я пойду къ другому другу такъ же какъ и ты ожидающему моея помощи. Прощай. Я скоро съ тобою увижусь, и съ сими словами Цъяшось, опять начиналъ уменьшаться. Но удивленный симъ Лизавръ, желая знать, кто таковъ

его другъ, и какимъ образомъ онъ производитъ всякія не возможности? осмѣлился удержавъ его уменьшеніе спросить сими словами: любезный Цьяшосъ! помедли нѣсколько терять твой видъ. Я имѣю нужду о нѣкоторой спросить тебя вещи. Хорошо! отвѣтствовалъ Цьяшосъ. Спрашивай, я уже удержалъ мое уменьшеніе. Не дьяволъ ли ты! сказалъ Лизавръ, или по крайней мѣрѣ съ нимъ знаешся; ибо человѣку, какъ можно дѣлать такія чудеса, какія ты производишь! скажи пожалуй что ты такое! На что Цьяшосъ: знаешь ли ты Ассирійской языкъ? отъ части говорилъ Агличанинъ: скажи же мнѣ, примолвилъ его благодѣтель, что значитъ на Аглинскомъ языкѣ Цьяшосъ? Дьяволъ или чортъ, отвѣтствовалъ Лизавръ. Когда знаешь, такъ о чемъ же ты меня и спрашиваешь. Теперь скажи мнѣ Г. Дьяволъ, говорилъ Агличанинъ, какая тебѣ нужда спомоществуя мнѣ исполнять мои желанія? вить мнѣ кажется, что я

тебѣ ни какихъ услугъ не оказалъ? это справедливо, отвѣтствовалъ чортъ, хотя ты мнѣ еще ни чемъ не услужилъ: однако ты обѣщался исполнять мою волю. Когда! вскричалъ съ удивленїемъ Лизавръ. А помнишь ли ты, что говорилъ поравнявшись съ прудомъ? Хоть бы чортъ меня избавилъ отъ злости конюшева, ябъ лучше согласился служить Дьяволу, нежели злому конюшему. Сїе твое желанїе и принудило меня, принять тебя въ мое покровительство. Вотъ тебѣ разъ! примолвилъ Агличанинъ, скажи же мнѣ господинъ чортъ, я избавился отъ злости конюшева, ну какъ же мнѣ можно будетъ избавиться отъ тебя? Я думаю тебѣ извѣстно, что я чертямъ служить не умѣю; а по тому и тебѣ ни въ чемъ не угожу. Не сумнѣвайся о семъ сказалъ чортъ, служить Дьяволу весьма легко, и ты не примѣтнымъ образомъ исполнять будешь мою волю въ точности. Притомъ знай, что тебѣ освободиться отъ моей власти ни какъ не можно, поелику ты свое невольничество

утвердилъ своеручнымъ письмомъ, кое уже и отнесено въ ту Архиву, въ которой хранятся обязательства преданныхъ намъ. Вотъ изрядное утѣшенїе! сказалъ Лизавръ, покорно благодарю Г. Дьяволъ, за то, что ты такъ крѣпко меня къ себѣ приканапатилъ. По этому и мои заслуги не могутъ исходатайствовать у тебя мнѣ отпускной; и я долженъ быть вѣчнымъ твоимъ невольникомъ? Точно такъ, но что объ этомъ говорить Лизавръ, примолвилъ Цьяшосъ, находясь въ моей власти ты не будешь скучать своимъ состоянїемъ; поелику всѣ тѣ, кои повинуются намъ живутъ счастливо; да не вѣчно; сказалъ Агличанинъ. Ну! тамъ что будетъ, то и будетъ; а теперь ступай туда куда я тебѣ назначилъ, и не теряй ожидающаго тебя счастїя. Дьяволъ сказавши сїе изчезъ; а Лизавръ оставшись одинъ говорилъ самъ съ собою такъ: Вотъ хорошо! вырвавшись изъ огня, попалъ въ пламя. Былъ гражданиномъ, невольникомъ, господиномъ; а теперь попался во услуженїе чорту.

Каковъ та этотъ баринъ! Экъ онъ меня заканапатилъ, что и свободы никогда не обѣщаетъ. Чтожъ дѣлать? быть повиноваться его волѣ; дай пойду къ той Лилерозѣ, которая меня не знаетъ, и которую я съ роду въ глаза не видывалъ. Авось она обманетъ какъ нибудь господина Дьявола, и тѣмъ освободитъ меня отъ его невольничества. Сими словами Лизавръ прекративъ свой разговоръ, тотчасъ побѣжалъ къ тѣмъ стѣнамъ, которые заключали Лилерозу. Онъ лишь только подошелъ къ онымъ, какъ въ тожъ самое мгновенiе принесенный вихремъ Цьяшосъ представъ предъ Агличанина сказалъ ему: вотъ, какъ я стараюсь о твоемъ счастiи, не ты мнѣ служишь; но я тебѣ, и ежели ты не будешь раскаеваться, что утвердилъ свое невольничество письмомъ: то знай, что не я тобою; но ты мною повелѣвать будешъ. Покорно благодарю, Г. Дьяволъ, что ты меня надъ собою дѣлаешь господиномъ; но ещебъ ты большую заслужилъ отъ меня благодарность, естьли бы ты меня уво-

лилъ отъ своей службы. Сего сдѣлать нельзя, ни подъ какимъ видомъ, отвѣтствовалъ Цьяшосъ; подумайка Г. Чортъ полно не можно ли какъ нибудь? тебя вить не учить стать, ты и самъ былъ во всѣхъ предѣлахъ. Не можно ли къ той Архивѣ подобрать ключей, въ которой хранится мое письмо, хоть смѣряй только, какія надобно ключи; а я ихъ сдѣлаю, потому что я нѣкогда и самъ былъ слѣсаремъ. Пожалуй, Г. Дьяволъ, сдѣлай такую со мною милость отпусти меня, мнѣ и господиномъ твоимъ быть не хочется. Пусть будетъ тобою повелѣвать другой а не я. Огорченный безпрерывными прозьбами Лизавра Цьяшосъ, не отвѣтствуя ни слова вдругъ схвативъ Агличанина и поднявшись съ нимъ на воздухъ перенесъ безвредна чрезъ стѣну, ограждающую садъ Дульгильтонъ-Бея; потомъ опустившись на землю ввелъ Лизавра въ покрытую алею, гдѣ давши ему прутикъ велѣлъ его употреблять тогда, когда захочетъ онъ, чтобъ былъ не видимъ. Послѣ сего повто-

ривъ то, что слѣдовало дѣлать Лизавру самъ изчезъ. Агличанинъ оставшись одинъ, и сдѣлавъ себя помощїю прутика не видимымъ ходилъ по всѣму саду, разсматривая красоту онаго. День склонялся къ вечеру и солнце готовилось сѣсть за лѣсъ, Лизавръ утрудившись и не видя своей невѣсты, пошелъ для отдыхновенїя въ ту самую Алею, въ которой оставилъ его Цьяшосъ. Онъ лишь только вступилъ въ оную, какъ вдругъ услышалъ плачевный голосъ; любопытство въ немъ тужъ минуту родилось, и Агличанинъ желая узнать, кто такой и на что жалуется? тотчасъ пошелъ въ ту сторону, откуда слышенъ былъ голосъ. Чтожъ! какимъ тогда былъ Лизавръ пораженъ удивленїемъ, когда увидѣлъ наипрекраснѣйшую дѣвицу, сидѣвшую близъ водомѣта на мраморной софѣ. Это была Лилероза, жалующаяся фонтану на жестокую свою страсть: ибо она не имѣла такого друга, которому бъ могла ввѣрить тайну своея души; а чтобъ облегчить свои мученїя, то она принуждена

была жаловаться на свою участь не одушевленнымъ вещамъ. Лизавръ приближась къ страждущей отъ любви сей дѣвицѣ, и взирая на ея прелести стоялъ, какъ изумленной; да и нельзя безъ удивленія смотрѣть на Лилерозу. Ибо подобная снѣгу бѣлизна ея лица смѣшенная съ розами, увеличивала сіяніе красоты. Черныя брови проведенныя дугами, по высокому ея челу, наиискуснѣйшимъ образомъ были расположены между собою самою природою. Быстрыя ея очи имѣющія взоръ Венеры, безъ препятственно проницали во глубину нѣжныхъ сердецъ; а покровенныя разверзающимися розами уста, казались, какъ будто бы, вѣщая безъ словъ вливали въ сердце любовь. Въ округъ шеи, разцвѣтающія лилеи, раждая ежеминутно новыя прелести, увеличивали ея красоту. Чтожъ касается до возвышенныя ея груди, то оная превосходила бѣлизною своею и самой алебастръ, коя не радиво покрыта была самымъ тончайшимъ флеромъ, сражающимся съ прелестнымъ Зефиромъ.

Агличанинъ взирая на сїю красавицу въ одну минуту почувствовалъ въ сердце своемъ не преодолимую страсть любви. Онъ тысячу разъ приближаясь къ Лилерозѣ, покушался повергнуться къ ея ногамъ; но страшился прервать ея жалобы. Въ сїи прїятныя толь для него минуты, ужаснѣйшею клятвою утвердилъ свое невольничество, ежели только Цьяшосъ сдѣлаетъ его полнымъ обладателемъ прелестей Лилерозы. Наконецъ усиливающаяся страсть принудила его произнести сїи слова. Позволь прелестная Лилероза, страждущему тобою китайцу, повергнувшись къ твоимъ ногамъ, открыть тебѣ чувствїя моего сердца. Сїя дѣвица осматриваясь, и не видя ни кого испугалась и тотчасъ вставши хотѣла возвратиться въ свое жилище; но Агличанинъ махнувши прутикомъ и сдѣлавшись видимымъ повергся къ ногамъ своея обладательницы. Она поднявши Лизавра и посмотрѣвъ во всѣ стороны говорила ему: любезный незнакомецъ, скажи мнѣ, кто ты таковъ и какимъ образомъ

вошелъ въ сей садъ! Начто отвѣтствовалъ Лизавръ: не удивляйся красавица, видя меня въ заключающемъ ваши прелести саду. Пламень любви объемлющій мое сердце, посвященное вашимъ достоинствамъ, способствовалъ мнѣ, узнавши о вашемъ жилищѣ съ вами видѣться. Ибо слава вашей красоты, лѣтая по всему свѣту извѣстила и отдаленнѣйшіе предѣлы Китая. Я живши въ отдаленномъ толь мѣстѣ и узнавъ чрезъ таинственную науку, что ваше сердце занимаетъ такой смертной, о которомъ вы извѣстны по единому только описанію, вознамѣрился облегчить ваши страданія въ разсужденіи его. Ахъ возможно ли о семъ подумать! сказала Лилероза, знайте, Господинъ мой, что ни кто въ свѣтѣ кромѣ плѣнившаго меня смертнаго моихъ мученій истребить не можетъ. Напрасно вы такъ думаете, примолвилъ Лизавръ, возмите ту книжку, въ которой описанъ плѣнившей васъ смертной, и читая то мѣсто смотрите на меня. Я васъ увѣряю, что въ ту

же минуту ваши мученія превратятся въ радостныя восхищенія. Лилероза, тотчасъ вынувши изъ кармана книжку, начала читать описаніе, и при каждомъ словѣ взглядывая на Лизавра, узнавала въ немъ своего любовника; но при послѣднемъ словѣ, заключающемъ все описаніе, Лилероза бросивши книшку и омочивъ прелестное лице свое токомъ слезъ, съ восхищеніемъ бросившись въ объятія Лизавра, произнесла сіи слова: могу ли я повѣрить моимъ глазамъ! Ахъ! прелестной побѣдитель противящагося нѣкогда любви сердца! Ты сдѣлавшись виною моихъ мученій, умѣрь оныя тою клятвою, которою ты обязываешь себя любить вѣчно страдавшую по тебѣ Лилерозу. Скажи мнѣ! дражайшій Лизавръ! имѣютъ ли мои слезы и прелести то дѣйствіе въ твоемъ сердце, котораго я ожидаю? Я тебя люблю, я тебя обожаю и мое сердце къ тебѣ воспламенено. Оно за цѣну своея къ тебѣ любви изпрашиваетъ тобою быть любимымъ . . . шествуй . . . Сія тѣнистая алея, сей храмъ

любви и его прекраснѣйшее мѣстоположенїе, сїи источники, сїе дыханїе Зефира и воспѣванїе птицъ, однимъ словомъ, вся природа къ сему удовольствїю насъ призываетъ. Удовольствїе твоихъ очей дѣлаетъ меня прекраснѣйшею, и я мои прелести посвятивъ тебѣ буду жить вѣчно наисчастливѣйшею. Вотъ мои мысли и чувствїя, каковыя въ сердцѣ моемъ я къ тебѣ питаю. Рѣши мой жребїй, или сїю самую минуту, вонзи погубное желѣзо въ сердцѣ обожающїя тебя Лилерозы. Мнѣ легче будетъ воспрїять смерть отъ твоихъ рукъ, нежели видѣть тебя презиравшаго мою къ тебѣ любовь. Какъ! вскричалъ Лизавръ, мнѣ презрѣть твою любовь! нѣтъ! Боги, за таковой мой поступокъ, вооружатъ противу меня для отмщенїя весь адъ; и я чувствуя справедливое ихъ наказанїе долженъ буду ежеминутно сносить наилютѣйшїя мученїя! Оставь таковыя мысли прелестная Лилероза! но узнай, что ты видишь предъ собою плѣнника, носящаго оковы любви, наложенные на него вашимъ

взоромъ и красотою. Я вамъ признаюсь, поставляя свидѣтелями моея справедливости самыхъ Боговъ, что ваши глаза имѣютъ въ себѣ нѣчто божественное, и ихъ заразы коснулись моего сердца, коснулись, говорю, и плѣнили его на вѣки. Содѣлайте страстнаго и вѣрнаго любовника счастливымъ; ибо одно слово, произнесенное прелестными вашими устами, воставитъ мое блаженство, или ввергнетъ въ бездну отчаянія. Познайтежъ теперь, сколько велика къ вамъ моя любовь, что ни стѣнаніе родителей объ отсутствіи моемъ, имѣло столько дѣйствія въ моемъ сердцѣ, сколько ваши прелести, описанныя мнѣ носящеюся въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ свѣта славою. Я для тебя единой презрѣвши совѣты друзей, слезы родителей и сродниковъ, будучи влекомъ пламенемъ любви, рѣшился скитаясь по всему свѣту, искать виновницу возродившую въ сердцѣ моемъ любовь. Такъ о чемъ же ты сумнѣваешся прелестная Лилероза, и какой отъ меня еще себѣ требуешь жерт-

вы! Душа моя, сопряженная съ вашею, давно уже обитаетъ въ вашемъ тѣлѣ. Ваша жизнь зависитъ отъ меня; а моя отъ васъ, по вашей волѣ я могу жить и умереть.

Оставь, дражайшїй Лизавръ, сїи знаки, являющїе твою ко мнѣ любовь! я довольно поняла, что и ты не меньшимъ згараешь пламенемъ. Вотъ тебѣ моя рука и сердце! будь владѣтелемъ его вѣчно. Эта власть будетъ прїятнѣйшею для меня; а я съ сего часа называясь твоею любовницею, буду гордиться предъ всѣмъ свѣтомъ, что мои прелести изъ отдаленнѣйшей части свѣта привлекли не лицемѣрнаго ихъ почитателя: восхищенный Лизавръ лишь только началъ отвѣтствовать Лилерозѣ: какъ вдругъ услышали голосъ, повелѣвающїй сей прелестной дѣвицѣ возвратиться въ ея жилище. Лилероза тотчасъ опустивъ покрывало просила Лизавра, чтобы на мѣстѣ свиданїя опять ее дождался. Сей обѣщавшись исполнить ее желанїе съ нею расстался, и пробылъ до не-

тырехъ часовъ ночи въ великомъ смущеніи, будучи терзаемъ любовію. На последокъ въ не дальномъ отъ него разстояніи показался человѣкъ, пробирающійся между вѣтвіями деревъ и и несущій, въ одной рукѣ свѣтильникъ а въ другой женское платье. Это была Лилероза; но когда она подходила ближе, тогда Лизавръ познавши свою любовницу и желая узнать великость ея къ себѣ страсти, тотчасъ посредствомъ своего прутика сдѣлалъ себя невидимымъ. Влюбленная дѣвица, достигнувъ того мѣста, на которомъ Лизавръ обѣщался ожидать ея возвращенія, и не видя его нѣсколько разъ томнымъ и плачевнымъ голосомъ кликала Лизавра; но онъ ей не являлся ожидая большаго дѣйствія испытываемыя имъ любви. Наконецъ Лилероза отчаявшись видѣть своего любовника, и не желая болѣе безъ него продолжать жизнь свою, рѣшилась на томъ же самомъ мѣстѣ прекратить оную; по чему извлекши скрываемой ею подъ одеждою кинжалъ, и обнажа оной готовилась

пронзить нѣжное и страстное свое сердце. Въ сїю самую минуту, Лизавръ сдѣлавшись видимымъ и побѣжавъ къ своей любовницѣ, выдернулъ убійственное изъ прелестныхъ ея рукъ желѣзо, а по томъ повергшись къ ея ногамъ объявилъ ей, для чего онъ отъ нее сокрылся. Восхищенная Лилероза, вмѣсто выговора за таковой его поступокъ и не довѣрчивость, принявъ Лизавра въ свои объятїя цѣловала наинѣжнѣйшимъ образомъ; послѣ чего говорила ему трепещущимъ голосомъ: Дражайшїй Лизавръ! вотъ до чего довела меня моя къ тебѣ любовь, что я не устрашилась умертвить одну изъ моихъ приставницъ, для того только, чтобъ ты одѣвшись въ ея платье и принявши точной видъ умерщвленныя мною услужницы, могъ безбоязненно и безвредно, въ семъ уединенномъ жилищѣ питать мою къ тебѣ любовь. Ежели ты меня любишь, то не мѣдли ни одной минуты, одѣнься въ сїе платье, послѣдуй за мной и лягъ на то мѣсто, которое до сего времени зани-

малъ бездушный уже трупъ несчастныя моея приставницы. Лизавръ, удивясь толикой смѣлости Лилерозы, принужденъ былъ слѣдовать ея повелѣнїямъ; по тому наиболѣе, что онъ страшился въ случаѣ не исполненїя ея прозьбы подвергнуть возлюбленную свою Лилерозу какой либо опасности, могущей разлучить его съ нею вѣчно. Онъ тужъ минуту изъ любовника Лилерозы здѣлался ее подругою, но видъ лица не сходствовавшей съ видомъ умерщвленныя приставницы весьма много тревожилъ Лилерозу. Она видя Лизавра въ женскомъ платье спрашивала его: Какимъ образомъ можно сдѣлать, чтобъ и самой видъ лица соотвѣтствовалъ одѣянїю? На что, улыбнувшись Лизавръ, сказалъ своей любовницѣ: не безпокойтесь о семъ. Я и сїе ваше желанїе исполню; только прошу, чтобъ на нѣсколько минутъ отъ сюда удалились; ибо въ присутствїи вашемъ я сего исполнить не могу. Когда тебѣ, любезный Лизавръ, нужно, чтобъ я удалилась, то я оное сїюжъ самую минуту исполню. Лилероза сказавши

сїе ушла въ темную алею; а Лизавръ вызвавъ изъ Тартара Цьяшоса говорилъ ему такъ: Г. Дьяволъ! правду ли ты говорилъ, что я сдѣлаюсь твоимъ господиномъ и буду повелѣвать тобою, какъ невольникомъ! ежели оное справедливо, то я еще сверьхъ моего письма утверждаю клятвою, что мое дружество продолжится съ тобою навсегда; а ежели не справедливо поставлялъ ты меня надъ собою господиномъ, то прошу покорно Г. Чортъ более со мною не знаться. На что отвѣтствовалъ Цьяшосъ, какая нужда мнѣ тебя обманывать. Довольно ты долженъ вѣрить моимъ словамъ, по тому что я всегда исполняю твои желанїя и въ какоебъ ты время меня не потребовалъ, я безъ замѣдленїя являюсь предъ тобою. Я знаю, что ты весьма проворенъ, примолвилъ Лизавръ, и можешь услужить больше мнѣ, нежели я тебѣ. Ну да что объ этомъ толковать. Тебѣ извѣстно Гос. Чортъ, что я по твоей милости, сдѣлался любовникомъ прекрасныя Лилерозы, которая желаетъ, чтобъ я

до нѣкотораго времени жилъ вмѣстѣ съ нею въ семъ уединенiи и она нашла способъ въ разсужденiи моей безъопасности; но не достаетъ къ довершенiю нашего желанiя того, что я еще не имѣю сходнаго лица съ умерщвленною Лилерозою услужницею. Сдѣлай милость, Г. Дьяволъ, дополни своимъ искуствомъ сей нашъ недостатокъ. Хорошо, отвѣтствовалъ Цьяшосъ! я сiе твое желанiе исполню; а въ прочемъ уже на меня ни въ чемъ ни надѣйся; поелику хитрости въ разсужденiи таковыхъ случаевъ, свойственныя женскому полу, могутъ и безъ моея помощи, окончить начатое мною дѣло. Могу признаться, что въ древнiя времена люди, весьма справедливо жаловались на Чорта, будто бы Дьяволъ находитъ средства женщинамъ, обманывать мужей и любовниковъ; но и нынѣ въ семъ же бѣднаго обвиняютъ Дьявола; только весьма не справедливо; ибо нынѣшняго свѣта люди могутъ выдумать и сдѣлать то, чему и самъ Сатана, долженъ всегда удивляться. Подумай, Лизавръ!

ни которому Дьяволу не пришлобЪ то на мысль, что сдѣлала слѣдуя любви Лилероза. ВотЪ уже прямо можно сказать, что не женщины учатся у Чорта; но ЧортЪ у женщинЪ; а по тому при таковой хитрой дѣвушкѣ, какова твоя любовница, болѣе тебѣ моя помощь не нужна. ВотЪ тебѣ два состава, первой употребляй ты тогда, когда тебѣ нужно будетЪ принять видЪ умерщвленныя услужницы; а второй истребивши сей видЪ, покажетЪ тебя вЪ видѣ ложнаго любовника Лилерозы. Теперь прощай! я болѣе тебѣ ни вЪ чемЪ способствовать не могу. ЦьяшосЪ сказавши сїе изчезЪ; а ЛизаврЪ поблагодаривЪ его за очно, посредствомЪ знака призвалЪ кЪ себѣ Лилерозу. Сїя влюбленная дѣвица, какЪ скоро предстала предЪ ЛизавромЪ, такЪ скоро АгличанинЪ намазавЪ свое лице полученнымЪ отЪ Дьявола составомЪ, тотчасЪ точной принялЪ видЪ умерщвленныя услужницы. ТакимЪ образомЪ окончивЪ Лилероза свою выдумку, пошла вЪ провожанїи новыя услужницы для успокоенїя отЪ толикихЪ

трудовъ въ свое жилище. Лизавръ слѣдуя за Лилерозою, трепеталъ при каждомъ шумѣ, происходящемъ отъ колебанія древесныхъ листвїевъ, возмущающихъ ихъ покой тихимъ дыханїемъ Зефира. Наконецъ достигли они до того подземнаго жилища, въ которомъ прекрасная Лилероза обитаетъ уже пятнатцатой годъ. Она наиосторожнѣйшимъ образомъ поднявъ дверь, имѣющую видъ западни, принудила вступить Лизавра на лѣстницу, ведущую во внутренность жилища. Превращенной въ женщину Лилерозою Агличанинъ, будучи предслѣдуемъ своею любовницею счастливо сошедъ съ лѣстницы легъ по повелѣнїю Лилерозы между спящими услужницами. Чтожъ касается до Дульгильтоновой дочери, то она удалилась въ свою спальню, гдѣ тотчасъ раздѣвшись легла на постелю; но любовь не позволила ей вкусить прїятности сна, ибо Лизавръ представляясь ея глазамъ извлекалъ изъ ея груди тяжелыя вздохи, кои сопровождаемы были потокомъ слезъ. Лилероза не могши болѣе с.о-

сить толь мучительнаго дѣйствїя любви, принуждена была опять вставши одѣться, и итти къ лежащему между услужницъ Лизавру. Она отворивъ двери той комнаты кликала каждую по имени; а когда всѣ встали и ожидали ея повелѣнїй, тогда влюбленная сїя дѣвица говорила дрожащимъ голосомъ своимъ приставницамъ такъ: страшное сновидѣнїе разрушивши мой покой принудило меня расторгнуть и ваше успокоенїе. Мѣчталось мнѣ, будто бы взошелъ въ наше жилище имѣющїй видъ раздраженныя фурїи человѣкъ, вооруженной ужасной величины саблею. Сей извергъ приближась къ сидящей возлѣ меня Исменѣ, (такъ называлась умерщвленная ею услужница) и приставя къ ея груди смертоносное желѣзо повелѣвалъ ей оставить наше жилище; но любезная Исмена отвергла его требованїе; а уродъ будучи раздраженъ ее отказомъ, въ тужъ самую минуту пронзилъ ее сердце. Я сего столько испугалась, что проснувшись лежала долгое время какъ будто бы мертвая. На послѣ-

докѣ мало по малу собравѣ мои силы, встала и искала нѣсколько минутѣ вѣ моей спальнѣ, не скрылся ли гдѣ нибудь виденный мною во снѣ убійца; но всѣ мои старанія были тщетны и я его ни гдѣ не могла сыскать: а для большаго увѣренія, что виденное мною происходило во снѣ ли, или на яву? рѣшилась я прервавѣ ваше успокоеніе узнать точно ли жива Исмена, любезная Исмена, гдѣ ты, подойди ко мнѣ и поцѣлуй толь любящую тебя госпожу. По окончаніи Лилерозою сихѣ словѣ, всѣ услужницы вскричали единогласно: не безпокойтесь сударыня. Исмена жива, и спокойно до прибытія вашего спала сѣ нами. Лилероза приказавши приближиться кѣ себѣ Лизавру, имѣющему видѣ Исмены сказала ему: любезная Исмена познай сѣ сего случая, сколь велико мое кѣ тебѣ благоволеніе. Признаюсь всѣмѣ вамѣ, что ты гораздо милѣе мнѣ прочихѣ, и что я тебя люблю больше нежели ихѣ, вѣ доказательство чего обойми и цѣлуй меня столько сколько тебѣ хочется, не такѣ, какѣ госпожу;

но такъ какъ твою подругу. Лизавръ тотчасъ догадался, что все сїе сказанное, не во снѣ ей видѣлось; но выдумано ею, единственно только для того, чтобъ удобнѣе скрывши убивство, безъ всякаго подозрѣнїя можно было наслаждаться взаимною любовїю; а по тому Лизавръ немѣдленно и исполнилъ повелѣнїе Лилерозы. Онъ повергшись къ ея ногамъ сперьва поцѣловалъ оные а по томъ уже свои уста нѣсколько разъ сосдинялъ съ розовыми устами прелестныя Лилерозы. Прочїя же услужницы взирая на сїе не только ни мало не подозрѣвали въ томъ, въ чемъ они были обманываемы ихъ госпожею; но еще каждая старалась заслужить таковоежъ благоволенїе и любовь у Лилерозы, каковую приобрѣла мнимая ихъ подруга.

Лилероза видя, что уже она во всемъ имѣетъ желаемый успѣхъ, съ сего времени гораздо отважнѣе начала обходиться съ Лизавромъ имѣющимъ видъ Исмены, да и прочихъ услужницъ противъ прежняго ласкала несрав-

ненно болѣе; такъ что цѣлые шесть мѣсяцовъ благополучно продолжала жизнь во объятїяхъ своего любовника; ибо съ первыя ночи, по день открытїя тайны Лилерозы, ни кто не могъ узнать изъ услужницъ, что уже истинная Исмена, давно умерщвлена рукою своея госпожи. Да и сегобъ можетъ быть ни когда не узнали, естьли бы Лилероза въ любовныхъ разговорахъ не препроводила съ Лизавромъ цѣлыя ночи.

Въ одинъ вечеръ Лилероза съ мнимою Исменою и съ прочими услужницами гуляя по саду разговаривала съ ними о различныхъ матерїяхъ до тѣхъ самыхъ поръ, пока уже со всѣмъ стало темно. Въ сїе время возвратившись она въ определѣнное свое жилище и пожелавъ своимъ услужницамъ спокойныя ночи, удалилась въ свою спальню съ мнимою Исменою: ибо Лизавръ съ того самаго времени, какъ принялъ видъ женщины множество ночей, на одной кровати вмѣстѣ съ Лилерозою препроводилъ наипрїятнѣй-

шимЪ образомЪ; поелику его любовница со времени страшнаго своего сновидѣнія, приказала своимЪ услужницамЪ, чтобЪ они по перемѣнно каждую ночь для безЪопасности препровождали вЪ ея спальнѣ. И такЪ вЪ сію ночь беречь Лилерозу, слѣдовало по очереди Лизавру; почему онЪ по обыкновенію вмѣстѣ сЪ нею и вошелЪ вЪ ея спальню, гдѣ раздѣвшись оба легли для успокоенія на одну кровать. Лилероза обнявши Лизавра и цѣлуя его наинѣжнѣйшимЪ образомЪ говорила ему такЪ: любезный ЛизаврЪ! познай не умѣренность и власть надо мною моихЪ огней. ВотЪ какЪ я тебя люблю, что оставя мое богопочитаніе отвращаюсь моего закона; только пребудь ты моимЪ на вѣки. Идолопоклонство ли то будетЪ, или нѣтЪ, добродѣтель, или порокЪ, я не буду извѣдывать. Уже мнѣ твои боги любезны, введи меня вЪ свои капища, и покрой чело брачною завѣсою. Я дерзаю испрашивать у тебя, сію плату и сію цѣну твоея вѣрности. Я льщу себя сею надѣждою, что бы

соединиться съ тобою; и какая бы не была участь, только я тамъ буду жить твоею жертвою. Въ таковыхъ изъясненіяхъ пробыли они даже до восхожденія зари: а когда солнце освѣтило вселенную, тогда упомленная Лилероза вмѣстѣ съ Лизавромъ предали себя пріятности сна и такъ крѣпко уснули, что Агличанинъ, имѣющій уже видъ не Исмены; но притворнаго любовника Лилерозы, лежалъ размѣтавшись; такъ что всякому при перьвомъ взглядѣ можно было узнать въ мнимой Исменѣ мущину. Солнце уже клонилось къ полудню; а любящіяся еще покоились. Услужницы Лилерозы сумнѣваясь, не заболѣла ли ихъ госпожа и желая узнать причину толь долговременнаго сна, тихимъ образомъ приближились къ дверямъ спальни и растворивъ оныя осторожно весьма удивились, когда увидѣли, что мнимая Исмена покоилась на одной кровати вмѣстѣ съ своею госпожею. Но вдругъ удивленіе ихъ перемѣнилось въ наивеличайшій страхъ, когда приближась къ кровати увидѣли мо-

лодаго и притомъ довольной красоты мущину. Они стояли нѣсколько минутъ не подвижны, не доумѣвая, что въ такомъ случаѣ начать? Наконецъ одна услужница прервавъ прочихъ недоумѣнïе, совѣтовала объявить родителямъ Лилерозы и имъ показать дочь ихъ въ томъ положенïи, въ какомъ тогда она находилась: ибо она говорила прочимъ своимъ подругамъ, что ежели они о семъ умолчатъ, то Паша узнавши непремѣнно всѣхъ ихъ лишить жизни. Предложенное услужницею всѣ принявъ съ удовольствïемъ въ тужъ минуту послали съ увѣдомленïемъ къ Пашѣ, кой извѣстясь о таковомъ поступкѣ своея дочери, тотчасъ пришелъ въ подземное жилище Лилерозы и увидя ее лежащую съ мущиною столько разсвирепѣлъ, что обнаживши саблю хотѣлъ однимъ махомъ разсѣчь обѣихъ на части; но сïе его стремленïе было удержано услужницами, кои совѣтовали Дульгильтонъ-Бею, разбудивши обѣихъ спросить: Кто такой мущина и какимъ образомъ зашелъ въ подземное

жилищѣ его дочери? Паша принявъ ихъ совѣтъ, тотчасъ расторгъ успокоенїе Лилерозы и Лизавра. Они разкрывъ отягченные сномъ глаза и увидѣвъ стоящаго подлѣ кровати Пашу оба потеряли употребленїе чувствъ. Дульгильтонъ-Бей видя ихъ въ такомъ положенїи и страшась, чтобъ они прежде времени не лишились жизни, удалился въ другой покой, приказавъ услужницамъ стараться о возвращенїи имъ прежняго употребленїя чувствъ, кои имъ тщательнымъ старанїемъ услужницъ въ скорости и были возвращены. Лилероза воспрїявши паки употребленїе чувствъ и представя себѣ великость своего злодѣянїя, тотчасъ вскочила съ кровати и ухватя висящей на стѣнѣ кинжалъ, хотѣла собственною своею жизнїю загладить оное; но Лизавръ не допустилъ до совершенїя варварскаго ея намѣренїя. Онъ выдернувъ кинжалъ и отдавши его предстоящимъ услужницамъ, просилъ ихъ наичувствительнѣйшимъ образомъ, чтобъ они принесли ему оставленное имъ близъ темныя въ саду алеи соб-

ственное его платье; поелику говорилъ онъ, что уже я намѣренъ, въ собственномъ своемъ видѣ представши предъ Пашу во всѣмъ ему признаться чистосердечно. Его прозьба была исполнена, и Лизавръ одѣвшись въ Китайское платье, (кое онъ получилъ отъ Цьяшоса) ожидалъ съ трепетомъ, или совершенія своего счастія, или не минуемыя смерти. Чтожъ касается до Лилерозы, то и она одѣвшись при помощи служащихъ ей женщинъ, готовилась отъ родителя воспріять достойное наказаніе за гнусной свой поступокъ. Дульгильтонъ-Бей узнавши, что Лизавръ и Лилероза получивъ перьвое употребленіе чувствъ, ожидаютъ его прибытія, тотчасъ вошелъ въ ихъ спальню, въ провожаніи одного Арапа, вооруженнаго саблею. Онъ приближась къ своей дочери, говорилъ ей: Ты видишь предъ собою твоего родителя, которому ты должна во всѣмъ чистосердечно признаться, въ противномъ же случаѣ, какъ ты, такъ и твой любовникъ, принесете себя въ жертву сей сабли. Го-

вори, но говори самую справедливость, какимъ образомъ сей мущина обольстивъ тебя сдѣлался твоимъ любовникомъ, и какъ онъ могъ узнавъ о тебѣ имѣть пребыванїе въ твоемъ жилищѣ? Ежели же ты во всѣмъ чистосердечно признаешься, то тѣмъ самимъ уменьшишь великость опредѣленнаго мною тебѣ наказанїя. Паша сказавши сїе замолчалъ; а Лилероза омочивъ прелестное свое лице токомъ слезъ, какъ о началѣ своея любви, такъ и о умерщвленїи ею Исмены открыла своему родителю. Послѣ сего Дульгильтонъ-Бей спрашивалъ Лизавра: Кто онъ таковъ, и какимъ образомъ узналъ о любви къ себѣ его дочери? Ибо Паша не могъ узнать въ Лизаврѣ своего невольника, по тому что Агличанинъ имѣлъ не собственной свой видъ; но того смертнаго, котораго любила Лилероза, по единому только описанїю. На что отвѣтствовалъ Лизавръ: Когда вамъ угодно знать обо мнѣ, то я вамъ объявляю, что я Китаецъ, и странствуя по свѣту нѣкогда узналъ чрезъ почитаемыхъ мною боговъ о

вашей дочери, и о ея ко мнѣ любви, кои показавъ мнѣ спящему Лилерозу, повелѣли ѣхать въ сей городъ для того, дабы я соединился съ нею узами супружества. Я повинуясь волѣ моихъ боговъ, на другой же день поѣхалъ въ сей городъ и прибывъ въ оной узналъ о жилищѣ вашея дочери; по томъ нѣсколько разъ сряду ходилъ вокругъ стѣны залкючающей прелести Лилерозы, и не находя средство увидѣть вашу дочь, намѣренъ былъ безъ изполненія оставить повелѣніе моихъ боговъ, но сего исполнить я не могъ; поелику боги такъ же къ спящему послали ко мнѣ крылатаго человѣка, кой именемъ ихъ повелѣлъ мнѣ вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца притти къ ограждающей вашъ садъ стѣнѣ, что мною точно было и исполнено, и я какъ скоро пришелъ на назначенное мѣсто, такъ скоро не знаемо кѣмъ былъ поднятъ на воздухъ и безвредно перенесенъ во внутренность огражденнаго сада, по которому ходилъ я до тѣхъ самыхъ поръ, пока увидѣлъ Лилерозу. Чтожъ потомъ происходило, то

уже вамъ по объявленїю вашея дочери совершенно извѣстно. И такъ не обвиняйте приставленныхъ къ Лилерозѣ услужницъ въ несмотрѣнїи за нею. Они ни мало въ семъ не виновны, по тому что имъ нашея тайны проникнуть было ни какъ не можно, ибо я одѣвшись въ платье умерщвленныя Исмены, имѣлъ точный ея видъ, и обращаясь съ ними сохранялъ и самые поступки того, чей я имѣлъ на себѣ видъ; почему у ногъ вашихъ прошу исполнивъ повелѣнїе почитаемыхъ мною боговъ, совершить мое желанїе. Въ противномъ же случаѣ именемъ тѣхъ же самыхъ боговъ объявляю вамъ, что вы долженствуете понести наивеличайшее безчестїе, ежели только отрините мою прозьбу.

Поверженный Лизавромъ Паша въ величайшее недоумѣнїе, долго не говорилъ ни слова. На послѣдокъ расторгнувъ узы своея молчаливости приказалъ стоящему позади себя Арапу позвать свою супругу, коя въ не продолжительномъ времени и прибыла въ жилищѣ своея дочери.

Дульгильтонъ-Бей посадивъ ее возлѣ себя разсказалъ ей все то, что слышалъ отъ Лилерозы и Лизавра; потомъ всѣ четверо начали совѣтовать, какимъ бы образомъ можно было совершить бракъ: ибо Паша страшился предсказаннаго безчестія почитаемыми Лизавромъ богами. Лилероза первая начала говорить такъ: дражайшій родитель! позволь оскорбившей тебя дочери и желающей совершенія брака изъяснить изобрѣтенной мною способъ, могущей не безчестіе нанести особѣ вашей; но умножить славу. Сіе средство состоитъ въ слѣдующемъ: во перьвыхъ надобно послать хорошей подарокъ нашему Муфтію; а по томъ ослѣпивъ онымъ, должно просить его, чтобъ онъ тайнымъ образомъ написавши отвѣтъ въ сходственность нашего вопроса, подалъ бы оной вамъ тогда когда вы будете спрашивать Магомеда о моемъ супружествѣ. чрезъ то избѣгните предсказаннаго безчестія; а насъ учините счастливѣйшими изъ смертныхъ.

Дульгильтонъ-Вей и его супруга согласившись на предложенное Лилерозою, обѣщались употребить сказанное его средство. Послѣ сего оставивъ подземное жилище всѣ возвратились въ покой Дульгильтонъ-Бея. Паша по прошествіи не многихъ дней въ самомъ дѣлѣ приступилъ къ исполненію предложеннаго его дочерью. Онъ пославши Муфтію наибогатѣйшій подарокъ, просилъ его наиубѣдительнѣйшимъ образомъ о вышеобъявленномъ отвѣтѣ. Муфтій будучи ослѣпленъ подаркомъ Паши, обѣщался исполнить его прозьбу въ самой точности, по чему по прошествіи шести дней велѣлъ пріѣзжать Дульгильтонъ-Бею въ Мекку, для вопрошенія Магомеда о супружествѣ его дочери. Паша получивъ желаемый отвѣтъ отъ Муфтія, объявилъ оной Лилерозѣ и Лизавру; а по прошествіи назначеннаго времени отправился въ Мекку вмѣстѣ съ своею супругою и дочерью По прибытіи же въ сей городъ, на другой же день пошли въ ту божницу, въ которой хранится Магомедъ и по многимъ моленіямъ Паша приближась къ гробу Магомеда, произнесъ при множествѣ

народа сіи слова: Великій Магомедъ открой почитающему тебя съ толикимъ усердіемъ Мусульманину о судьбѣ моей дочери и объяви предстоящей дѣвицѣ, какой смертной определенъ тобою быть ея супругомъ? Паша лишь только окончилъ сіи слова, какъ вдругъ блѣснула молнія и ударилъ громъ; потомъ вышелъ Муфтій и ставши на колѣни, смотрѣлъ долгое время на сводъ божницы. Наконецъ посредствомъ машины, нарочно сдѣланой Муфтіемъ для сего случая, опущена была въ его руки бумага, кою онъ принявши и развернувъ читалъ предъ всѣми въ слухъ слѣдующее:

Чтобъ дочь твою, Паша счастливой учинить,
Съ Китайцомъ ты ее потщись соединить,
Кой въ томъ же городѣ съ тобою пребываетъ
И въ бракъ вступить съ твоей онъ дочерью желаетъ.
Горящая любовь пребудетъ въ нихъ на вѣкъ;
Ступай, исполни то, тебѣ что нынѣ рекъ.

Такимъ образомъ Лилероза получивши исполненіе желаемаго, въ тотъ же день возвратилась съ родителями къ ожидающему ее Лизавру.

Дульгильтонъ-Бей по возвращеніи своемъ разгласилъ въ народѣ полученной имъ отвѣтъ отъ Магомеда въ разсужденіи своей дочери и изготовивъ нужное для торжествованія брака, совершилъ оной наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ. Лизавръ изъ невольника сдѣлавшись зятемъ, при помощи Цьяшоса, толь знамѣнитаго Паши и получа великое отъ него богатство и множество невольниковъ, увѣрилъ своего тестя, что онъ въ удовольствіе его оставивъ свое отечество и принявши Магометанской законъ будетъ жить въ семъ городѣ вѣчно, что подлинно и исполнилъ, и жилъ благополучно до тѣхъ самыхъ поръ, пока не отвергъ власти учинившаго толико счастливымъ его Цьяшоса: ибо Лизавръ безпрестанными вызываніями изъ Тартара Дьявола и всегдашними прозьбами довелъ сего духа до того, что

онъ будучи всегда имъ тревожимъ принужденъ былъ возвратить Лизавру то обязательство, которымъ Агличанинъ утвердилъ съ Цьяшосомъ свое дружество. Онъ возвращая ему письмо предсказалъ Лизавру, что онъ послѣ сего чрезъ три дни прекративъ свою жизнь, мучительнѣйшимъ образомъ подвергнетъ себя не временной; но уже вѣчной власти находящихся въ адѣ духовъ. Что въ самомъ дѣлѣ и послѣдовало. Поелику Цьяшосъ отнявши у Лизавра тотъ видъ лица, которой дѣлалъ его любезнымъ Лилерозѣ и возвратя ему собственной его видъ, по принятіи котораго столько омерзѣлъ своей супругѣ, что она на другой же день объявила о его коварствѣ своему родителю: ибо Лизавръ принужденъ былъ во всемъ признаться Лилерозѣ. Дульгильтонъ-Бей прибывши въ домъ своего зятя, какъ скоро взглянулъ на него, такъ скоро и узналъ, что онъ былъ его невольникъ. Паша спросилъ Лизавра: какимъ образомъ онъ сдѣлалъ изъ себя толь чудное превращеніе? Агличанинъ, видя

свою погибель во всѣмъ признался; но Дульгильтонъ-Бей сокрывъ свой гнѣвъ притворнымъ образомъ простилъ Лизавра; а на третїй день позвавши его къ себѣ кушать отравилъ ядомъ. О смерти же своего зятя объявилъ народу по прошествїи уже десяти дней и притворно соболѣзнуя о его кончинѣ, похоронилъ въ сходственность закона наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ и тѣмъ самымъ сокрылъ причиненной Агличаниномъ себѣ стыдъ. Чтожъ касается до Лилерозы, то она по прошествїи года, вторично вступила въ брачныя обязательства съ достойнымъ себя смертнымъ, съ коимъ до конца своея жизни жила благополучно.

Неожидаемое счастїе

или

Притворной дуракъ.

Въ одной деревнѣ жилъ старикъ, которой имѣлъ у себя двухъ сыновей, да дочь. Большой назывался Фатюй, а меньшей Фалелей, дочь же называлась Лиза; но отецъ по сходству ея съ лиловымъ цвѣткомъ всегда звалъ Замбакою, а Фалелей Шеше-парою, что значитъ сахарной кусочикъ. Большой сынъ будучи женатъ управлялъ домомъ, по тому что отецъ старостїю былъ лишенъ всѣхъ силъ. Чтожъ касается до Фалелея, то онъ такъ, какъ меньшей братъ, долженъ былъ во всѣмъ повиноваться большому; но ему бы сїе было сносно, естьли бы Фатюй полученной отъ отца власти не употреблялъ во зло. Онъ всякїя тяжелыя работы всегда заставлялъ исправлять Фа-

лелея, не такъ какъ брата, но такъ какъ своего работника. Фалелей же видя, что ему съ нимъ добромъ не раздѣлаться, принужденъ былъ принять на себя дурачество, помощію коего избавясь работъ, зиму сидѣлъ дома на печи, или выходилъ иногда играть съ ребятами на улицу, предъ коими дурачась сколько можно, заставлялъ смѣяться надъ собою и самыхъ жителей, того деревни. Ребятажъ бѣгая то за нимъ, то отъ него, всегда кричали, и, и, и, а, а, о, у, у, у, но Фалелей смѣясь сему отмщевалъ имъ за сіи насмѣшки дураческими своими дѣйствіями. Лѣтомъ, такъ же ничего не дѣлая, только пасъ скотину отца своего, а когда братъ, или невѣстка заставляли его что нибудь сдѣлать, то онъ вмѣсто назначеннаго дѣлалъ со всѣмъ другое, или сидя на печи отвѣчалъ заставляющихъ его работать: нѣтъ сами сдѣлайте, я не умѣю, я всё забылъ: чрезъ что въ такую пришелъ ненависть у домашнихъ, что Фатюй всѣми силами старался принудить своего отца,

чтобъ онъ Фалелея выгналъ изъ дома; но въ семъ ни мало не успѣлъ и праздность брата своего принужденъ былъ сносить до самыя смерти старика, послѣ которой почти цѣлое лѣто Фалелей принужденъ былъ сносить гоненіе отъ Фатюя, кой не только лишилъ его части оставленнаго покойнымъ отцемъ ихъ имѣнія; но еще и со всѣмъ выгналъ его изъ дому; а сіе происходило такъ:

Лѣтомъ въ одинъ день, по своему обыкновенію Фалелей погналъ скотину для паствы въ лѣсъ и тамъ распустивъ оную, самъ легъ подъ кустъ. Спустя нѣсколько времени вдругъ увидѣлъ онъ бѣгущаго прямо къ нему кролика, а за нимъ гонящагося волка, кой усмотрѣвъ свою добычу въ рукахъ Фалелея, тотчасъ остановясь въ недальномъ отъ него разстояніи, приготовился къ отраженію нападенія сего притворнаго дурака; ибо Фалелей посадивъ кролика за пазуху и выломивши хорошую арясину, сразился съ волкомъ, коего частыми ударами и

принудилъ издохнуть. Въ сіе время кроликъ выскочивши изъ его пазухи и ударясь о землю превратился въ молодую и прекрасную дѣвицу. Дуракъ испугавшись таковаго превращенія, что есть силы ударился бѣжать думая, что въ видѣ дѣвицы, дьяволъ хочетъ ево съѣсть и бѣжавъ кричалъ во все горло: ахъ батюшки, что я здѣлалъ и за чѣмъ отнялъ сего звѣрька отъ волка. Дѣвицажъ желая наградить Фалелея за его избавленіе, принуждена была за нимъ гнаться и перебѣжавъ весь почти лѣсъ едва могла догнать. Притворной дуракъ бросясь къ ногамъ дѣвицы и разпустя слезы, смѣшенныя съ текущими изъ не опрятливаго его рта слюньми, всхлипывая просилъ о своемъ помилованіи дѣвицу сими словами: кто ты такова ни есть, только прошу тебя отсрочить мою смерть на нѣсколько дней, вить ты теперь, ежели меня съѣшь, то не утолишь своего мною голода; посмотри на меня хорошенько, видишь ли, сколько я худъ, что только одни имѣю кости, покрытыя

кожею; а то хоть нѣсколько по отъѣмся и ты можешь покушать меня тогда съ большею пріятностію, нежели теперь. Вить я точно знаю, что ты чортъ, и превратился въ дѣвку для того, чтобъ удобнѣе меня съѣсть. Ахъ сдѣлай милость, помилуй!

Удивленная Дѣвица поднявъ дурака увѣряла его, что она не ѣсть его хочетъ; но наградить за его услугу, по томъ вынувъ изъ кармана маленькую книжку и подавая ее Фалелею говорила такъ: возьми сіе, мой избавитель, и употребляй ее тогда, когда ты будешь имѣть въ чемъ нужду, раскрой только сію книжку, и пожелай, то въ тужъ минуту увидишь предъ собою желаемое. Фалелей взявъ книжку и желая испытать справедливость сказаннаго дѣвицею, разогнувъ оную сказалъ сіе: по моему желанію кабы эта дѣвица пропала. Дуракъ лишъ только окончилъ сіи слова, какъ вдругъ дѣвица принявши опять видъ кролика, ударилась бѣжать въ лѣсъ и въ минуту скрылась отъ глазъ

дурака, а онъ радуясь не ожидаемому избавленію отъ мнимаго имъ чорта, съ поспѣшностію возвратился на прежнее свое мѣсто, гдѣ до самаго захожденія солнца испытывалъ сокровенность подаренныя дѣвицею ему книжки и между прочими испытаніями, вздумалось ему повеселить себя; онъ тотчасъ влезъ на дерево и разогнувъ книжку говорилъ: кабы по моему желанію два медвѣдя и два волка, да третьябъ обезьяна съ свирелкою пришли сюда и началибъ плясать, а я бы смотрѣлъ на нихъ съ удовольствіемъ. Дуракъ какъ скоро выговорилъ сіи слова, то и увидѣлъ, что уже обезьяна играла на свирѣлкѣ, а медвѣди и волки прилаживая плясали, и онъ сихъ звѣрей мучилъ до тѣхъ поръ, пока солнышко сѣло за лѣсъ. Въ сіе время Фалелей слезъ съ дерева и посадивъ увеселявшихъ его звѣрей сказалъ имъ, спасибо вамъ волки и обезьяна, что вы молодца повеселили, подите куда хотите, а меня домой проводятъ медвѣди. Потомъ надралъ лыкъ и сплѣт-

ши кнутъ далъ одному медвѣдю и велѣлъ ему гнать домой скотину, а самъ сѣвши на другаго, погонялъ своимъ ременнымъ кнутомъ. Поселяне увидя дурака, ѣдущаго на толь свирѣпомъ звѣрѣ весьма испугались; но ихъ страхъ продолжался весьма малое время, по тому что Фалелей вогнавши скотину на дворъ отпустилъ медведей сказавъ имъ: ну братцы спасибо за ващъ трудъ, теперь подите куда вамъ надобно, а приходите завтрѣ, какъ солнышко станетъ входить, по тому что у меня нѣтъ лошади; да и скотину гнать не кому. Медвѣди наклонивъ свои головы въ знакъ послушанія, съ великимъ ревомъ побѣжали въ лѣсъ. Чтожъ касается до Фалелея, то онъ легъ на печь и притворился, что уснулъ весьма крѣпко, желая узнать, что будутъ объ немъ говорить домашнія. Фатюй, думая что братъ его спитъ кликнулъ свою жену и говорилъ ей: жена! вить деверьто твой колдунъ, какъ можно, чтобъ два медведя такъ ево слушались? Я и сама думаю тоже, примол-

вила Фалелеева невѣстка и намъ съ нимъ не ладно будетъ жить, онъ насъ, какъ разъ погубитъ. Это твоя правда и я не надѣюсь въ немъ пути нова; хоть и головы съ насъ сорвютъ, то на дуракѣ взять не гдѣ и съ дуракомъ суда нѣтъ; это отъ него очень можетъ статься, сказала Фатюева жена, такъ не лучше ли вмѣстѣ и съ сестрою его погубить. Позовемъ его ловить рыбу и когда онъ согласится, то ты съ нимъ и съ сестрою сядь въ лодку, а я останусь на берегу, и когда лодка будетъ по срединѣ рѣки, то ты старайся какъ можно опрокинувъ лодку ихъ утопить а я ужъ не пущу ихъ къ берегу. Такимъ образомъ согласясь между собою, Фатюй пошелъ будить Фалелея ужинать; но Фалелей будто спалъ, ни чево не слышалъ, тотчасъ всталъ слезъ съ печи, да и сѣлъ за столъ. Когда всѣ начали ѣсть разведенное водою толокно, кое нарочно было изготовлено для Фалелея, по тому что хорошее съѣли тихонько отъ дурака, и цѣлую чашу опорознили онаго: тог-

да мнимой дуракъ осторожнымъ образомъ вынувъ книжку и разогнувъ ее подъ столомъ сказалъ сїе: кабы да по моему желанїю вмѣсто толокна множество явилось сахарнова кушанья, я бы всю одинъ съѣлъ. Съ окончанїемъ сихъ словъ, вдругъ отворились двери, а на столѣ явились сахарныя кушанья съ множествомъ различныхъ напитковъ. Дуракъ ѣлъ безъ памяти; но не забылъ подчивать и прочихъ; а когда довольно наѣлись, тогда оставивъ удивленнаго брата съ ево женою и сестрою легъ опять спать на печь, и проспалъ до восхожденїя Солнца. Медвѣдижъ помня дураково приказанїе въ назначенное пришли время и легши подъ окошкомъ дожидались того, что имъ прикажетъ дѣлать Фалелей, коего разбудивъ сестра, сказала ему о медвѣдяхъ. Дуракъ тотчасъ всталъ и выгнавши скотину на улицу, приказывалъ медвѣдямъ, чтобъ они оба пасли скотину говоря имъ: пожалуйте братцы потрудитесь вмѣсто меня; а мнѣ право мочи нѣтъ, притомъ прошу васъ, Государи мои, не трогать моей

сестры, которая ходитъ всегда на полдни доить коровъ. Ну теперь вотъ вамъ по кнуту, погоните скотину на то же мѣсто, гдѣ я вчерась пасъ. Сказавши сїе ушолъ и легъ спать. Такимъ образомъ съ сего дня до времени изгнанїя его, не только изъ дому; но и изъ селенїя пасли скотину медвѣди; а деракъ сидя дома или спалъ, или играя съ ребятами, посредствомъ книшки удивлялъ даже и самыхъ поселянъ производя всякїя невозможности, какъ то по его желанїю плясали дерева, оживотворялись камни, кипѣла въ ведрахъ вода и проч; а сїе было причиною изгнанїя Фалелея съ сестрою, коя наруша свою честь и обманувъ крестьянъ принуждена была оставить деревню вмѣстѣ съ своимъ любовникомъ. Оное происходило слѣдующимъ образомъ.

Лиза, будучи всѣхъ прекраснѣе дѣвицъ тоя деревни, заставляла каждаго смотрѣть на себя съ вниманїемъ: такъ что многїе заразившись ею, безплодно страдали. Между сими

любителями Лизы, находился такой, которой счастливѣе былъ своихъ совмѣстниковъ; онъ назывался Прелестъ. Но какимъ образомъ сей счастливецъ обольстивъ Лизу, получилъ желаемый успѣхъ въ своемъ намѣренїи, оное можно видѣть изъ послѣдующаго:

Лиза обыкновенно ходила всякой день въ полдни въ тотъ лѣсъ, въ которомъ пасли медвѣди скотину отца ее. Нѣкогда пошла она гораздо позже обыкновеннаго и вступивъ въ прекрасной лугъ, испещренной многоразличными цвѣтами, была встрѣчена тѣмъ счастливцомъ, которой назывался Прелестомъ. Онъ приближась къ Лизѣ спросилъ ее: куда ты идешь любезная Лиза? на что тебѣ и какая тебѣ нужда! отвѣтствовала она. Я хочу проводить тебя до твоего дому, ежели ты возвращаясь опоздаешь! нѣтъ! мнѣ твое провожанье не нужно, сказала Лиза и я ни чего не боюсь. По крайней мѣрѣ, хотя прикажи проводить себя туда, куда ты съ торопливостїю идешь. Лиза подумавъ

нѣсколько на сїе согласилась для того, что она страшилась медвѣдей пасущихъ скотину. Прелестъ, идя вмѣстѣ съ Лизою, то хвалилъ ея прелести, то одѣянїе, то лугъ украшенный цвѣтами; а она внимая его хваламъ рвала цвѣтки и ими украшала прелестную свою грудь, не зная того, что уже начинала терять ту свободу, которою она наслаждалась до сего времени. Наконецъ пришли они въ лѣсъ, гдѣ Лиза исполнивъ то, зачемъ пришла, хотѣла возвратиться домой безъ провожатаго и конечнобъ оное исполнила, естьли бы Прелестъ не уговорилъ ее остаться на нѣсколько времени. Онъ тотчасъ взявъ за руку Лизу и посадя ее подъ вѣтьвистое дерево, говорилъ ей такъ: прекрасная Лиза! Посмотри на сей вязовый плющъ, объемлющїй пенъ. Посмотри на сїю травку, сплетшуюся вмѣстѣ, послушай, какъ одна птичка внемлетъ нѣжно другой, воззри на сей ручей, текущїй предъ твоими глазами, въ немъ ты увидишь, что его струи катившись по отлогому дну

крутятся; по томъ достигши одна съ другою сливаются во едино, разсмотри все оное, и скажи мнѣ драгая Лиза, для чего все сіе такъ дѣлается! я не знаю причины сего соединенія, отвѣтствовала Лиза, а по тому и не могу изъяснить тебѣ о семъ. Прелестъ, видя, что еще Лизѣ не извѣстны были таинства любви, предпринялъ открывая свою любовь изъяснить ей то, на что самъ требовалъ отъ нее изъясненія. Онъ говорилъ ей: нѣтъ счастливѣе въ свѣтѣ тѣхъ двухъ человѣковъ, которые питая въ сердцахъ своихъ нѣжную страсть любви, взаимно одинъ другаго любятъ; сія любовь дышущая тысячами пріятностей, соединивъ два сердца, наполняетъ ихъ наинѣжнѣйшими чувствіями, кои переходя изъ одного сердца въ другое, дѣлаютъ любящихся счастливыми. Все сіе, что ты ни видѣла, дорогая моя Лиза, открываетъ прелестнымъ твоимъ глазамъ изъясняемую мною любовь. Какъ можно, чтобъ ты будучи столько прекрасна, не знала о сей пріятной страсти,

когда и самыя не одушевленныя вещи изображаютъ собою таинства любви. Я предлагая тебѣ сїе счастїе, взаимно онаго требую; мое сердце плененное твоею красотою, открывая тебѣ нѣжнѣйшїя чувствїя любви, стремится прелетѣвъ въ твое тѣло, соединиться съ тобою на вѣки. Прїими приносимый мною тебѣ даръ, состоящїй изъ страстнаго моего тобою сердца, давно уже обреченнаго тебѣ въ жертву, возьми его, владѣй имъ и располагай по твоей волѣ. Скажи мнѣ, любезная моя Лиза, достоинъ ли я наслаждаться твоею любовїю, или нѣтъ? ежели достоинъ, то сколько я буду счастливъ! взаимной нашей любви и соединеннымъ сердцамъ будутъ завидовать и самые сїи ручейки, лишающїяся иногда подобныхъ намъ нѣжностей, доставляемыхъ взаимною любовїю. Сїи птички, сїи прелестныя птички, взирая на пламенные наши поцѣлуи, собираемые мною въ множествѣ съ розовыхъ твоихъ губъ и нѣжныя обѣятїя, будутъ воспѣвая съ большею прїятностїю и какъ бы

изъ зависти прославлять наше блаженство. Сіи вѣтьвистыя дерева споспѣшествуютъ нашей любви; они помавая своими вѣтвіями скроютъ насъ съ тобою отъ солнечнаго зною. Сіи цвѣточки! сіи разновидные цвѣточки, украшая твое платье, увеселяя прелестной твой взоръ, будутъ увѣнчивать взаимной нашъ пламень любви, а наконецъ они и сами сдѣлавшись между насъ залогомъ оныя, при воззрѣніи твоемъ на нихъ съ большею пріятностію будутъ являть себя твоему взору въ награжденіе твоимъ прелестямъ и взаимной любви; однимъ словомъ, всѣ сіи окружающіе насъ предметы, завидуя счастливой нашей жизни изъ единаго къ намъ почтенія преклонятся предъ нами. Не сія мурава, не сіи цвѣтки, не сіи дерева, не сіи источники орошающіе своими кристаловидными водами и корень будутъ одушевлять сіи мѣста; но мы ихъ оживя украсимъ собою. Свирѣпые звѣри, обитающіе въ семъ лѣсѣ, увидя насъ, ни когда не осмѣлятся прервать наши любовные восторги и пріятное

успокоенiе. Тогда нѣжный Зефиръ сдѣлавшись нашимъ посредственникомъ, въ угодность намъ будетъ всегда прохлаждая твои прелести приносить въ сiи мѣста на своихъ крылахъ новыя прiятности. Тогда то, говорю, при всемъ нашемъ блаженствѣ, ты будешь называться моею, а я твоимъ. Вотъ что предлагаетъ тебѣ, любезная моя Лиза, изъясненная мною любовь. Рѣшись и сдѣлай меня счастливымъ. Лиза внимала словамъ Прелеста потупивъ глаза; а когда онъ окончилъ свое изъясненiе, тогда сiя дѣвица обративъ прелестныя свои очи на Прелеста и закраснѣвшись сказала ему: когда такъ и ты меня не обманываешь, то надѣйся всего. Сказавъ сiе тотчасъ встала и простясь съ своимъ побѣдителемъ съ торопливостiю пошла домой. Прелестъ же проводя взорами, сколько было можно Лизу и возвращаясь въ деревню, положилъ всякой день ходить въ обыкновенное время для свиданiя съ Лизою въ сей лѣсъ, доставившей

ему почти совершенную побѣду надъ сердцемъ не приступныя поселянки.

Лиза возвратившись домой, уже болѣе не наслаждалась перьвымъ своимъ спокойствїемъ, лице Прелестово повсемѣстно ей мечталось, сей любезный для нее видъ часто исторгая изъ ея внутренности тяжелые вздохи, заставлялъ трепетать, ныть и обмирать нѣжное сердце Лизы, начинающей уже познавать всю силу любви. Она въ маленькомъ стадѣ, пасомомъ по волѣ брата ея медвѣдями, уже ни въ чемъ тамъ не находила утѣшенїя, когда не былъ съ нею Прелестъ. Нѣжнопоющїя птички не услаждали ея слуха, сладкое уединенїе ею было ненавидимо, и красота тѣхъ мѣстъ въ минуту скрывалась отъ глазъ влюбленныя Лизы. Но когдажъ сїя дѣвица была встрѣчаема возлюбленнымъ своимъ предметомъ прежде еще своего вступленїя въ лѣсъ: тогда предъ ея очами все оживлялось, и всѣ предметы дышали единою любовїю. Частое свиданїе Лизы съ Преле-

стомъ, ихъ услажденія, нѣжныя объятіи столько растравили рану любви, растворенную молодымъ поселяниномъ въ ея груди, что она начала уже помышлять о своемъ съ нимъ соединеніи. Всегдашняя задумчивость, уныніе, частые вздохи трепещущія руки, томный голосъ, а болѣе всего поздое возвращеніе изъ лѣсу, заставляли домашнихъ подозрѣвать въ поступкахъ Лизу; но она примѣтивъ оное и сколько можно скрывши свою страсть, скоро истребила подозрительныя о себѣ мысли. А чтобъ на всегда не лишиться тѣхъ удовольствій, каковыя она вкушала находясь съ Прелестомъ употребила слѣдующую хитрость. Не только живущія въ городахъ женщины; но и самыя поселянки имѣютъ наполненные въ разсужденіи любви коварствомъ сердца.

Лиза во перьвыхъ увѣдомивъ Прелеста, въ чемъ состояла ее хитрость приступила къ исполненію оной такимъ образомъ: сперьва вышила она нѣсколко аршинъ холста разноцвѣт-

ными нитками, то, что ей при семъ трудѣ попадало на умъ, при томъ такъ, что шитье Лизы нѣсколько походило на какїя то слова. Окончивши сей трудъ въ одинъ день взявъ, съ собою тихонько вышитую холстину, пошла она по обыкновенїю своему въ лѣсъ, къ маленькому стадику пасомому медвѣдями; откуда возвратясь и показывая холстъ многимъ поселянамъ и поселянкамъ, сказывала о немъ такъ, что будто бы оной холстъ по возвращенїи своемъ изъ лѣсу, встрѣтившаяся съ нею на дорогѣ старуха дала его ей, съ тѣмъ, чтобъ я по симъ вышитымъ старухою, или инымъ словамъ предсказывала желающимъ знать, что съ нимъ случится въ предь; узнавалабъ и то, у кого что будетъ украдено и гдѣ положено съ платою съ каждаго по пяти рублей и нѣсколько хлѣба, деньги должна я буду дѣлить съ старухою по поламъ, а хлѣбомъ одна пользоваться. Крестьяне смотря на вышитой холстъ думали, что оной Лизою полученъ отъ какой нибудь колдуньи; а по

тому и повѣрили словамъ сея дѣвицы. Лиза же, видя въ начинанiи своемъ хорошей успѣхъ старалась не большими опытами утвердить справедливость сказаннаго ею; почему въ нѣкоторой день пришла въ домъ одной богатой поселянки, не имѣвшей мужа, кромѣ двулѣтняго мальчика, коего вдова любя, полагала на него всю свою надежду. Сiя наученная по мнѣнiю крестьянъ старухою въ ворожбѣ дѣвица, разговаривая со вдовою о многомъ, между прочимъ предсказала, что ея сынъ по прошествiи шести дней пропадетъ; вдова услыша не прiятное предсказанiе, вдругъ залившись слезами и повалясь къ ногамъ Лизы просила ее: не можно ли какъ избавить отъ предсказанной ею погибели сына? На что отвѣтствовала Лиза, что ей исполнить ея прозьбы ни какъ не можно прежде окончанiя того мѣсяца, въ которомъ ея сынъ пропадетъ. Такимъ образомъ увѣривъ вдову въ справедливости сказаннаго ею, тотчасъ отъ нее ушла, а та въ тотъ же день разсказала всѣмъ, что ей предре-

кла Лиза. Иные сему не вѣрили, а другіе ожидали съ нетерпеливостію того, что долженствовало по предсказанію послѣдовать съ сыномъ вдовы, желая чрезъ то испытать справедливость ее ворожбы.

Назначенный Лизою день похищенія мальчика приближался; она прежде еще наступленія онаго приучила сына вдовы ходить къ себѣ въ домъ, о чемъ ни кто не зналъ, а когда наступилъ день похищенія мальчика, тогда Лиза притворясь больною, не только не ходила къ пасомой медвѣдями скотинѣ; но и со двора боялась сойти, дабы чрезъ то избавиться подозрѣнія. Приученной Лизою мальчикъ, по обыкновенію своему, какъ скоро прибѣжалъ къ Лизѣ, такъ скоро она взявши его вывела на задней дворъ; по тому что, какъ онъ къ ней пришелъ, того ни кто не видалъ, и тамъ завязавъ ему глаза отдала его уже дожидавшемуся сего Прелесту, кой тотчасъ и повелъ его къ отдаленнѣйшей деревнѣ и не доѣхавъ нѣ-

сколько саженъ до оной, высадилъ въ лѣсу мальчика, а самъ возвратился домой; по тому что та деревня была окружена лѣсомъ.

Вдова хватившись своего сына и не найдя его въ своемъ домѣ, растрепавъ волосы бѣгала безъ памяти по всей деревнѣ и спрашивала всѣхъ тѣхъ кои ей попадались въ глаза, не видали ли моего сынка Стешиньку? Но вмѣсто радостнаго отвѣта, получала сей: мы уже болѣе трехъ дней его не видали. Поселяне узнавъ о семъ приключенiи и о событiи предсказаннаго Лизою, въ одну минуту всѣ збѣжались, въ числѣ коихъ находился и Прелестъ. Они разсыпавшись всюду со всевозможнымъ старанiемъ искали пропавшаго мальчика: но все было тщетно, поелику ни гдѣ найти его не могли.

Печальная вдова на другой день пришла къ Лизѣ, и повалясь ей въ ноги просила со слезами, чтобъ она посмотрѣла въ своемъ холстѣ и спросилабъ

ево, не скажетъ ли онъ, гдѣ ей должно искать своего сына? при томъ вдова обѣщалась, ежели сыщется ее Стешинька старанїемъ Лизы, дать 100 рублей деньгами, да десять четвѣртей хлѣба. Хорошо голубушка моя! приходи завтрѣ, сказала Лиза, а я вечеромъ, посмотрю въ моемъ холстѣ и скажу тебѣ, что я въ немъ видѣла. Вдова поклонившись Лизѣ тотчасъ ее оставила. Когдажъ наступилъ вечеръ, тогда Лиза внеся свой вышитой холстъ въ избу и разложа по столу долго на него смотрѣла; по томъ опять свернувши вынесла вонъ.

На другой день, еще до утренней зари вдова пришедши къ Лизѣ спрашивала: что, матушка, видѣла ты въ своемъ холстѣ и что онъ тебѣ сказалъ о моемъ сыночкѣ? А вотъ что, отвѣтствовала Лиза: надобно тебѣ ходить ко мнѣ всякой день, по два раза, по утру на зарѣ, да въ вечеру на зарѣ же, и всякой разъ буду я раскладывать на твоей спинѣ мой холстъ и смотрѣть въ него, гдѣ твой нахо-

дится сынЪ? сїе мнѣ должно продолжать до тѣхЪ самыхЪ порЪ, пока совершенно скажетЪ мой холстЪ о твоемЪ сынѣ. Я тебя увѣряю, голубушка моя, что сїе продолжится не болѣе мѣсяца и сынЪ твой не премѣнно найдется. Постой тутЪ, вотЪ я теперь же и начну то, что мнѣ приказалЪ дѣлать холстЪ. Лиза сказавши сїе тотчасЪ ушла; а по томЪ возвратившись вынесла околдованной свой холстЪ, и разложа его на спинѣ вдовы, смотрѣла не малое время; послѣ сего отпустивЪ ее домой велѣла опять приходить при вечерней зарѣ. ТакимЪ образомЪ сїя ворожба продолжалась безЪ одного дни мѣсяцЪ. А когда и послѣдней наступилЪ день мѣсяца, тогда Лиза поворожиеЪ на спинѣ вдовы сказала ей, что она должна ожидать сына своего кЪ вечеру; а ежели не будетЪ, то я завтрѣ скажу тебѣ, гдѣ его должно искать. На другой день поутру опять пришла кЪ Лизѣ вдова, и сказывала, что сынЪ ея ей и во снѣ не грѣзился. Что за чудо такое! сказала Лиза, кажется мнѣ

холстъ говорилъ, что еще вчерась долженъ былъ найтися твой сынъ! постой я еще посмотрю можетъ не ошиблась ли я. Сказавъ сїе, тотчасъ положила холстъ на спину вдовы и разогнувъ посмотрѣла нѣсколько; по томъ говорила вдовѣ: Вотъ я правду тебѣ сказала, что я ошиблась, холстъ только показываетъ, что Стешинька твой живетъ въ деревнѣ Обманковой отъ сюда безъ малаго за пятдесятъ верстъ. Поѣзжай туда, тамъ ты найдешь то, чего ищешь.

Вдова возвратившись домой спрашивала многихъ поселянъ, не знаетъ ли кто деревни Обманковой? Но ей отвѣчали, что не вѣдаемъ: однако нашелся такой старикъ, которому какъ дорога, такъ и самая деревня была совершенно извѣстна, и онъ принужденъ былъ согласиться ѣхать вмѣстѣ съ вдовою въ извѣстную ему деревню. Они скоро поворотили, такъ что чрезъ два часа благополучно отправились въ путь. Прїѣхавши туда

спрашивали поселянЪ, описывая имЪ видЪ Стешиньки. НѣтЪ ли здѣсь таковота мальчика? Есть, отвѣтствовали ей, гдѣ же ево найти? одинЪ поселянинЪ указывая на ту избу, вЪ которой находился Стешинька говорилЪ вдовѣ: вонЪ туда поди, и тамЪ его спрашивай. Мать потеряннаго мальчика бросилась опрометью кЪ избѣ, и вбѣжавЪ вЪ оную какЪ бѣшенная тотчасЪ упала кЪ ногамЪ сидѣвшаго вЪ переднемЪ углу старика, кой удивясь сему сЪ трепетомЪ ее подчялЪ; а по томЪ спросилЪ: какую она имѣетЪ вЪ немЪ нужду? На что вдова: ахЪ батюшка! сдѣлай милость, отдай моево сына. Какова? Мать тотчасЪ описавЪ видЪ своего сына, опять повалилась старику вЪ ноги, тотЪ догадавшись какова женщина требуетЪ у него сына, велѣлЪ потеряннаго ею ввести мальчика, кой увидя свою мать бросился кЪ ней на шею; а она омочивЪ его своими слезами спрашивала хозяйна того дому, ибо она узнала послѣ, что тотЪ домЪ былЪ помянутаго старика, скажи батюшка мой!

гдѣ ты нашелъ этова мальчика! на что старикъ: ребята наши ходили въ лѣсъ за ягодами и его тамъ нашедъ привели въ деревню, я первой ево увидѣлъ и нашедши спрашивалъ: чей онъ, и отъ куда? Но онъ мнѣ ничего больше не отвѣчалъ, какъ только а, да, да, по чему я и подумалъ, что онъ заблудился, по томъ спрашивалъ своихъ сосѣдей: не знаютъ ли чего ни будь о семъ мальчикѣ; но они мнѣ сказали, что мы ни чего не вѣдаемъ. Я ево взялъ къ себѣ и держалъ во всякомъ довольствіи. Теперь возьми ево къ себѣ, и благодари небо, что оно возвратило тебѣ твоего сына. Обрадованная вдова поблагодаривъ старика, что онъ призрилъ ея сына, на другой день обратно приѣхала въ свою деревню. Чтожъ? какое тогда было удивленіе поселянъ, когда увидѣли, что вдова сверьхъ ихъ чаянія возвратилась благополучно домой вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Въ сіе то уже время они единодушно всѣ повѣрили, что Лиза справедливо предсказываетъ будущее, и угадываетъ по-

краденныя гдѣ лежатъ вещи. Чтожъ касается до вдовы, то она не забыла того исполнить, что обѣщала обманувшей ее Лизѣ, и ей отдала, какъ сто рублей, такъ и десять четвѣртей хлѣба. Два брата, сколько ни старались проникнуть тайну своея сестры; но въ семъ до нѣкотораго времени ни мало не успѣли.

Лиза получивъ въ перьвомъ предпріятіи желаемый успѣхъ, и сверьхъ чаянія обогатившись, положила сдѣлать опытъ и второму своему искуству. Къ чему приступила она слѣдующимъ образомъ.

Нѣкогда, будучи она съ своимъ возлюбленнымъ Прелестомъ близъ маленькаго стадика отца своего, гдѣ лежа съ нимъ подъ однимъ вѣтвистымъ деревомъ, на зеленой муравѣ, испещренной много различными цвѣтками, разговаривала съ любезнымъ о счастливомъ успѣхѣ испытанной поселянами ея хитрости. Между прочимъ просила Прелеста именемъ люб-

ви ея къ нему, чтобъ онъ спомоществовалъ ей въ произведеніи въ дѣйство и вторыя хитрости. Она говорила ему такъ: любезный Прелестъ! ежели ты хочешь соединиться со мною на вѣки, то исполни съ возможнымъ стараніемъ слѣдующую мою прозьбу. Въ нашей деревнѣ есть одинъ поселянинъ, ожидающей ежеминутно своей смерти. Три сына должны быть наслѣдниками великаго его богатства, кое хранится ими въ обыкновенномъ мѣстѣ. Ты постарайся большую часть убавя онаго спрятать въ такое мѣсто, котороебъ извѣстно было мнѣ. Когдажъ оное исполнишь съ успѣхомъ, тогда я совершу мою хитрость, по счастливомъ окончаніи которыя не премѣнно въ скорости совершится нашъ бракъ. Вотъ то, о чемъ я тебя прошу.

Прелестъ, будучи чрезмѣрно влюбленъ въ Лизу, съ клятвою обѣщался исполнить прозьбу возлюбленной своей Лизы. Онъ по прошествіи малаго времени и приступилъ къ ис-

полненїю своего обѣщанія, подломавъ клѣть у означеннаго крестьянина, похитилъ его имѣнїе, состоящее въ 3 стахъ рубляхъ деньгами, во множествѣ холста и другихъ вещахъ. Все сїе спрятавъ въ одной пещерѣ, находившейся близъ деревни горы, по томъ увѣдомивъ Лизу, ожидалъ окончанія своего дѣла. Тотъ дряхлой поселянинъ умеръ; а оставшїеся послѣ его сыновья вознамѣрились раздѣлить по себѣ собранное отцемъ ихъ имѣнїе; но чтожъ? какое ихъ тогда было удивленїе, когда они вошедши въ клѣть не нашли ни чего кромѣ разломанныхъ коробокъ. Тщетно старались сыскать пропажу въ своемъ домѣ; нѣтъ имѣнїя ни гдѣ. Наконецъ принуждены были о семъ объявить жителямъ тоя деревни, кои совѣтовали обокраденнымъ братьямъ просить Лизу, чтобъ она посмотрѣвъ въ свой холстъ, сказала имъ: кѣмъ похищено, и гдѣ находится ихъ имѣнїе? Тѣ согласясъ на предложенное крестьянами, въ тотъ же денъ большой братъ пошелъ ворожиться къ Лизѣ, коя развернувъ на его спинѣ

свой холстъ сказала ему: ежели ты мнѣ дашь пятдесятъ рублей и пять четвѣртей хлѣба, то пропажа найдется, только не ближе, какъ чрезъ мѣсяцъ, сверьхъ того во все сїе время, ты долженъ ходить ко мнѣ всякое утро и всякой вечеръ; а безъ того я не могу сказать, гдѣ лежитъ ваше имѣнїе, по тому что я должна на твоей спинѣ по холсту угадывать мѣсто. Панфилъ, (такъ назывался одинъ изъ братьевъ) обѣщавшись заплатить ей требуемые деньги и хлѣбъ возвратился къ своимъ братьямъ и объявя имъ о семъ, началъ ходить къ Лизѣ всякой вечеръ и утро, что и продолжалъ цѣлой мѣсяцъ, по прошествїи котораго Лиза взявъ съ Панфила на передъ деньги и хлѣбъ, сказала ему о той пещерѣ, въ которой спрятано было Прелестомъ имѣнїе трехъ братьевъ. Они нашедши оное все въ цѣлости еще благодарили Лизу не многимъ числомъ хлѣба. Такимъ образомъ сїя влюбленная дѣвица обманывая крестьянъ получала двѣ пользы; то есть богатство и исполненїе

своего желанія: ибо она при помощи своего любовника не только обманывала въ своей деревнѣ подобнымъ сему образомъ; но и въ ближайшихъ деревняхъ ею уловляемы были крестьяне. На послѣдокъ приступила Лиза къ совершенію самаго своего намѣренія. Ей ни какъ не можно было съ Прелестомъ видѣться въ своемъ домѣ, кромѣ того лѣса, въ которой она ходила на полудни, а чтобъ и до сего достигнуть, то Лиза будучи въ лѣсу съ Прелестомъ научила его, чтобъ онъ не большіе свои пожитки спрятавъ въ извѣстное ей мѣсто объявилъ бы о сей пропажѣ, такъ какъ дѣлали и многіе крестьяне; а потомъ бы приходилъ къ ней ворожиться. Прелестъ въ скоромъ времени приказаніе своей возлюбленной исполнилъ. Но когда пришелъ къ ней спрашивать о продажѣ: тогда Лиза при всѣхъ своихъ домашнихъ развернувъ на его спинѣ холстъ, сказала: пропажа твоя сыщется чрезъ два мѣсяца; ежели ты мнѣ дашъ пять рублей денегъ; при томъ ходи ко мнѣ всякое утро. (Ей не

нуженъ былъ вечеръ по тому что она не рѣдко видалась съ нимъ въ лѣсу). Прелестъ обѣщавшисъ дать ей пять рублей съ радостїю пошелъ домой; а на другой день пришедъ къ Лизѣ весьма рано, увидѣлъ что она уже его дожидалась подъ сараемъ: ибо Лиза обыкновенно ворожила въ уединенномъ мѣстѣ. Тутъ сїя дѣвица съ нѣжностїю обнявъ Прелеста, посадила его на приготовленное ею сѣно: потомъ вмѣсто обыкновенной ворожбы предалась въ его объятїя, за коими скоро послѣдовала жертва матери Цитерскаго бога. Толь прїятная ворожба въ теченїе мѣсяца повторяема была не рѣдко; а можетъ быть продолжилась бы и до окончанїя втораго мѣсяца, естьли бы подозрѣнїе ее братьевъ, и ихъ не осторожность не открыла тайны. Обыкновенно, когда любящїяся бываютъ вмѣстѣ, тогда время, какъ имъ кажется всегда течетъ скорѣе. Лиза надъ Прелестомъ гораздо ворожила долѣе, нежели надъ прочими да и нельзя иначе; по тому что Прелестово имѣнїе похищено было

Лизою, а у Лизы Прелестомъ, то какъ можно угадать скоро. Братья подозрѣвали свою сестру по тому, что она поворожив надъ молодымъ крестьяниномъ часа два возвращалась въ избу всегда задумчивою, а что болѣе утверждало ихъ сумнѣнїе, то были тяжелые вздохи, вылетающїе во множествѣ изъ глубины страстнаго сердца Лизы. Фатюй слѣдуя своей не довѣрчивости, а болѣе желая погубить сестру, началъ примѣчать за ея ворожбою.

Нѣкогда Лиза вставши гораздо ранѣе обыкновеннаго пошла съ торопливостїю изъ избы; Фатюй проснувшись и не видя сестры сперьва подумалъ, что она пошла за натуральною нуждою; а когда уже прошло болѣе часа и она не возвращалась, тогда братъ, желающей погибели своей сестрѣ, тотчасъ вставши пошелъ осмотрѣть, гдѣ находилась Лиза и что дѣлала? О несчастный день! о горестный часъ! о злополучная минута сихъ двухъ любовниковъ! они въ сїе

время насладившись нѣжностями пылающей любви и заключивши одинъ другова въ свои объятія спали весьма крѣпко. Дышущій злобою Фатюй, какъ скоро въ таковомъ положеніи увидѣлъ свою сестру, то не прерывая ихъ покоя и возвратившись разбудилъ Фалелея. По томъ объявилъ ему о томъ, что имъ усмотрѣно. Притворный дуракъ сперва не вѣрилъ словамъ своего брата, а когда тотъ принудилъ его вытти и посмотрѣть: тогда Фалелей удостовѣрившись сказавъ брату: не тронь ихъ, пусть они отдохнутъ послѣ трудовъ. Выговоря сіе пошелъ опять спать, думая, что и Фатюй не помѣшаетъ имъ покоиться; но онъ въ семъ ошибся, по тому что сей извергъ пользуясь желаннымъ для него случаемъ, тужъ минуту собравъ множество крестьянъ, показалъ имъ спящую въ объятіяхъ Прелеста Лизу: Но крестьяне смотря на любовниковъ смѣялись Фатюю, что онъ порокъ своей сестры вмѣсто сокрытія сдѣлалъ явнымъ; по томъ всѣ разошлись. Но Фатюй досадуя на свою не удачу

рѣшился ожидать ихъ пробужденія, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы узнать, не будутъ ли они проснувшись говорить чего ни будь важнаго, въ чемъ и не обманулся: ибо Лиза проснувшись прежде Прелеста, тотчасъ разбудила и его; а по томъ начавши ворожить говорила своему любовнику сіе: любезный Прелестъ! моя выдумка, получила желаемый конецъ: но въ сей разъ чемъ кончится я не знаю. Уловленные мною крестьяне довольно меня обогатили. Теперь надобно помышлять о совершеніи нашего счастія. При сихъ словахъ Фатюй тотчасъ оставя разговаривающихъ любовниковъ побѣжалъ къ крестьянамъ и взявши двоихъ стариковъ, привелъ ихъ въ то скрытное мѣсто, гдѣ прежде сего самъ находился. Старики развѣсивъ уши съ великимъ слушали вниманіемъ; а Лиза и Прелестъ не зная о умыслѣ Фатюя продолжали начатой разговоръ безъ всякой опасности. Лиза говорила Прелесту: сей холстъ спомоществующей моей хитрости уже болѣе не нуженъ. Глу-

ные поселяне, обманутые мною столько надавали мнѣ денегъ, что мы съ тобою, во всякомъ довольствїи можемъ жить. Я по прошествїи сего мѣсяца, собравъ многихъ крестьянъ, скажу тебѣ о твоихъ пожиткахъ спрятанныхъ самимъ тобою; по томъ объявлю крестьянамъ и моимъ братьямъ, что ты по волѣ околдованнаго по мнѣнїю здѣшнихъ жителей холста, долженъ быть моимъ мужемъ. При сихъ словахъ старики и Фатюй выскочивъ изъ потаеннаго мѣста, ухватили Лизу и Прелеста и обременивъ ихъ оковами заперли въ пустую избу. Послѣ сего сдѣлали сходъ, на которой тотчасъ привели любящихся. Староста, подошедъ къ Лизѣ и ударивъ ее въ щоку принуждалъ во всѣмъ признаться; но когда сїя дѣвица не хотѣла сего исполнить, тогда начальникъ крестьянъ велѣлъ ее бить палками. Лиза не стерпя толь мучительныхъ побой во всѣмъ призналась; а крестьяне положили Прелеста и Лизу выгнать изъ деревни, что ихъ староста чрезъ три

дни и исполнилъ. Они оставя сїю ушли въ такую деревню, въ которой объ нихъ со всѣмъ было не извѣстно, и тамъ поселившись сочетались бракомъ и жили благополучно многїе годы при помощи тѣхъ денегъ, кои набрала Лиза обманывая крестьянъ.

Фалелей, досадуя, что братъ сдѣлался причиною изгнанїя сестры, вознамѣрился мстить, не только Фатюю; но и самымъ жителямъ тоя деревни. Онъ съ сего времени играя иногда съ ребятами увеселялъ крестьянъ съ великимъ для нихъ вредомъ, какъ то: при помощи своея книжки, часто превращаясь въ домовова, или въ лешева и мертвеца наводилъ на всѣхъ смертельной ужасъ, не рѣдко дѣлалъ такъ же и то, что созывая множество различныхъ звѣрей, заставлялъ ихъ гоняясь за ребятами имъ вредить; а иногда и самыхъ крестьянъ превращалъ на нѣкоторое время въ дерево, или звѣря, выходящимъ за мужъ дѣвкамъ казалъ имъ ихъ жениховъ, какими нибудь страшилищами

и проч. Брату же отмстилъ такимъ образомъ: взялъ его съ собою въ лѣсъ, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ пригнать домой скотину, пасомому по волѣ Фалелея медведями. Тотъ не зная его намѣренiя, съ нимъ пошелъ, и когда они пригнали въ деревню скотину; тогда Фалелей остановивъ оную по срединѣ деревни зачалъ кричать во все горло: волки, медвѣди и всѣ звѣри бѣгите сюда, въ одну минуту собралось великое множество звѣрей, онъ имъ сперва велѣлъ умертвить всю скотину брата своего; а по томъ сказавъ имъ сiе пошелъ на дворъ! спасибо вамъ волки, медвѣди и всѣ звѣри, что вы мнѣ служили вѣрно и меня увеселяли, теперь я васъ награждаю симъ; ѣшьте, что хотите и ступайте куда вамъ надобно: а я пойду кормить птицъ. Прощайте други мои: сказавъ сiе пошелъ въ житницу и тамъ раскрывши окошки и растворивъ дверь созвалъ всякихъ птицъ, коимъ и приказалъ склевавши всё летѣть прочь. Такимъ образомъ наказавъ брата и отмстивъ крестьянамъ самъ ушолъ

въ городъ находящейся въ недальномъ разстояніи отъ сея деревни, и тамъ помощію притворнаго дурачества снискавъ себѣ величайшее счастіе, жилъ во все продолженіе своея жизни во всякомъ довольствіи женившись на богатой и при томъ молодой вдовѣ.

Награжденный Купидонъ.

Ферилль, одинъ Италїанской купецъ, женившись на прекрасной и молодой дѣвицѣ, почиталъ себя совершенно счастливымъ, и подлинно бъ онъ былъ благополученъ, естьли бы Гевїя молодая его супруга не плѣнилась рожденнымъ единственно для любви юношею, имѣвшимъ по отцѣ своемъ не малое достоинство въ своемъ отечествѣ.

Обыкновенно, дѣвицы до ихъ замужства воспитываемы бываютъ родителями подъ наистрожайшимъ присмотромъ въ разсужденїи ихъ поступковъ, а тѣмъ самимъ лишаются удовольствїй, предлагаемыхъ вольностїю; но когда таковаго воспитанїя дѣвица, приметъ на себя названїе супруги, тогда въ первыя лѣта своего замужства, по привязанности къ себѣ супру-

га, начинаетъ наслаждаться всѣмъ тѣмъ, чего лишаема была во время своего дѣвства.

Равнымъ образомъ и Гевїя обладая сердцемъ своего супруга, всегда заставляла его исполнять свои желанїя; Феррилъ любя ее страстно, ни въ чемъ не противорѣчилъ. Она лаская его принуждала иногда ѣздить съ собою на публичные зрѣлища, въ общенародные сады и гульбища, а иногда и одна посѣщала все оное.

Нѣкогда Гевїя прогуливаясь въ всенародномъ саду, находящемся не далеко отъ ея дому, еще съ не замужнюю своею сестрою, вдругъ встрѣтилась въ темной алеѣ близъ мраморнаго водомета съ двоими кавалерами, кои остановившись и посмотрѣвъ съ великимъ на нихъ вниманїемъ, тотчасъ дали имъ дорогу; а сами пошли далѣе, сказавъ сїе: ахъ какъ прекрасны сїи женщины! сїи слова, произнесенныя кавалерами коснувшись слуха

Гевіи, въ тужъ минуту проникли и до самаго ея сердца.

Гевія просила сестру свою, чтобъ назадъ воротиться для того, дабы вторично встрѣтившись съ кавалерами разсмотрѣть видъ ихъ лица. Они сїе исполнили; но тѣ проходя весьма медлѣнно мимо ихъ, еще прибавили къ вышесказаннымъ ими словамъ оное: естьлибъ сїи красавицы имѣли чувствительныя сердца, тобъ ни какая красавица сравниться съ ними не могла; но встрѣтившись въ третей разъ, услышили окончанїе ихъ мнѣнія въ сихъ словахъ; и тѣ бы смертные, заслужившїе ихъ любовь были наисчастливѣйшїе въ свѣтѣ. Гевія разойдясь съ ними, вдругъ перемѣнилась въ лицѣ и затрепетавъ едва могла удержаться при помощи сестры на ногахъ: ибо взоръ и видъ лица одного кавалера столько ее плѣнилъ, что она представивъ себѣ свое замужство, лишалась надежды быть имъ любимою и сама его любить.

Сей самой случай сдѣлалъ благополучнаго Ферилла несчастнымъ. Гевїя возвратясь домой и съ сего времени позабывъ о своемъ супругѣ, начала думать о плѣнившемъ се Гамлетѣ, (такъ назывался одинъ изъ встрѣтившихся ей кавалеровъ) прелестной его видъ, всюду слѣдовалъ за Гевїею, живость, молодость и прїятный станъ Гамлета повсемѣстно ей мечтался: такъ что Ферриллова супруга, часто повергаясь на привидѣнїе, представляющее ея глазамъ прелестнаго Гамлета, испускала цѣлые источники слезъ. Съ сего говорю времени, ни забавы, ни зрѣлища, ни ласки супруга, ни выдуманныя имъ для нее новаго рода увеселенїя, ни что не могло облегчивъ мученїя ее увеселить. Одинъ Гамлетъ, похитивши ее сердце и занимая мысли обиталъ въ ея душѣ. Всѣ сїи чувствїя столь искусно скрывала она, что и самой Ферриллъ ни мало примѣтить того не могъ.

Маммена сестра Гевїи, не менѣе была страстна Самиромъ, кой гораздо

прелестнѣе ей казался, нежели Гамлетъ. Но сей гораздо удобнѣе было достигнуть до желаемаго, нежели Ферилловой супругѣ. Сія еще была дѣвицею; а та называлась уже женою. Маммена могла вступить въ бракъ съ Самиромъ, а той супружество съ Ферилломъ, препятствовало соединиться съ Гамлетомъ. И такъ влюбленныя сіи двѣ сестры, не скрывали одна отъ другой своихъ чувствій любви; но общими силами старались увѣнчать свои желанія. Они съ того самаго времени, какъ плѣнились кавалерами, цѣлые полгода почти каждой день ходили вмѣстѣ прогуливаться въ томъ садъ, и не одного не было вечера, въ которой бы они не видались съ Гамлетомъ и Самиромъ. Сіи кавалеры встрѣчаясь весьма часто съ Гевіею и Мамменою, не менѣе и сами плѣнились ими, т. е. Гамлетъ плѣненъ былъ Гевіею, а Самиръ, Мамменою; да и они были между собою родныя братья, а сіе родство не допускало скрывать чувствія ихъ сердецъ; по чему они и старались спомоществуя

одинъ другому достигнуть до желаемаго ими.

Въ одинъ вечеръ сіи влюбленные братья встрѣтившись съ возлюбленными своими, и не видя ни кого въ той алеѣ, рѣшились познакомившись, открыть имъ свои чувствія. Гамлетъ перьвой приближась къ Гевіи началъ съ учтивостію говорить ей сіе: позвольте, сударыня, ежели я того достоинъ спросить о вашемъ имени. Гевія тотчасъ удовлетворила перьвое желаніе Гамлета, кой по томъ разпросилъ о томъ, что нужно было ему въ разсужденіи ея знать; но и сіе желаніе удовлетворивъ Гевія хотѣла было итти далѣе: но Гамлетъ! Гамлетъ! сей влюбленный юноша заградивъ ей дорогу: куда вы бѣжите, сударыня, сказалъ ей бросившись къ ея ногамъ; Удостойте на одну минуту меня выслушать! Не время скрывать мнѣ отъ васъ страсть свою; я васъ обожаю; я васъ люблю безъ мѣры; я живу и дыханіе имѣю единственно для васъ. Ахъ прелестная Гевія! вы одна причи-

ною того пламени, которой во мнѣ всякую минуту пылаетъ. Скажите, опредѣлите мой жребiй. — Онъ со всѣмъ опредѣленъ, государь мой, сказала Гевiя поднимая Гамлета: вамъ уже извѣстно, что я имѣю супруга, кой не такъ слабо владѣетъ мной, какъ вы думаете; а по тому и ищите другаго сердца, а не моего; будте спокойны, и старайтесь истребить безплодную вашу ко мнѣ страсть. Правда, ежелибъ вы предстали моему взору тогда, когда еще я не вступала въ брачныя обязательства съ Ферилломъ, то кленусь вамъ небомъ, что тогдабъ перьвои вашъ плѣнилъ меня видъ, и такъ прощайте государь мой, подумайте вы о себѣ, а я подумаю о себѣ, и завтрешней день, ежели случай позволитъ намъ видѣться, то будьте увѣрены, что я вашъ и мой рѣшу жребiй. Сказавши сiе и взявши за руку сестру свою, тотчасъ оставили кавалеровъ, изъ коихъ одинъ получилъ желаемый успѣхъ, а другой остался въ сумнѣнiи; ибо Самиръ открывши Маммене свою страсть, былъ сви-

дѣтелемъ тѣхъ увѣренiй, кои утверждали то, что и онъ любимъ равномѣрно. Сей съ великою надеждую возвратился домой, а тотъ терзаясь сумнѣнiемъ принужденъ былъ страдать.

Чтожъ касается до Гевiи и Маммены, то изъ нихъ одна предалась отчаянiю, а другая гордясь своимъ успѣхомъ почитала себя счастливою. Гевiя по возвращенiи своемъ простясь съ сестрою отпустила ее къ родителямъ, сказавъ ей, чтобъ она на другой день приходила къ ней. Самажъ удалясь въ другую компату говорила сама себѣ. Теперь могу я отдать мою душу всѣмъ страданiямъ, и предаться своей слабости и любви. Здѣсь я могу чувствовать всю горесть бѣдственной моей любви, не огорчая тѣмъ моего супруга . . . Увы! Гамлетъ меня любитъ! я его обожаю! но при всѣмъ томъ должно мнѣ его истребить изъ моего сердца; надобно мнѣ говорить ему о моемъ супругѣ и о его ко мнѣ любви! . . . . но не

сказать ни одного слова о своей страсти и не сказать ниже самомалѣйшаго чувствованія; показать ему холодность, столь различную съ моими чувствованіями! о какъ я несчастна! какою тяжестію становится мнѣ мое бытіе! . . . Ахъ! забуду все, умру въ слезахъ, воздыханіяхъ и отчаяніи; но вѣчно пребуду вѣрною дражайшему моему Фериллу. Да и къ чемужъ мнѣ быть столь малодушною? Нѣтъ! я покажу собственнымъ моимъ примѣромъ, что и женщина можетъ себя побѣдить; что она можетъ и самую любовь принести въ жертву великодушію, которое ужасаетъ и обольщаетъ мою душу.

Такимъ образомъ Гевія безпрестанно терзала и мучила себя, будучи не примиримою не пріятельницею себѣ самой. Она старалась истребить пламень любви, возгорѣвшейся въ ея сердцѣ и искала средствъ утушить оной. Но всѣ ея старанія были тщетны. Образъ Гамлетовъ глубоко былъ впечатлѣнъ въ ея сердцѣ: она хотѣла

убѣгать тѣхъ случаевъ, которые способствовали ей остаться и быть на единѣ съ тѣмъ, кого она обожала; избѣгала мысленно, а самымъ дѣломъ не могла избѣжать того опаснаго, для ея сердца свиданія, которое при видѣ любовника не умѣетъ таить своихъ слабостей.

Гевія на другой день увидясь съ Гамлетомъ въ такое пришла замѣшательство, что вмѣсто словъ, изъясняющихъ не возможность въ разсужденіи ея къ нему любви, сказала сіе: сколько я ни старалась удаляясь васъ самихъ и вашихъ взоровъ, сокрыть силу моея страсти; но разрушенное вами мое спокойствіе, принудило меня открывъ мою къ вамъ любовь, просить васъ, чтобъ вы страстную вами Гевію учинили счастливою. Примѣтьте сами, сколько я васъ люблю и обожаю, что презрѣвъ супруга и отнявъ у него мое сердце вручаю вамъ, какъ полному побѣдителю онаго.

Обѣ сестры изъяснившись симъ двоимъ кавалерамъ, возчувствовали всю

силу любви. Они съ сего времени уже назывались истинными любовницами кавалеровъ: а сіи носили имя ихъ любовниковъ. Удовольствія ихъ состояли только въ томъ, что они не рѣдко прогуливаясь въ семъ саду разговаривали о любви, что продолжалось почти цѣлой годъ. Гевія не раскаивалась въ томъ, что она нарушила данную клятву своему супругу, во время ихъ бракосочетанія. А тотъ не подозрѣвалъ ее въ нарушеніи оныя; по тому что Ферилль любя Гевію весьма страстно, не старался примѣчать за ея поступками, что и было главною причиною его злополучія; ибо влюбленная сія жена терзаясь по всеминутно любовію и не видя ни малаго успѣха, вознамѣрилась для удовлетворенія позорной своей страсти прибѣгнуть къ выдуманной ею хитрости.

Гевія будучи нѣкогда у Маммены спросила ее, желаетъ ли она вступить въ супружество съ Самиромъ? Та испустивъ тяжелый вздохъ отвѣтствова-

ла Гевїи: Ахъ сестрица! не уже ли ты сумнѣваешься о любви моей къ Самиру; ежели позволятъ вступить въ сей союзъ наши и его родители, то вѣрь, любезная моя сестрица, что ни кто изъ смертныхъ не сравнится съ тогдашнимъ моимъ благополучїемъ. Изрядно! вскричала Гевїя, я тебѣ клянусь любезная Маммена! что твое желанїе исполню въ скорости, будь терпѣлива, и сокрой свою страсть отъ родителей нашихъ. Сказавши сїе пошла къ отцу и матери, сидѣвшимъ въ другой комнатѣ съ ея мужемъ. Она вошедши къ нимъ услышала что они разговаривали о замужствѣ Маммены. Гевїя вмѣшавшись въ ихъ разговоръ такъ же совѣтовала, чтобъ Маммену не теряя времени выдали замужъ, представляя великїя отъ замужства ея пользы. Наконецъ въ первомъ предпрїятїи получила желаемый успѣхъ. Родители рѣшились Маммену сочетать бракомъ съ достойнымъ ея человѣкомъ; а Гевїя обѣщалась искать ей жениха. Все дѣло шло порядочно. Самиръ о семъ былъ увѣдом-

ленъ; почему онъ и просилъ своего родителя, чтобъ онъ позволилъ ему жениться, объявя, что онъ уже сыскалъ себѣ невѣсту. Отецъ Самировъ хотя съ трудностію; однако согласился на его прозьбу, въ чемъ спомоществовалъ и Гамлетъ. И такъ вдругъ началось сватовство. Отецъ Самировъ тотчасъ узналъ, кто такова невѣста; а родители невѣсты узнали, кто таковъ женихъ ихъ дочери; съ обѣихъ сторонъ находили пользу въ совершеніи сего брака; а по тому въ не продолжительномъ времени къ несказанной радости любящихся и бракъ былъ совершенъ наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ.

Маммена по совершеніи желаемаго, въ особенномъ домѣ начала вести жизнь счастливую, обладая возлюбленнымъ своимъ Самиромъ.

Чтожъ касается до Гевіи, то она желая удовлетворить порочную свою страсть, рѣшилась на все, чтобъ то ни стоило, хотябъ самыя ея жизни;

и подлинно такъ; она достигая до желаемаго, едва не упала въ ту бездну, которая разверзшись передъ нею готовилась ее поглотить. Гевія нѣкогда пріѣхавъ къ Мамменѣ и сидя съ нею въ особливой комнатѣ открылась ей въ томъ, какимъ образомъ вознамѣрилась она обманувъ Ферилла, соединиться съ Гамлетомъ? Та обѣщавшись во всѣмъ ей спомоществовать одобрила предпріятіе сестры своей, а сія на третей же день и приступила къ исполненію онаго такимъ образомъ.

Прежде еще произведенія въ дѣйство, выдуманныя ею хитрости, увидясь она съ Гамлетомъ, просила чтобъ онъ позволилъ ей посѣщать его въ домѣ его родителя. Гамлетъ услышавъ таковую прозьбу съ удивленіемъ спросилъ: Какъ это можно? На что отвѣтствовала Гевія: Не удивляйся любезный Гамлетъ; но знай и вѣрь тому, что для любящихся нѣтъ ничего невозможнаго. Я одѣваясь у Маммены въ муское платье буду къ тебѣ ѣздить въ видѣ студента, поз-

накомившагося не давно съ тобою, чего не только отецъ твой; но и служащїе тебѣ, проникнуть не могутъ; а чтобъ можно было и тебѣ посѣщать меня, то и ты принявши видъ женщины можешь ходить ко мнѣ безъ-препятственно; ибо я подкупивъ моихъ служанокъ, принужу одну изъ нихъ признать тебя себѣ сестрою, то хотя и мужъ мой тебя часто будетъ видѣть; однако онъ ни какъ не догадается, что ты истинной мущина, а не женщина; по тому что какъ твой голосъ, такъ и видъ лица твоего весьма сходствуетъ съ женскимъ. И такъ ежели ты меня любишь и я достойна твоей любви, то прими мое предложенїе и употребимъ сїю хитрость въ нашу пользу.

Не трудно было Гевїи принудить Гамлета принять участїе въ ее коварствѣ. Онъ будучи страстно влюбленъ въ Гевїю, безпрекословно согласился на ея предложенїе. Ферриллова супруга, тотчасъ назнача день, въ который она въ первой разъ намѣрена

была посѣтить Гамлета, съ нимъ разсталась, и возвратившись домой перьвое ея было старанїе склонить на свою сторону великими подарками служащихъ ей дѣвицъ; а когда она въ семъ успѣла, тогда выбравъ одну, приказала ей наиискуснѣйшимъ образомъ играть ролю Гамлетовой сестры. Сїя дѣвица будучи хитрѣе и проворнѣе прочихъ, обѣщалась въ самой точности представлять то лице, которое ей назначено было ея госпожею. Чему обѣщались спомоществовать и прочїя дѣвицы.

Между тѣмъ наступилъ день посѣщенїю Гевїи Гамлета; она выпросившись у Ѳерилла къ Маммене, туже минуту къ ней поѣхала, по прїѣздѣ своемъ принявши видъ мущины не теряя времени отправилась къ Гамлету; ибо Маммена заблаговременно была о семъ увѣдомлена; а по тому она для сего случая и приготовила приличное платье. Дожидавшейся уже прибытїя Гевїи Гамлетъ, какъ скоро увидѣлъ ее входящую на дворъ: такъ

скоро вышедъ на встрѣчу съ учтивостію встрѣтивъ ее пошелъ съ нею въ свою спальню, гдѣ оба сѣвши на софы начали разговаривать; а по томъ принявши важной видъ Гевія, представляющая поль искусно студента, просила Гамлета, чтобъ онъ приказалъ вытти вонъ служителямъ, сказавъ ему, что я намѣрена говорить съ нимъ о важной матеріи. Но какъ скоро лакеи оставили одного барина съ мнимымъ ими студентомъ, тогда Гевія принявши въ свои объятія Гамлета тысячи оказала ему нѣжностей, а онъ вкушая оныя, и будучи распаленъ пламенемъ любви, не упустилъ ни чего, что могло тогда удовлетворить чувствуемую имъ въ величайшей степени любовь. По вкушеніи взаимныя пріятности, происходящія отъ нѣжнѣйшей любви, Гевія тотчасъ простившись съ своимъ возлюбленнымъ, просила его назнача день чтобъ и онъ равномѣрно удостоилъ и ее своимъ посѣщеніемъ.

Восхищенный Гамлетъ увѣрялъ Гевію наиужаснѣйшими клятвами, что онъ непремѣнно исполнитъ ея прозьбу.

Такимъ образомъ Гевія посѣтивъ Гамлета возвратилась къ Маммену благополучно, и тамъ принявши собственной свой видъ, сидѣла у сестры своей до самаго вечера, а по наступленіи ночи, простясь съ сестрою и зятемъ поѣхала въ свой домъ. Служанки раздѣвши свою госпожу спрашивали: счастливо ли она гостила? Все хорошо! отвѣтствовала Гевія; раздѣвшись же пошла къ ожидающему ея Фериллу. Онъ увидя супругу спросилъ ее, здоровы ли ея сестра и зять? На что Гевія отвѣчала: здоровы и при томъ свидѣтельствуютъ свое почтеніе. Сказавъ сіе легла возлѣ своего супруга, кой еще до нее лежалъ уже на кровати. Сію ночь должно Фериллу замѣтить не простымъ бѣлымъ камнемъ; но вызолоченымъ, или драгоцѣннымъ, по тому что сія коварная супруга, желая еще большую получить довѣренность у своего мужа, оказала ему несравненно болѣе въ сію ночь нѣжностей и ласки, нежели во всѣ прошедшія, а простодушной Ферилл почитая все оное истиннымъ (каковы всегда бываютъ

купцы) не зналъ чемъ наградить таковую любовь къ себѣ своей супруги.

На другой день Гевїя послѣ обѣда прогуливаясь въ саду съ Ѳерилломъ разговаривала съ нимъ о такихъ матерїяхъ, которыя доказывали лицемѣрную ея къ нему любовь, между прочимъ просила его, дабы позволилъ имѣть свободной входъ въ его домъ, не давно прїѣхавшей изъ Парижа дѣвицѣ, которая, говорила она ему, двоюродная сестра моей служанкѣ Харменѣ.

Простодушный купецъ, почитая все оное справедливымъ, позволилъ лукавой женѣ, къ погубленїю самаго себя изострить оружїе; а по томъ запутавшись въ разставленныхъ ею сѣтяхъ, собственною ея рукою попустилъ пронзить себѣ сердце, сердце толь страстно любящее Гевїю; что происходило слѣдующимъ порядкомъ.

Гевїя получивъ позволенїе на требуемое ею, тотчасъ начала собирать плоды съ мужниной простоты. Когда

наступилъ тотъ день, въ которой Гамлетъ долженствовалъ посѣтить Гевїю въ видѣ дѣвицы: тогда она послала человѣка съ письмомъ къ Мамменѣ, кою просила, чтобъ она по прибытїи къ ней Гамлета, одѣлабъ его въ женское платье, а одѣвши отпустилабъ его къ ней въ провожанїи одной услужницы извѣстной Мамменѣ о ея вѣрности. Маммена точно исполнила такъ какъ желала ея сестра. Гамлетъ былъ провоженъ въ домъ Ферилловъ, а потомъ и въ самую дѣвичью, гдѣ ожидавшая прибытїя Гамлетова Гевїя, съ нѣжностїю встрѣтивъ его, повела такъ же въ свою спальню, какъ и онъ; ибо въ сїе время Ферилла не было дома. И такъ предавшись любовнымъ забавамъ, проводили въ оныхъ не малое время; наконецъ насладившись оными принуждены были разстаться, обѣщаясь другъ другу, ежели не будетъ препятствїй посѣщать чаще. Съ сего самаго времени и подлинно ихъ посѣщенїя были не рѣдки. Гевїю не рѣдко заставалъ у Гамлета его родитель; но не могъ узнать. Равнымъ образомъ

и Гамлета заставалъ Ферилль въ дѣвичьей сидящаго съ названною сестрою въ подобномъ ей видѣ; но такъ же не узнавалъ; а иногда случалось такъ, что Ферилль и разговаривалъ съ Гамлетомъ о нравахъ и обыкновеніяхъ Парижцовъ; а Гамлетъ точно отвѣтствовалъ женскимъ голосомъ, такъ что не только Ферилльу; но и лучшему знатоку въ разсужденіи женскаго пола не можно было узнать; при томъ отвѣтствовалъ справедливое: ибо Гамлетъ цѣлые 10 лѣтъ учился въ Парижскомъ Университетѣ. И такъ все дѣло шло порядочно и безъ подозрѣнія съ обѣихъ сторонъ; на послѣдокъ частыя посѣщенія вложили въ беззаконную душу Гезіи, желаніе соединиться на всегда съ возлюбленнымъ своимъ Гамлетомъ. Сія беззаконная женщина дождавшись удобнаго случая точно исполнила то, чего желала. Бѣдной купецъ, обманываемой своею женою, долженъ былъ непремѣнно ѣхать въ отдаленнѣйшій городъ для покупки товаровъ, и когда наступило время его отъѣзда, тогда онъ приготовивъ къ оному нужное и

простившись съ коварною своей супругою отправился въ путь благополучно, и поѣхалъ не за товарами; но за собственнымъ своимъ несчастїемъ, по тому что Гевїя при немъ можетъ быть устыдилась бы исполнить варварское свое намѣренїе.

Гевїя дождавшись желаннаго случая, не упустила, чтобъ его не употребить въ свою пользу. Она уговорила Гамлета подъ видомъ странствованїя ѣхать съ нею въ Азїю, а когда сей согласился исполнить желанїе своей возлюбленной: тогда Ферилова супруга нанявъ почтовую коляску и тайнымъ образомъ переносивъ къ одной своей прїятельницѣ всѣ тѣ вещи, которыя составляли величайшее богатство ея мужа, ожидала способнаго для ее побѣга времени. Гамлетъ же не столько поступилъ жестоко съ своимъ родителемъ, можетъ быть по тому, что прямое намѣренїе его любовницы ему было не извѣстно. Онъ подъ разными предлогами изпросивши позволенїе у отца своего въ разсужденїи

предпріятаго имъ путешествія, получилъ отъ него не малую сумму денегъ и нѣсколько векселей, по которымъ Гамлетъ долженъ былъ получить съ Парижскихъ купцовъ такъ же знатную сумму. Когдажъ наступило время ихъ отъѣзда, тогда Гевія пріѣхавши въ видѣ студента къ Гамлету объявила о себѣ его родителю, что и она съ нимъ ѣдетъ странствовать по свѣту. Тотъ не могши проникнуть ихъ хитрости, безъ всякаго подозрѣнія, простившись отпустилъ своего сына съ мнимымъ имъ студентомъ; а они пріѣхавъ въ опустошенной Ферилловъ домъ, предались веселостямъ: такъ что всѣ служители и служанки перепившись спали безъ памяти; одна только Гевія съ согласившеюся слѣдовать за нею Харменою и своимъ любовникомъ бодрствовали. Хармена для того согласилась слѣдовать за своею госпожею, что она страстно влюбилась въ Гамлета. И какъ скоро наступила полночь: такъ скоро всѣ сіи путешественники одѣвшись въ дорожное платье, съ великою осторожностію

оставили домъ несчастнаго Ферилла и прибывъ къ пріятельницѣ Гевіи, не теряя времени сѣвши въ почтовую коляску отправились въ Парижъ, имѣя главнымъ намѣреніемъ то, чтобъ собравъ по векселямъ деньги ѣхать въ Багдадъ, Азіатской городъ. Ихъ предпріятіямъ ни что не препятствовало; они прибывши въ Парижъ и собравъ съ желаемымъ успѣхомъ деньги, отправились и въ самую Азію, а достигши Багдада, рѣшились въ ономъ городѣ жить до нѣкотораго времени.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ раззоренномъ домѣ Ферилла. Служившія Гевіи дѣвицы, проснувшись уже не рано и одѣвшись желали узнать что дѣлаетъ ихъ госпожа? Но какимъ тогда были поражены удивленіемъ, соединеннымъ съ величайшимъ страхомъ, когда не нашедъ Хармены увидѣли, что всѣ двери покоевъ были растворены настишъ, и бѣгая изъ одной комнаты въ другую, не только не нашли своей подруги; но и самой своей госпожи; а еще больше увеличился

ихъ страхъ, когда они нашли на уборномъ столикѣ Гевїи листъ бумаги, на которомъ написано было слѣдующее: не старайтесь сыскать меня; я уже далеко. Покажите сей листъ моему мужу, когда онъ возвратится. Онъ увидя въ немъ, чего лишился, въ томъ не будетъ васъ подозрѣвать. Прощайте.

Гевїя.

Страхъ, печаль, ужасъ и отчаянїе, всюду предслѣдуя ищущихъ Гевїю дѣвицъ, представляло ихъ глазамъ не минуемую погибель. Въ минуту весь домъ наполнился воплемъ; сосѣды услышавъ оной и желая узнать сего причину, тотчасъ всѣ сбѣжались, и спрашивали рыдающихъ дѣвицъ и прочихъ служителей, что у васъ сдѣлалось? не госпожа ли ваша лишилась жизни и не ее ли вы смерть оплакиваете? Нѣтъ! отвѣчала одна дѣвушка, со всѣмъ не то! наша госпожа здрасствуетъ; но обокравъ сей домъ бѣжала. Вотъ что причиною нашего стенанїя. Какъ это! вскричали сосѣди,

можно ли сему статься! очень можно, отвѣтствовала та же дѣвушка, вотъ вамъ сей листъ, прочтите его, то и узнаете справедливость сказаннаго мною. Тѣ прочитавши то, что было написано, еще больше изумились; потомъ утѣшая дѣвицъ и прочихъ служителей, совѣтовали имъ не мѣдля объявить о семъ произшествіи правительству, что точно и было исполнено. По прошествіи же не многихъ дней, тесть Ферилловъ написалъ къ нему, чтобъ онъ не мѣдленно возвратился домой. Ферилль получивъ письмо думалъ, что какое нибудь съ его супругою сдѣлалось несчастіе и по тому въ тотъ же день по полученіи письма и отправился туда, гдѣ его нужно было присутствіе. Прибывши же въ свой домъ, лишь только вступилъ въ покой, то и спросилъ представшихъ ему служителей, гдѣ Гевія и здорова ли она? на что получилъ въ отвѣтъ, можетъ быть здорова сударь; но мы обстоятельно не извѣстны, извольте спросить служащихъ ей дѣвицъ. Ферилль услышавъ сіе

съ торопливостію нобѣжалъ въ дѣвичью, и увидя плачущихъ услужницъ своей жены, съ удивленіемъ спросилъ ихъ: о чемъ вы плачете? Вотъ о чемъ сударь, отвѣтствовала одна и вынувши изъ кармана, подала ему означенной листъ. Купецъ прочитавши вскричалъ: Злодѣйка! что ты здѣлала! ты погубя себя лишаешь меня жизни! Варварка! какой злой духъ возмутивъ твою душу, вдохнулъ желаніе къ побѣгу? Ты несчастна! Я пропалъ! Тиранка! не уже ли ты не довольна была твоимъ состояніемъ? Не уже ли тебѣ чего не доставало? Нѣтъ, нѣтъ несчастная Гевія! Ты не можешь ни на что жаловаться.. Я всѣ твои желанія всегда исполнялъ въ точности! Не знаю, не понимаю, не нахожу причины твоего побѣга! Чтожъ мнѣ осталось теперь дѣлать? искать тебя, нѣтъ! я сего не хочу! пусть варварская твоя душа низпровергнется въ Тартаръ. Я о семъ жалѣть ни мало не буду. Пускай, стеная во внутренности онаго, почувствуешь свое вѣроломство, знай! что и сіе меня не

тронетЪ! НѣтЪ! живи, живи дражайшая моя супруга, живи и наслаждайся жизнїю! Пусть я лишусь оныя, когда не достоинЪ твоей любви, будучи презрѣнЪ и оставленЪ тобою! Продолжать жизнь безЪ тебя не можно, она будетЪ мнѣ мучительнѣе самыя смерти. И такЪ прїими ту жертву, каковыя ты отЪ меня желаешь. При сихЪ словахЪ вЪ одинЪ мигЪ обнажа саблю пронзилЪ пагубнымЪ симЪ желѣзомЪ собственною своею рукою себѣ грудь, и упавши на полЪ, сказалЪ сїи слова: Умри несчастный! когда ты нашелЪ злодѣя вЪ самомЪ себѣ. Смертельная блѣдность тотчасЪ покрыла Ферилло-во лице; а кровь остановивЪ свое теченїе, мягкое его тѣло превратило вЪ камень. Маммена и СамирЪ и прочїе прибѣжали на помощь; но уже было поздно, и вмѣсто утѣшенїя принуждены были приступить кЪ печальной церемонїи. Бездушной трупЪ ФерилловЪ оплакавЪ положили во гробЪ, а на другой день сЪ пристойною состоянїю его церемонїею погребли, сами сдѣлавшись по немЪ наслѣдниками

Вотъ каковы слѣдствія пагубныя любви!

Чтожъ касается до Гевіи и Гамлета, то они узнавъ о смерти Ферилла и страшась возвратиться въ свое отечество, принуждены были принявши Магометанской законъ, остаться на всегда жить въ Багдадѣ; а исполнивъ перьвое, совершили общее свое желаніе, то есть сочетались бракомъ.

Про-

Простодушный Суевѣръ

или

Посланникъ Боговъ.

Абдаллахъ, Персидскій чиновникъ достигнувъ до сего достоинства, нажилъ несчетное богатство, кое желая употребить къ удовольствїю другаго, рѣшился жениться, что въ скорости и исполнилъ. Онъ сочетавшись бракомъ съ прекрасною Турчанкою, употребилъ свое богатство, по волѣ молодой своей супруги. Великолѣпныя пиршества, всегдашнія увеселенія, многія забавы изобрѣтаемы были, единственно только въ удовольствїе Менекки. Все сїе продолжалось болѣе года; но когда Менекка родила Абдаллаху дочь: тогда сей чиновникъ оставя роскошную жизнь, принялъ умѣренную; таковая перемѣна послѣдовала по тому, что Абдаллахъ вознамѣрился часть своего имѣнія со-

хранить новорожденной Сюльменѣ, кою положилъ воспитать наирачительнѣйшимъ образомъ; да и подлинно не упускалъ ни чего того, что могло въ разсужденіи воспитанія усовершенствовать его дочь. Двѣнатцать ей было лѣтъ, какъ Сюльмена увидѣла себя заключенною въ великолѣпныхъ палатахъ, сооруженныхъ Абдаллахомъ въ недальномъ разстояніи отъ города. Она не видала въ семъ новомъ своемъ жилищѣ ни кого другаго, кромѣ одной дѣвушки и сороколѣтней жены. Сюльмена, живя цѣлые два года въ уединеніи, едва могла узнать причину своего заключенія отъ любящей, и при томъ простодушной своей матери, коя пріѣхавъ посѣтить нѣкогда свою дочь, была убѣждена ею, къ открытію причины ея заключенія. Менекка любя свою дочь; а болѣе желая уединеніе сдѣлать для нее сноснымъ, открыла то, о чемъ желала знать Сюльмена. Любезная дочь! говорила она ей, возьми зеркало и посмотрись въ оное, то ты тужъ минуту узнаешь, что причиною твоего заклю-

ченія: твои прелести и твое дѣвство; сами боги съ сонномъ видѣніи повелѣли отцу твоему хранить тебя, предсказавъ, что ты долженствуешь быть супругою нѣкоего жителя Олимпа, ежели все оное стараніемъ его сохранено будетъ. Въ противномъ же случаѣ, какъ ты, такъ и мы подвергнемся строгому боговъ нашихъ наказанію. Не однократно и обладатель сего города, требовалъ тебя въ замужство сыну своему; но мы объявя ему волю боговъ отказали. Множество Государей, принцовъ и кавалеровъ пріѣзжало требовать тебя себѣ въ супругу; но узнавъ повелѣніе боговъ, безплодно возвращались въ свои города: ибо слава не замѣдлила по рожденіи твоемъ возвѣстить всему свѣту о твоихъ совершенствахъ и красотѣ. Вотъ истинная причина твоего уединенія! Старайся, дочь моя, живя здѣсь сохранить себя отъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, кои нѣжныя ваши сердца покоряютъ своему хотѣнію. Ты получа безсмертіе изпросишь оное и родителямъ твоимъ у своего супруга.

Не скучай сею жизнію по тому, что может быть нынѣ, или завтрѣ боги исполнят свое предсказаніе, живи, живи и будь счастлива, сего желает мать твоя. Менекка сказав сіе, и простясь с нею возвратилась в город. Сюльменаж оставшись одна, вмѣсто надежды быть счастливою, совершенному предала себя отчаянію: ибо она имѣя от природы высокій разум и острое понятіе тотчас проникла, что ослѣпленный суевѣріем ея родитель исполняет не волю богов; но волю мечты, представившейся ему во снѣ. Она совершенно узнала, что предсказанной богами супруг не только не существует; но и существовать не может; поелику жители Олимпа смертную дѣвицу супругою имѣть себѣ не могут; а презрѣв наставленіе своих родителей рѣшилась слѣдовать тому, что внушит ей ея разум. На сем основаніи в уединеніи своем прожила еще два года; но когда страсти увеличиваясь час от часу, начинали раслаблять ея разум и сердце, тогда

Сюльмена начала удовлетворять онымЪ, зная подлинно то, что ей ни когда не быть супругою жителя Олимпа. И такЪ сїя дѣвица, во перьвыхЪ изЪискивала средство, помощїю котораго бЪ могла себѣ доставить свободную жизнь, и найдя оное открылась сороколѣтней своей приставницѣ, коя одобривЪ ее предпрїятїе и средство, обѣщалась спомоществовать вЪономЪ, кЪ исполненїю коего на другой же день и приступила Сюльмена; приставница и дѣвица трудились цѣлые четыре дни вЪ дѣланїи веревошныя лѣстницы и вЪ прикрѣпленїи двухЪ желѣзныхЪ крючковЪ кЪ концу оныя; по сдѣланїи сего приступили кЪ тому, для чего оное предпринято было; они опуствивЪ лѣстницу изЪ окошка, сошли по оной всѣ трое безвредно на землю; по тому что безЪ сего способа выттти изЪ палатЪ на лугЪ, окружающей оныя, ни коимЪ образомЪ было не можно; ибо АбдаллахЪ не токмо ни одного крыльца не придѣлалЪ; но еще для безопасности окружилЪ палаты глубокимЪ рвомЪ, наполненнымЪ водою; самЪ же сЪ Менеккою входилЪ

по подЪемному желѣзному мосту. Такимъ образомъ устроивъ все оное думалъ, что онъ уже безъ трудности можетъ сохранить, до нѣкотораго времени, по повелѣнію боговъ, красоту и дѣвство своея дочери; но въ семъ мнѣніи весьма ошибся; поелику Сюльмена при помощи лѣстницы могла по волѣ своей, сходить и входить въ палаты. Таковая Сюльмены прогулка продолжалась не малое время, а можетъ быть и навсегдабъ, естьли бы нѣкоторой случай не открылъ ея родителямъ, какъ сію прогулку такъ и еще нѣчто важнѣйшее.

Крылатая слава лѣтая изъ конца въ конецъ вселенныя, возвѣщала обитающимъ на земномъ кругу героямъ и другимъ знамѣнитымъ особамъ, о красотѣ и о прочихъ совершенствахъ сея дѣвицы, а тѣ, вѣря не рѣдко лгущей славѣ, каждой старался быть обладателемъ толикія драгоцѣнности, а по сему многіе и пріѣзжали къ Абдаллаху съ открытіемъ своего желанія; но не успѣвъ ни мало въ своемъ намѣреніи

съ огорченїемъ возвращались въ свои города. Изъ числа заочныхъ любовниковъ находился сынъ Китайскаго чиновника по имени Мулей; сей влюбившись, по описанїю славы, въ Сюльмену, положилъ, во чтобъ то ни стало, получить сердце и руку заключенныя дѣвицы, въ чемъ онъ хотя съ трудностїю, однако успѣлъ. Мулей получивши отказъ Абдаллаха, вмѣсто того, чтобъ возвратиться въ свое отечество, остался въ томъ городѣ. Онъ згарая пламенемъ любви, для своея отрады, ходилъ почти каждой день, на тотъ лугъ, которой увеселялъ взоръ его возлюбленной, показывая ей зеленое и испещренное милїонами разновидныхъ цвѣтковъ свое тѣло. Мулей, говорю, ходя по оному, удовлетворялъ свою любовь только тѣмъ, что иногда видалъ прелестный образъ своей возлюбленной. Тысячу разъ покушался онъ ей открыть свои чувствїя, видя ее иногда ходящую въ не дальномъ отъ себя растоянии: но толико же кратъ оставлялъ свое предпрїятїе,

страшась, чтобъ прежде времени не раздражить открытїемъ обожаемый имъ предметъ. Сюльменажъ часто прогуливалась по сему лугу съ удовольствїемъ взирала на Мулея, а сей примѣчая каждое ея движенїе изыскивалъ с особнаго случая къ открытїю ей своея любви. Въ одинъ день Сюльмена проводивъ своего родителя посѣтившаго ее, и зная, что уже онъ долгое время къ ней не будетъ, тотчасъ сошедши съ веревошной лѣстницы на лугъ и гуляя по оному, наслаждалась прїятностїю воздуха. Мулей же находясь близъ ея и взирая на прелести Сюльмены, испускалъ тысячи тяжелыхъ вздоховъ, сопровождаемыхъ источникомъ слезъ, что примѣтя сїя дѣвица и желая узнать причину толикїя горести Мулея, приближась къ нему спросила его: Кто ты таковъ? за чѣмъ здѣсь всегда бываешь? и что причиною твоей горести? Ахъ прелестная дѣвица! вскричалъ Мулей, не старайтесь узнать то, что отъ васъ скрывается мною! вы можетъ быть узнавши о причинѣ моея печали, не уменьшите оныя; но

еще въ большее меня ввергнете отчаяніе. Сюльменѣ довольно показался ясенъ отвѣтъ Мулеевъ; ибо собственное ея сердце ей растолковало. Она взглянувъ на Китайца, увидѣла тысячи прелестныхъ взоровъ, уязвляющихъ ея сердце, паче стрѣлъ, она трепещетъ, колеблется, смущается, и наконецъ почувствовавъ сильное волненіе своей крови, съ нѣжностію проситъ Мулея, чтобъ онъ объявилъ ей о себѣ. Но тотъ повинуясь волѣ своей возлюбленной, испустивъ тяжелый вздохъ и омочивъ прелестныя руки Сюльмены токомъ своихъ слезъ, началъ говорить ей такъ: прелестная дѣвица! по твоему велѣнію, я уступаю сердечному движенію, котораго я преодолѣть не въ силахъ. Я давно уже съ нимъ борюся, и любовь моя къ вамъ не позволяетъ мнѣ долѣе молчать . . . Узнайте, узнайте, говорю, въ несчастномъ Мулеѣ, сына Китайскаго чиновника, истиннаго почитателя вашихъ достоинствъ, соединенныхъ съ толикою красотою; ваши прелести имѣютъ въ себѣ нѣчто божественное

и ихъ заразы коснулись моего сердца, коснулись, говорю, и плѣнили его на вѣки. Содѣлайте страстнаго и вѣрнаго любовника счастливымъ, ежели только я достоинъ носить имя вашего любовника, приносящаго страстное свое сердце въ жертву вашимъ прелестямъ. Ежели говорю достоинъ воспріять по вашей волѣ мою жизнь, или прекратить оную: но нѣтъ! я сему не вѣрю, чтобъ вы нося имя нѣжныя и прелестныя дѣвицы имѣли жестокое и не преклонное сердце. Я совершенно увѣренъ въ томъ, что вы не попустите сердцу, зараженному вашею красотою страдать вѣчно. Мулей хотѣлъ было продолжать свое изъясненіе, но Сюльмена прервавъ оное сказала ему: Оставьте изъясненіе вашея страсти, я довольно поняла, чего вы ищете. Я бы сію минуту рѣшила вашъ жребій и возвратилабъ спокойствіе; но время сего учинить мнѣ не позволяетъ; а чтобъ не возродить въ вашемъ сердце сумнѣнія и не умножить вашея скорби, то знайте, что прекраснѣйшая въ своемъ вѣкѣ жен-

щина, которую смертные почли бы за богиню повелительницу Грацїи, и даже самая, говорю, Дїана, отъ множества придворныхъ ее окружающихъ, умѣлабъ васъ отличить; а изъ сего заключите, что вы есть тотъ смертной, которой можетъ приобрѣтать побѣды надъ не приступными сердцами красавицъ. Прощайте! но прошу васъ не забывать мѣста нашего свиданїя. Сюльмена, сказавши сїе въ одинъ мигъ прибѣжала къ лѣстницѣ и взошедъ съ поспѣшностїю по оной въ палаты, скрылась отъ взоровъ влюбленнаго Мулея.

Восхищенный, обрадованный, прельщенный, обнадѣженный и упоенный сладостїю любовныхъ разговоровъ, Китаецъ возвратился въ городъ съ тою надеждою, каковую влїяла въ сердцѣ его Сюльмена; а сїя давши слово въ разсужденїи любви Мулею, старалась оное исполнить; по чему призвавъ къ себѣ сороколѣтнюю приставницу и обласкавъ ее говорила ей такъ; скажи мнѣ дорогая моя Замбака, отъ чего

это происходитъ, что мое сердце иногда замираетъ, иногда трепещетъ, а иногда чувствуетъ, будто что ни будь оно потеряло, или какъ будто бы чего то ему не достаетъ? что ето это такое значитъ? изъясни мнѣ, что всѣ тѣ предметы, которые до сего времени увеселяли мой взоръ, нынѣ кажутся мнѣ не пріятны! скучное уединеніе, прежде сего дня казалось мнѣ несноснымъ; но нынѣ оное начинаетъ быть мнѣ нужнымъ, и когда я нахожусь одна: тогда мнѣ пріятнѣе бываетъ, нежели съ тобою. Ахъ сударыня! съ восхищеніемъ вскричала Замбака, не можно тому статься, чтобъ ваше сердце не знало того, что ему не достаетъ, и чего оно желаетъ! ежели вы на меня не будете послѣ гнѣваться, то я вамъ скажу, отъ чего вы чувствуете сію перемѣну! не бойся ни чего, примолвила Сюльмена, и говори все то, что ты въ разсужденіи сего знаешь. Любовь причиною толикія вашея перемѣны! сказала Замбака. Какъ! спросила Сюльмена, что это такая за любовь, и какую она

имѣетъ власть надъ моимъ сердцемъ? Сія любовь, отвѣтствовала Замбака, величайшую имѣетъ власть надъ сердцами смертныхъ, и ея волѣ противиться не возможно. Любовь, говорю, есть страсть такая, которая разслабляя тѣло, влечетъ за собою наиужаснѣйшія бѣдствія, любовь, говорю, есть страсть такая, которая услаждая чувства своихъ невольниковъ, даритъ со изобиліемъ многоразличныя пріятности, и отрава любви весьма бываетъ сладостна тѣмъ, кои ее вкушаютъ; да и самые ея узы, возложившимъ на себя оные смертнымъ кажутся нѣжными. И сія страсть любви преобративъ все, предписываетъ всему свои уставы. Она умягчивъ звѣрской нравъ, унижаетъ и гордыя мысли; однимъ словомъ сказать, ни что ея волѣ противиться не можетъ и все подвергаетъ она своему закону. Ктожъ не зная любви, желаетъ поработить себя ея волѣ, тотъ обыкновенно предъуготовляемъ бываетъ къ принятію ея узъ сими чувствіями, каковыя нынѣ васъ тревожатъ, а по

сему и узнаете, что причиною оныхъ чувствій, есть возраждающаяся въ вашемъ сердце любовь, коя возрастая отъ времени до времени, наконецъ соорудитъ въ вашемъ сердцѣ великолѣпное себѣ жилище: тогда то уже вы сами узнаете что такое есть любовь! И такъ, ежели сударыня не желаете вы подвергнуть себя волѣ любви, то старайтесь истребить сіи ваши чувствія, а истребивъ оныя удобно уже можете возвратить перьвое ваше спокойствіе. Нѣтъ Замбака! вскричала Сюльмена, она уже овладѣла моимъ сердцемъ, и сооружаемое ею въ ономъ жилище, скоро совершится! нельзя ей болѣе противиться, когда я уже ношу ея узы . . . Въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе, при перьвомъ взорѣ, противъ моей воли извлекла я ту клятву, которую обязалась почитать моей богинею, царицею и виновницею моего благополучія. Не хочу, не желаю, не думаю, и не ищу средствъ, помощію коихъ моглабъ я отложиться отъ ея власти. Но . . . но спомоществуй мнѣ, любезная

Замбака! я люблю! терзаюсь и отчаяваюсь быть вѣрною любви. Въ твоей волѣ, въ твоемъ согласіи состоитъ мое счастіе, кое долженствуетъ увѣнчать мою любовь. . . . . Единыя помощи отъ тебя я требую, а болѣе ничего. Что это значитъ? сударыня, сказала Замбака, изъясните мнѣ, какой смыслъ заключаютъ въ себѣ ваши слова? вы сами открылись мнѣ, что вамъ со всѣмъ не извѣстна любовь! то для чегожъ требовали изъясненія, и какой вы отъ меня желаете помощи? Я требовала отъ тебя изъясненія для того, дабы узнать совершенно ли тебѣ извѣстна любовь? и прошу у тебя помощи такой, посредствомъ которыя бы я могла безъ препятствій, безъ подозрѣнія и съ лучшимъ успѣхомъ соединить два распаленныя сердца, и чтобъ въ двухъ тѣлахъ обитала одна душа. Признаюсь тебѣ чистосердечно, любезная моя Замбака, что тотъ смертной, котораго ты часто видала прогуливающагося по сему лугу, есть причиною, что я потребовала у тебя

изъясненія въ разсужденіи моихъ къ нему чувствій. Каковъ онъ тебѣ казался тогда, когда ты проходя мимо его взирала на его лице? Онъ прелѣстенъ, любезенъ, обходителенъ, разуменъ, онъ сынъ знаменитыхъ родителей, при томъ влюбленъ, когожъ онъ любитъ? Меня . . . Вотъ тайна моего сердца! я тебѣ ее ввѣряю.

Удивленная Замбака, долго стояла не подвижна, на послѣдокъ расторгнувъ узы своея молчаливости, говорила своей госпожѣ такъ: ни чтобъ не принудило меня къ сохраненію ввѣренныя вами мнѣ тайны, естьли бы вы во всѣмъ чистосердечно не признались; почему даю вамъ клятву, что вы получите желаемое, и что вашей любви ни кто не проникнетъ. Въ слѣдующій день, когда Мулей придетъ на сей лугъ: тогда я введу его въ вашу комнату и предамъ въ ваши объятія и вы безъ боязненно можете наслаждаться тѣмъ, что къ нему чувствуете, нестрадайте; но будьте спокойны и надѣйтесь, что все то можетъ

мною быть исполнено, чегобъ вы ни пожелали, только не скрывайте отъ меня вашихъ намѣренiй.

Обрадованная Сюльмена, принеся тысячи благодарностей своей услужницѣ, удалилась въ свою спальню, гдѣ тотчасъ и предала себя прiятности сна.

На другой день въ обыкновенное время, когда показался на лугу влюбленный Китаецъ: тогда сiя Замбака написавъ отъ имени своей госпожи Мулею письмо, тотчасъ съ онымъ спустилась по веревошной лѣстницѣ, и подошедъ къ Китайцу подала ему письмо, кое прочитавъ Мулей и затрепетавши отъ радости, слѣдовалъ за Замбакою. Но чтожъ! лишь только Китаецъ предсталъ предъ Сюльмену, какъ вдругъ она, затрепетала, обомлѣла, упала на софу и лишилась чувствъ; а устрашенный симъ Мулей, тужъ минуту затрясшись и оцепѣневъ повергся къ ногамъ своей возлюбленной. Но крѣпкiй спиртъ коснувшись ихъ носа, не въ продолжи-

тельномъ времени возвратилъ любящимся первое употребленіе ихъ чувствъ. Не описать можно; но только понять удобно, какіе тогда у нихъ были восторги, ужасныя клятвы, нѣжнѣйшія объятія, страстные разговоры, все сіе сопровождаемо было тысячами пламенныхъ поцѣлуевъ. Въ таковомъ положеніи пробыли они до самаго вечера; а по наступленіи ночи, Мулей принужденъ былъ разстаться съ Сюльменою.

Таковаго рода посѣщеніе продолжалось цѣлыя семь мѣсяцовъ, въ теченіе которыхъ, спомоществующая Замбака выдумавъ средство, предложила любящимся о способѣ, могущемъ увѣнчать взаимную ихъ страсть. Сюльмена и Мулей, видя, что предложенное средство Замбакою весьма было для нихъ полезно, не теряя времени, приступили при помощи изобрѣтеннаго приставницею способа, къ исполненію своихъ желаній, слѣдующимъ образомъ.

Китаецъ, взявши нѣсколько драгоцѣнныхъ камней и золота, пошелъ

къ тому волшебнику, о которомъ сказала Замбака. Вступивъ въ жилище чародѣя, находящееся въ не проницаемой густотѣ лѣса, растущаго въ отдаленномъ разстоянiи отъ города, положилъ принесенную съ собою корысть на мраморной треножной столикъ; потомъ по наученiюжъ Замбаки, обернувшись три краты къ сторонѣ востока и толикожъ кратъ къ сторонѣ запада трепещущимъ и томнымъ голосомъ произнесъ сiе: Повелитель и Князь духовъ, великiй Излеръ! внемли моимъ словамъ: я узнавъ отъ многихъ смертныхъ, что ты посредствомъ своего могущества и власти надъ духами, не отказываешся удовлетворять прозьбы требующихъ твоея помощи; по чему и я имѣя въ оной не обходимую нужду, осмѣлился и дерзнулъ просить у тебя оныя. И такъ прiими приносимый мною тебѣ даръ и спомоществуй мнѣ, ожидающему единыя твоея помощи. Китаецъ лишь только окончилъ послѣднiя сiи слова; какъ вдругъ, жилище чародѣя восколѣбалось, земля начала трястись, и казалось

будто бы окружность жилища готовилась разрушиться. Въ сіе самое время, парчевая завѣса, поднявшись къ верьху, показала глазамъ Китайца, согбеннаго тяжестію лѣтъ и измożденнаго древностію старика, сидящаго на глиняномъ стулѣ, оросшемъ зеленымъ мохомъ. Излеръ поднявши угрюмое свое чело, и обращая, всюду подобные раскаленнымъ угольямъ очи, наводилъ взирающимъ на него смертельной ужасъ. По томъ разинувъ свои уста; подобные ужасной пасти, изрыгающей заразительное дыханіе, спросилъ Китайца: какой ты ищешь отъ меня помощи? на что отвѣтствовалъ Мулей: самодержецъ темныя области и повелитель находящихся въ адѣ духовъ! по описанію находящихся въ подсолнечной славѣ, почувствовалъ я при не извѣстной и при томъ не виданной еще ни когда мною дѣвицѣ, что мое сердце згараемо было пламенемъ любви, по чему я, не находя средствъ къ истребленію онаго, рѣшился ѣхать въ одинъ Персидской городъ, находящейся въ отдаленномъ

отъ моего жилища разстоянiи, къ родителямъ помянутой мною дѣвицы, съ тѣмъ, дабы они отдали мнѣ свою дочь въ замужство; но тѣ слѣдуя нѣкоторому суевѣрiю, отказали въ требуемомъ мно́ю, по тому наиболѣе, что они думали, будто бы ихъ дочь долженствовала быть супругою не простаго смертнаго; но жителя Олимпа. Сiе не истребило во мнѣ любви; но еще болѣе умножило пламень оныя. Я тысячи предпринималъ средствъ къ достиженiю желаемаго; но ни мало въ томъ не успѣлъ; а можетъ быть и навсегдабъ остался безъ успѣха; естьли бы нечаянной случай не открылъ моей возлюбленной, сердечныхъ моихъ къ ней чувствiй. Она узнавши о любви не отвергла, но утвердила оную. И съ тѣхъ самыхъ поръ, любя другъ друга, наслаждаемся прiятностiю взаимныя любви. Чегожъ вамъ не достаетъ? Спросилъ волшебникъ? Супружескихъ обязательствъ, отвѣтствовалъ Мулей, къ достиженiю коихъ у тебя, повелитель духовъ, прошу помощи. Тебѣ весьма

удобно сдѣлать то, чтобъ я имѣя видъ посланника боговъ, могъ лѣтать по моей волѣ всюду; о чемъ узнавъ родители Сюльмены, и подумавъ, что боги исполняютъ предсказанное ими въ разсужденіи ихъ дочери, не будутъ сопротивляться дальнимъ нашимъ предпріятіямъ, и тогда то мы можемъ безпрепятственно соединить распаленныя любовнымъ пламенемъ наши сердца вѣчно. И такъ, повелитель духовъ, ежели ты исполнивъ сію прозьбу совершишъ мое желаніе; то клянусь тебѣ почитаемыми мною богами, что большую часть находящагося при мнѣ сокровища, въ знакъ чувствительнѣйшей моей благодарности поднесу тебѣ въ даръ.

Корыстолюбивый Чародѣй, съ радостію согласился исполнить прозьбу Китайца; по чему тужъ минуту сошедши съ глинянаго своего стула и вынувъ изъ кармана таинственное кольцо, далъ оное Мулею, сказавъ сіи слова: возьми сіе кольцо, оно тебѣ будетъ нужно тогда, когда ты похо-

щешъ желаемый воспріять тобою видъ, коснись имъ какого ни будь металла, отъ чего тужъ минуту увидишь передъ собою духа, кой по моему повелѣнію будетъ въ точности исполнять всѣ твои желанія. Поди и не медли приступить къ произведенію въ дѣйство предпріятаго тобою. Сказавъ сіе волшебникъ, какъ скоро отдалъ кольцо Китайцу, такъ скоро помянутая завѣса опустившись сокрыла Излера отъ глазъ Мулея, кой получивши кольцо, не медля ни мало оставивъ жилище чародѣя возвратился къ возлюбленной своей Сюльменѣ. Сія дѣвица увидя представшаго предъ нее любовника съ начертанною на лицѣ радостію, тужъ минуту заключивъ его въ свои объятія, начала цѣловать наинѣжнѣйшимъ образомъ; потомъ узнавъ объ успѣхѣ предпріятаго ими, и чувствуя радость въ наивеличайшемъ степени, цѣлыя почти сутки разговаривала съ нимъ и съ Замбакою, какимъ образомъ должно имъ было начать, продолжать и окончить то, чего желали. Условясь же

между собою, Мулей на третій день къ исполненію выдуманныя Замбакою хитрости приступилъ такимъ образомъ.

Китаецъ, по наступленіи вечера на своей въ городѣ квартирѣ, коснувшись кольцомъ золота, увидѣлъ передъ собою духа ожидающаго его повелѣній. Сперьва овладѣлъ было имъ страхъ; но послѣ ободрившись говорилъ духу такъ: я желаю, чтобъ ты далъ мнѣ наипрелестнѣйшій видъ лица, а по томъ бы одѣлъ въ такое чудное платье, какова ни кто въ свѣтѣ не видывалъ. Духъ повинуясь волѣ Китайца, тужъ минуту изчезнувъ и явясь опять просилъ Мулея, чтобъ онъ все свое съ себя скинулъ платье; и когда сей исполнилъ волю духа, тогда тотъ намазавъ голову какимъ то составомъ, превратилъ обыкновенный цвѣтъ волосъ въ золотой; а по томъ нѣкоторыя части тѣла сдѣлалъ золотыми, а другія серебреными, послѣ сего вмѣсто платья началъ увязывать лѣнтами. Шею и

грудь покрывали розовыя съ зелеными лѣнты, коихъ концы назади завязаны были большими бантами: руки во многихъ мѣстахъ перевязаны были фіолетовыми и оранжевыми лѣнтами, коихъ концы также завязалъ бантами; съ пояса до колѣнъ покрывали многоразличныхъ цвѣтовъ лѣнты же, коихъ концы распущены были просто; а отъ колѣнъ вмѣсто чулокъ, украшали бѣлыя лѣнты, на концахъ коихъ пришита была золотая бахрома; далѣежъ видны были черныя лѣнты, вышитыя золотомъ соединеннымъ съ драгоцѣннѣйшими каменьями. Духъ, какъ скоро нарядилъ Мулея, то вдругъ съ не обычайнымъ стремленіемъ влетѣлъ въ тотъ покой Строусъ, кой ударясь о полъ изчезъ; послѣ чего увидѣлъ Мулей два крыла, имѣющія золотыя, розовыя, зеленыя, бѣлыя и фіолетовыя перья. Духъ взявши оныя и приставя ихъ къ Китайцову тѣлу, велѣлъ ему повернуться три раза. Когдажъ онъ сіе исполнилъ, тогда почувствовалъ, что крылья приросли къ его тѣлу. Духъ же наряда та-

кимъ образомъ Мулея, объявилъ ему, чтобъ онъ по наступленіи полуночи летѣлъ туда, куда ему надобно. Китаецъ поблагодаривъ духа, приказалъ ему скрыться, и лишъ только изчезъ духъ, какъ въ тужъ минуту почувствовалъ Мулей, какъ будто бы что то его влечетъ. Онъ повинуясь сему дѣйствію, тотчасъ раскрывъ окошко вылетѣлъ изъ онаго, и поднявшись на воздухъ направилъ полетъ свой къ палатамъ, въ которыхъ обитала Сюльмена.

Замбака сидя у окошка дожидалась Китайца, долженствующаго прилетѣть въ видѣ посланника боговъ, и какъ скоро сей посланникъ появился близъ палатъ, такъ скоро Замбака отворивъ окошко и встрѣтивъ его съ учтивостію проводила къ Сюльменѣ, коя уже лѣжала на кровати. Сорокалѣтней приставницѣ тутъ нѣчего было дѣлать; по чему она и оставила любящихся и они по взаимномъ привѣтствіи, заключивъ другъ друга въ свои объятія, предались пріятности сна, и

пробыли въ семъ положенiи до самаго восхожденiя оживляющаго природу солнца, кое по возшествiи своемъ расторгнувъ узы прiятнѣйшаго ихъ успокоенiя, принудило Китайца оставить возлюбленную его Сюльмену. Ибо Мулей вылетѣвъ изъ палатъ на лугъ, и тамъ принявши при помощи духа собственной свой видъ, пошелъ въ городъ въ свою квартиру. Съ сего самаго времени, по день соединенiя его съ Сюльменою, и днемъ и ночью уже безбоязненно леталъ онъ къ ней, по тому что многiе видя его лѣтающаго къ Абдаллаховой дочери, почитали Китайца за того супруга, о которомъ предсказано было богами Абдаллаху. Сеи же и Менекка, радуясь событiю того, чего они ожидали, не осмѣливались ни въ чемъ препятствовать Мулею; но еще старались мнимому ими жителю Олимпа угождать посредствомъ своея дочери. Нѣкогда Абдаллахъ и Менекка посѣтивши Сюльмену спрашивали ее, какое имѣетъ намѣренiе въ разсужденiи Сюльмены житель Олимпа? Такое отвѣтствовала

она, что онъ по прошествіи шести дней, при видѣ всего народа возметъ меня на Олимпъ, и тамъ въ присутствіи прочихъ боговъ совершитъ со мною бракъ, ибо онъ повелѣлъ объявить вамъ, чтобъ вы взяли меня на канунѣ того дня въ городъ, а по наступленіи шестаго дня вы долженствуете, мои родители, со множествомъ сокровища вывести меня на всенародную площадь, на которую прилетѣвъ предсказанный богами вамъ супругъ, принесетъ вамъ благодарность за сохраненіе меня; а по томъ подымется со мною на воздухъ какимъ же образомъ все сіе будетъ происходить, то вы сами увидите. Ослѣпленные суевѣріемъ родители Сюльмены, повѣря хитросплетеннымъ ея словамъ, обѣщались все то исполнить, что было угодно, по ихъ мнѣнію жителю Олимпа; послѣ сего поговоривъ о различныхъ матеріяхъ разстались съ Сюльменою, и возвратившись въ городъ разгласили въ ономъ то, что они слышали отъ своей дочери.

Между тѣмъ, когда прилетѣлъ къ Сюльменѣ по своему обыкновенію Мулей, тогда сія влюбленная дѣвица разсказавъ ему то, что ею сказано было ея родителямъ, просила Китайца, дабы онъ поступилъ сходственно съ тѣмъ, что она говорила своимъ родителямъ. Мулей съ клятвою обѣщался точно то исполнить и они цѣлые четыре дни приготовлялись, дабы безъ помѣшательства окончить важное свое предпріятіе, и въ послѣдній разъ прилетѣвшій къ Сюльменѣ Мулей, не позабылъ множествомъ золота и драгоцѣнныхъ камней наградить виновницу его счастія, т. е. Замбаку и ту дѣвицу, которая служила его любовницѣ.

На послѣдокъ, когда наступилъ пятый день, тогда Абдаллахъ и Менекка, въ провожаніи множества народа, пріѣхали къ тѣмъ палатамъ, въ которыхъ обитала ихъ дочь, на позлащенной колѣсницѣ, запряженной двѣнатцатью бѣлыми конями. По приближеніи ихъ, подъемной желѣзной мостъ, посредствомъ машинъ,

опустился. Персидскій чиновникъ съ своею супругою въ провожаніи знатнѣйшихъ особъ, перешедъ подъемной мостъ съ великимъ подобострастіемъ вступили въ тотъ покой, въ которомъ находилась Сюльмена; и поклонившись ей всѣ съ униженностію просили, чтобъ она удостоила тѣ жертвы, кои изготовлены были для принесенія, какъ въ честь ей самой, такъ и ея супруга и прочихъ боговъ. Вотъ какое безуміе ослѣпляло очи языческихъ суевѣровъ!

Сюльмена смѣясь внутренно безумію своихъ почитателей, съ важнымъ и величественнымъ видомъ поблагодаривъ всѣхъ за усердіе и почтеніе, тотчасъ оставила палаты, и сѣвши на колѣсницу съ своими родителями поѣхала въ городъ, будучи окружена народомъ. По прибытіи же въ оной была встрѣчена множествомъ чиновниковъ, кои проводили Сюльмену въ храмъ Венеры, гдѣ и принесена была сей богинѣ великолѣпнѣйшая жертва. По окончаніи же жертвоприношенія

торжествующая Сюльмена оставивъ храмъ шествовала въ домъ своихъ родителей, и тамъ вкусивъ земныхъ яствъ, препроводила остатокъ того дня въ разговорахъ съ своими родителями, кои слѣдуя своему безумїю просили не однократно Сюльмену, чтобъ она исходательствовала при помощи своего супруга у боговъ имъ безсмертїе, что она и обѣщала; но когда благотворное солнце начало погружаться въ бездну морскихъ водъ, тогда Сюльмена, прервавъ разговоръ и пожелавъ спокойной ночи родителямъ, удалилась въ покой, опредѣленный для ее переночеванїя.

На другой день Абдаллахъ и Менекка, вставши ранѣе обыкновеннаго принялись за свое сокровище и собравъ все оное въ одно мѣсто, пошли къ Сюльменѣ, кою разбудивъ и одѣвши собственными своими руками въ бѣлое платье спросили, скоро ли она долженствуетъ итти на всенародную площадь? На что отвѣтствовала Сюльмена, ежели все готово, то не для

чего медлить. Сказавши сїе пошла въ тотъ покой, въ которомъ лѣжало сокровище, приготовленное Абдаллахомъ и Менеккою, и осмотрѣвъ оное, сказала своимъ родителямъ: время наступило, извольте приказать, чтобъ несли сїи вещи на всенародную площадь, а мы пойдемъ за ними. Тогда шесть невольниковъ одѣтыхъ въ наибогатѣйшее платье взявъ сокровище понесли на назначенное имъ мѣсто, за коими слѣдовала Сюльмена въ провожанїи родителей и чиновниковъ, собравшихся въ домъ Абдаллаховъ прежде восхожденїя солнца. Площадь и предмѣстїе оной все было покрыто народомъ, желающимъ видѣть, какимъ образомъ и кѣмъ Сюльмена взята будетъ на Олимпъ. Любопытство народа скоро было удовлетворено; поелику лишь только Сюльмена вступивши сѣла на возвышенное мѣсто, сдѣланное нарочно для принятїя ея супруга, какъ вдругъ покрылось небо наимрачнѣйшими тучами, такъ что и самой день сдѣлался темнѣе мрачной ночи. Ужасныя возшумѣли вихри, страшной

возгремѣлъ громъ и возблистали молнїи. При сей столь страшной перемѣнѣ природы, вдругъ показалась алмазная колѣсница, влекомая по воздушнымъ областямъ четырьмя дышущими пламенемъ Василисками. Сїи крылатыя чудовища поравнявшись съ Сюльменою, начали опускаться и достигнувъ до земли, остановились подлѣ того мѣста, на которомъ сидѣла Сюльмена. Китаецъ, имѣющей видъ жителя Олимпа, тотчасъ вышедъ изъ колѣсницы приближился къ Сюльменѣ и поклонясь ей съ униженностїю произнесъ къ народу сїи слова: предсказанїе почитаемыхъ вами боговъ уже совершилось, и я назначенъ быть супругомъ сея дѣвицы. Надѣйтесь, ожидайте и будьте увѣрены, что съ сего самаго времени, какъ сей городъ, такъ и обитающїй въономъ народъ, будетъ особенно покровительствуемъ богами. Сказавъ сїе, тотчасъ взялъ подъ руку Сюльмену и посадилъ ее съ великою честїю на колѣсницу; но не забылъ такъ же положить на оную и приготовленное сокровище въ при-

даное; по томъ поклонясь на всѣ стороны сѣлъ и самъ на колѣсницу, коя тужъ минуту поднявшись на воздухъ сокрылась отъ глазъ удивленнаго народа; послѣ сего природа опять воспріяла перьвый свой видъ, а народъ принеся мольбы жителямъ Олимпа разошелся по своимъ домамъ.

Чтожъ касается до Мулея и Сюльмены, то они спустясь близъ пещеры волшебника и отобравъ лучшія вещи, изъ похищеннаго (такъ можно сказать) сокровища, принесли оныя въ даръ Чародѣю, кой поблагодаривъ за подарокъ обѣщался и впредь служить симъ любовникамъ, въ доказательство чего Китайца учинилъ полнымъ владѣтелемъ прежде даннаго ему кольца.

Такимъ образомъ сверьхъ своего чаянія Мулей получа двѣ драгоцѣнности, благополучно возвратился на означенной колѣсницѣ въ свое отечество гдѣ совершивъ толико желаемый имъ бракъ съ Сюльменою, продолжалъ многіе годы наисчастливѣйшую жизнь.

Осуж-

Осужденный Татаринъ.

Эралїй, сынъ Чингиса, богатѣйшаго Татарина, прогуливаясь нѣкогда по берегу Аральскаго моря, нечаянно увидѣлъ не въ дальномъ отъ себя разстоянїи, пресовершеннѣйшей красоты молодую Татарочку, коя такъ же ходя по берегу увеселялась, взирая съ прїятностїю на кипящїя соленыя влаги Арали. Сей молодой и пригожей Татаринъ, пользуясь симъ случаемъ, не восхотѣлъ опустить изъ своихъ рукъ таковую добычу. Онъ тотчасъ приближился къ Лалїи, и учтивымъ образомъ просилъ ее, дабы она позволила ему сотовариществовать себѣ. Та взглянувъ на Чингисова сына, не могла отказать въ его прозьбѣ, и они прохаживаясь вмѣстѣ долгое время разсуждали о встрѣчающихся съ ихъ взорами предметахъ такъ, какъ имъ позволялъ ихъ разумъ. Наконецъ утрудясь и пожелавъ одинъ дру-

тому спокойныя ночи разстались; но разстались уже не таковы, каковы до сего были времени: ибо, какъ Эралій такъ и Лалія, возвратясь домой почувствовали то, что обыкновенно по таковой счастливой прогулки раждается въ сердцахъ молодыхъ людей. Съ сего самаго времени, каждой изъ нихъ старался видѣть другаго: иногда старанія ихъ получали желаемый конецъ, а иногда оставались тщетными; по елику не всегда имъ можно было выходить на берегъ Аральскаго моря, Но любовь, сія владычествующая надъ сердцами смертныхъ страсть, не взирая ни на какія опасности, изобрѣтаетъ такія средства, помощію которыхъ, иногда получивъ желаемое торжествуетъ, а не рѣдко не успѣвъ ни въ чемъ, разрушаетъ и первое основаніе своего жилища, сооружаемаго ею въ сердцахъ молодыхъ любовниковъ. Но любовь Лаліи и Эралія, всегда оставалась побѣдительницею всѣхъ препятствій и тѣхъ строжайшихъ присмотровъ, каковыя употребляли ихъ родители; поелику Эралій съ Лаліею

хотя рѣдко, однако могли видѣться, и говорить то, что имъ было угодно. Шесть мѣсяцовъ прошли такъ, что ни кто изъ нихъ не осмѣлился открыть другому жгущаго ихъ сердца пламени любви. На последокъ Эралїй, нашедъ удобной случай рѣшился Лалїи открыть чувствїя своего сердца. Онъ нѣкогда, ходя по берегу моря съ Лалїею, вдругъ остановившись повергся къ ея ногамъ. Та, тотчасъ проникнувъ причину таковыя униженности Эралїя, и поднявъ его съ нѣжностїю спросила: Чего ты у меня хочешь требовать любезный Эралїй? Но Чингисовъ сынъ, въ таковомъ замѣшательствѣ тысячу разъ предпринималъ отверсть свои уста; но толикожъ кратъ охладѣвшїй въ оныхъ его языкъ, препятствовалъ отвѣчать вопросившей его Лалїи. — На послѣдокъ собравъ разсѣянныя свои мысли говорилъ ей такъ: любезная Лалїя! Прелестные ваши взоры, пронзивъ мое сердце, воспалили во внутренности онаго не угасаемый пламень любви, кой распространяясь,

ежеминутно терзаетъ наимучительнѣйшимъ образомъ, посвященное вашимъ прелестямъ мое сердце. Рана любви растворенная вашею красотою въ моей груди, лишь больше раздирая оную, ввергаетъ почитателя вашихъ прелестей въ величайшее отчаянїе, кое всякїя лишаетъ надежды, быть когда нибудь вами любимымъ. И такъ, ежели ваши прелести, наложившїя на меня оковы любви, не приуготовили еще мнѣ соперника, то дайте хотя мало почувствовать прїятности не склонныя любви. Рѣшите мой жребїй! истребите мои мученїя, взаимною любовїю! успокойте, наградите, увѣнчайте и возвысьте мое счастїе, зависящее отъ вашей воли. Или ежели я сего не достоинъ, то по крайней мѣрѣ, воззрите растворепнымъ любовїю окомъ на окровавленной мой трупъ, долженствующей повергнуться къ вашимъ ногамъ, и просящїй васъ едиными знаками на лицѣ, чтобъ вы хотя по смерти помнили единое имя Эралїя, принесшаго себя въ жертву

вашимъ прелестямъ и горящей любви. Сказавши сїе вторично повергся къ ногамъ Лалїи; а сїя поднявши Эралїя отвѣтствовала ему сїе: Весьма я сожалѣю о томъ, что мои прелести нанесли вамъ ужаснѣйшїя мученїя, кои сколько возможно буду стараться истребить тѣмъ самымъ, чего вы у меня требуете. Счастїе же совершить ваше, мнѣ не можно; поелику не въ моей то состоитъ волѣ; но въ волѣ моихъ и вашихъ родителей. Въ прочемъ, не безпокойтесь, не печальтесь и не отчаявайтесь въ томъ, чего, какъ вы, такъ и я ежеминутно желаемъ. Я можетъ быть къ увѣнчанїю вашея любви изобрѣту средство, а вы его произведете въ дѣйство. И такъ я не хочу того, чтобъ вы любя меня мучились. Прїимите руку и сердце той Лалїи, которая со дня ее съ вами свиданїя, питаетъ къ вамъ нѣжнѣйшую въ свѣтѣ страсть, обладайте, господствуйте, повелѣвайте и располагайте моимъ сердцемъ, которое уже давно принадлежитъ вамъ.

Такимъ образомъ открывъ одинъ другому свои чувствія, положили, чтобъ взаимную любовь увѣнчать супружескимъ союзомъ, и поговоря о семъ не малое время разстались. Лалія возвратясь домой и открывъ свою къ Эралію любовь извѣстной въ вѣрности своей служанкѣ, требовала совѣта у нее въ томъ, какимъ образомъ могутъ они два разпаленныя пламенемъ любви сердца соединить вмѣстѣ. Служанка узнавши, кто таковъ любовникъ Лаліи предполагала, что ежели она помощію какого нибудь обмана соединитъ любящихся, то должна получить за сіе великое награжденіе: почему и обѣщалась Лаліи въ исполненіи ея прозьбы. Служанка, по прошествіи не многихъ дней, нашедъ удобной случай и представши предъ Лалію объявила ей ту хитрость, посредствомъ которыя можетъ совершиться желаніе любящихся; она говорила ей такъ: чтобъ увѣнчать вашу любовь, то непремѣнно сперьва слѣдуетъ Эралію открыться его родителямъ, коихъ сколько возможно

долженЪ онЪ старатЬся убѣдитЬ, чтобЪ они принявши прозьбу своего сына требовали васЪ вЪ замужство Эралїю; но ежели ваши родители отринутЪ предлагаемое имЪ о бракѣ, то отецЪ Эралїя можетЪ удобно подкупивЪ нашихЪ старшинЪ принудитЬ ихЪ утвердитЬ, что вы точно служанка его сестры бѣжавшая отЪ нее; ибо бѣдностЬ ни кто защищать не согласится; а по тому вы и можете получитЬ желаемый успѣхЪ вЪ вашемЪ предпрїятїи.

Сїя хитростЬ весьма понравилась Лалїи, и она на другой же день увидясь сЪ ЭралїемЪ и разсказавЪ ему о хитрости, выдуманной ея служанкою просила его наиубѣдительнѣйшимЪ образомЪ, дабы онЪ не медлѣнно приступилЪ кЪ исполненїю оныя. Эралїй сЪ клятвою обѣщавшись исполнитЬ прозьбу Лалїи, сЪ ней разстался и возвратясь домой искалЪ способнаго случая, при помощи котораго могЪ бы онЪ удобнѣе склонитЬ на свою сторону своихЪ родителей.

Чингисъ, нѣкогда торжествовалъ день своего рожденія наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ, и когда веселящіяся почувствовали дѣйствіе винъ; тогда Чингисъ призвавши Эралія приказалъ съ другимъ равныхъ съ нимъ лѣтъ юношею бѣгаться на лошадяхъ. Эралій повинуясь волѣ своего родителя, тотчасъ осѣдлавши двухъ самыхъ лучшихъ коней пустился съ означеннымъ юношею по берегу Аральскаго моря, и четыре раза съ ряду перегналъ своего соперника. Зрители сего произшествія осыпавъ похвалами Эралія провозгласили его совершеннымъ побѣдителемъ; а Чингисъ облобызавъ своего сына, повелѣлъ ему просить у себя, какого онъ хочетъ награжденія.

Эралій пользуясь симъ случаемъ подалъ отцу своему приготовленное имъ открытіе своея страсти къ Лаліи, коимъ его просилъ наичувствительнѣйшимъ образомъ, дабы онъ позволилъ ему быть супругомъ Лаліи. Чингисъ прочитавъ поданное открытіе Эраліемъ, обѣщался въ присутствіи со-

пиршествующихъ исполнить прозьбу своего сына; по чему по прошествіи малаго времени и послалъ къ родителямъ Лаліи съ требованіемъ, дабы они отдали Лалію въ замужство за Эралія. Ніязъ, отецъ Лаліи, слѣдуя нѣкоему предразсужденію отказалъ въ требуемомъ Чингису; по тому что онъ судя о красотѣ своея дочери, думалъ что она не простаго Татарина долженствуетъ быть супругою; но Джинибея сына Ханскаго. Однако онъ въ семъ мнѣніи обманулся: ибо Чингисъ будучи огорченъ отказомъ Ніяза, положилъ по совѣту сына своего взять то силою, чего не могъ получить добровольно; по чему склонивъ на свою сторону богатѣйшими подарками первостатейныхъ свидѣтелей; а по томъ началъ просить на Ніяза обвиняя его въ томъ, что онъ Лалію называетъ своею дочерью не справедливо: по тому что она не дочь его; но невольница, бѣжавшая отъ Мерджіаны сестры Чингисовой.

Задаренные старшины позвавъ къ суду Ніяза вмѣстѣ съ Лаліею, спра-

шивали его, для чего онъ бѣглую невольницу назвавши своею дочерью у себя держитъ? Нїязъ будучи приведенъ таковымъ вопросомъ въ замѣшательство, не зналъ, что отвѣчать, ибо онъ не вѣдалъ за чемъ требовали его къ суду. Наконецъ собравши разсѣянныя свои мысли, утверждалъ передъ судьями, что Лалїя точная его дочь; но старшины, не принимая его доказательствъ требовали съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей. Чингисъ болѣе двацпати человѣкъ представилъ ложныхъ свидѣтелей; а Нїязъ не могъ сыскать ни одного; поелику всѣ видя, что судъ производится не справедливо, опасались защищать Нїяза; да къ томужъ и сама Лалїя предъ судьями показала, что она точно бѣжала отъ Мерджїяны. Старшиныжъ рѣшили дѣло такъ: когда Нїязъ не имѣетъ такихъ людей, которыебъ могли утвердить, что Лалїя точная его дочь; да при томъ и сама дѣвица не признаетъ Нїяза за своего отца, то Лалїю возвратить Мерджїанѣ; а Нїяза наказать за то, что

онъ укрывалъ въ своемъ домѣ бѣглую невольницу. Такимъ образомъ судьи сдѣлавъ удовольствіе подаркамъ Чингиса, осудили бѣднаго Нïяза, отнявъ родную у него дочь, отдали ее Мерджïанѣ; а сія чрезъ нѣсколько времени отпустила Лалïю на волю, коя въ скорости достигнувъ до своего желанïя при помощи сея хитрости, увидѣла себя въ супружескихъ объятïяхъ возлюбленнаго своего Эралія.

Пагубная любовь.

Видстонъ, одинъ богатой Аглинской купецъ, женившись на молодой и прекрасной дѣвицѣ, жилъ благополучно цѣлые пятнатцать лѣтъ, въ теченiе которыхъ Мессалина родила ему дочь, кою онъ воспитывалъ во всякой вольности, которая наконецъ обратилась въ собственную его погибель: ибо Автонiя достигнувъ пятнатцатаго года своего возраста, начала уже искать при помощи своихъ подругъ, имѣвшихъ уже любовниковъ, такого кавалера, которой бы могъ быть достойнымъ обладателемъ ея сердца. Таковое желанiе дѣвицъ всегда почти исполняется съ хорошимъ успѣхомъ; по чему и Автонiи достигнуть до того, чего она желала, весьма было не трудно; поелику она безпрепятственно съ своими подругами всегда ходила, какъ на публичные зрѣлища, такъ и въ увеселительные

вить сей дѣвицѣ многоразличныя увеселенія. Видстонова дочь чѣмъ чаще посѣщала оныя, тѣмъ возможнѣе казалось ей исполненіе ея желанія; ибо она обращаясь не рѣдко съ мущинами и замѣчая ихъ поступки и нравы, нашла между ими такого кавалера, которому безъ всякаго сопротивленія отдала свое сердце, и съ сего времени бывая на публичныхъ зрѣлищахъ увеселяла единой только свой взоръ, по тому, что уже ея сердце похищено было дватцатилѣтнимъ кавалеромъ, кой занимая ея мысли препятствовалъ чувствовать ея сердцу, пріятности, происходящія отъ представлаемыхъ увеселеній. Автонія терзаясь мучительнѣйшею страстію, старалась оную скрывать отъ своихъ подругъ, поелику, какъ они, такъ и тотъ кавалеръ, которой плѣнилъ Автонію не вѣдали о ея любви. Но подруги зная сію науку совершенно, тотчасъ узнали то, что происходило въ ея сердцѣ. Онѣ пришедши нѣкогда къ Видстоновой дочери, и увидя ее погруженную въ великую задумчи-

вость, спрашивали о причинѣ оныя. Но Автонія насказавъ имъ тысячи вымышленныхъ ею причинъ, думала оными ихъ увѣрить, однако въ семъ мнѣніи ошиблась; ибо одна изъ прочихъ ея подругъ приближась къ ней говорила такъ: любезная Автонія! неужели мы не достойны того, чтобъ ты намъ открыла справедливую причину твоей задумчивости? Или ты сумнѣваешся въ той искренности, которая тебѣ въ разсужденіи насъ давно уже извѣстна? Для чегожъ таишься ты, когда мы тебѣ во всемъ открываемся? нѣтъ любезная подруга! напрасно стараешся увѣрить насъ вымышленными тобою причинами, когда уже мы совершенно знаемъ истинну. Позволь объявить тебѣ оную, когда ты сама не желаешь, или стыдишься намъ открыть. Прелестный видъ какого нибудь кавалера плѣнивъ твой взоръ, вліялъ въ нѣжное твое сердце пріятнѣйшую любовь. Вотъ истинная причина твоей задумчивости. Ахъ! дражайшая Эланія! вскричала Автонія, скажи, открой мнѣ чистосердечно, по

чему ты узнала о моей любви, и какимъ образомъ проникла во глубину моего сердца! такъ точно! и ты не ошиблась въ твоемъ гаданіи. Я уже болѣе отъ васъ не таю. Я люблю; но люблю такого кавалера, которому мои къ нему чувствія ни мало не известны. У ногъ вашихъ прошу, сжальтесь надо мною, помогите мнѣ, или ежели я сего не достойна, то въ сіюжъ самую минуту извлеките страстное мое сердце; мнѣ легче будетъ смерть, нежели чувствуемая мною та ст асть, о которой плѣнившей меня смертной не извѣстенъ. Всѣ подруги бросились ее утѣтать, обѣщая въ самой скорости совершить ее желаніе, что въ скорости и исполнили: ибо Автонія бывши съ ними на публичномъ зрѣлищѣ указала своимъ подругамъ Гасфора. Такъ назывался кавалеръ плѣнившей Автонію. Тѣ видя, что сей смертной достоинъ былъ не только любви Автоніи; но всѣхъ дѣвицъ, съ большимъ тщаніемъ приступили къ исполненію желанія Автоніи. Эланія перьвая вступила, найдя удобной

случай, въ разговоръ съ Гасфоромъ, и тотчасъ проникла, что его сердце еще было свободно; по чему и старалась посредствомъ частаго съ нимъ обращенія, растолковать Гасфору, что такое есть любовь. Гасфоръ же внимая ея словамъ, начиналъ чувствовать что уже его сердце чего то желало; а сіе желаніе возрастая часъ отъ часу принудило сего кавалера требовать изъясненія у Эланіи. Сія дѣвица растолковавъ оное предложила кавалеру, что ежели ему угодно получить то, чего желало его сердце, то она сіе исполнитъ тогда, когда онъ посѣтитъ ея домъ. Гасфоръ, поблагодаривъ Эланію, обѣщался быть къ ней по прошествіи двухъ дней, что въ самомъ дѣлѣ и исполнилъ. Назначенный день и часъ наступилъ, Гасфоръ прибывъ въ домъ Эланіи съ нетерпѣливостію ожидалъ нѣсколько времени того, что обѣщала исполнить Эланія. Наконецъ нетерпѣливость сего кавалера была удовлетворена, Эланія взошедши съ Автоніею, рекомендовала ее Гасфору, кой будучи ослѣпленъ красотою Вид-

стоновой дочери по не многомъ съ нею разговоръ, тотчасъ повергся къ ея ногамъ и просилъ Автонію наичувствительнѣйшимъ образомъ, дабы она позволила ему называться ея любовкомъ. Обрадованная успѣхомъ своихъ подругъ Автонія, будучи восхищена пламенными поцѣлуями возлюбленнаго своего предмета, не только позволила ему называться своимъ любовникомъ; но и въ присутствіи прочихъ дѣвицъ, принудила Гасфора дать ей клятву въ томъ, чтобъ онъ кромѣ ее не имѣлъ другой супруги, и съ сего часа до вѣчнаго соединенія разпаленныхъ любовною страстію ихъ сердецъ, всѣ презирая опасности никогда бы другъ отъ друга не были отлучны.

Нѣкогда Автонія прогуливалась съ своимъ возлюбленнымъ во всенародномъ увеселительномъ саду, и когда солнце, погрузившись въ бездну морскихъ водъ, принуждала Гасфора разс таясь съ Автоніею возвратиться въ свой домъ: то Видстонова дочь, желая препроводить наступающую ночь въ

своей спальнѣ вмѣстѣ съ своимъ любезнымъ Гасфоромъ убѣдила его исполнить желаемое ею, и когда онъ согласился на ее предложенїе, тогда Автонїя пришедши съ нимъ къ Эланїи (ибо сїя дѣвица, не имѣя родителей жила одна въ своемъ домѣ), просила ее, чтобъ она одѣвши Гасфора въ то платье, въ которомъ Эланїя обыкновенно бываетъ у Автонїи, и которое очень извѣстно Видстону и Мессалинѣ, проводила ихъ до ея дому. Сїя подруга согласившись на ея прозьбу, тотчасъ приступила къ исполненїю оныя, и нарядивъ въ свое платье Гасфора, проводила ихъ до назначеннаго мѣста благополучно, и любящїяся вступивъ въ покой прошли безъ наималѣйшаго подозрѣнїя мимо Видстона и Мессалины, кои почитая Гасфора Эланїею ни въ чемъ имъ не воспрепятствовали. Такимъ образомъ Автонїя обманувъ своихъ родителей препроводила наступившую ночь такъ, какъ она желала.

Обыкновенно любовники препровождая вечеръ въ разговорахъ, касающихся

до любви покоятся уже до восхожденія солнца. Равнымъ образомъ Автонія и Гасфоръ препроводя всю ночь въ изъясненіи своей страсти столь крѣпко уснули, что не слыхали, какъ подошла къ кровати Мессалина и отдернувъ занавѣсъ смотрѣла съ удивленіемъ на Гасфора, держащаго въ объятіяхъ Автонію. Она разбудивши ихъ съ гнѣвомъ вскричала: что ты дѣлаешь нс достойная дочь! прилично ли тебѣ толь коварнымъ образомъ обманывать твоихъ родителей? развѣ тебѣ не извѣстно, что ты за таковой поступокъ долженствуешь понести ужаснѣйшее наказаніе? Мессалина хотѣла было далѣе продолжать обличеніе своея дочери; но она вставши съ Гасфоромъ и одѣвшись поверглась къ ея ногамъ и просила ее наичувствительнѣйшимъ образомъ о своемъ помилованіи, представляя ей, что ежели она откроетъ сей ея поступокъ, то непремѣнно долженствуютъ они понести величайшее безчестіе. Видстонова супруга сжалясь надъ любящимися, простила ихъ обѣщавшись

не только не открывать сего Видстону; но еще и стараться о их соединенiи, что и самым дѣлом доказала; ибо Мессалина приказала Гасфору, чтоб он сватался за ея дочь. Тот склонив своих родителей на свою сторону чрез нѣсколько дней прислал к Видстону, прося у него с униженностiю в супружество себѣ Автонiю. Сперва упорствовал желанiю любящихся Видстон; но убѣжден будучи Мессалиною, согласился исполнить требуемое родителями Гасфора, и брак Гасфора с Автонiею не в продолжительном совершен был времени.

Мессалинаж по совершенiи брака своея дочери представляла мысленным своим взорам то, что она видѣла тогда, когда Автонiя лежала во объятiях молодаго и прелестнаго кавалера. Сiе воображенiе, удобное всякой молодой женщинѣ вскружить голову, столько дѣйствовало в ея сердцѣ, что она не устыдилась своему супругу приставить рога, кои

онъ въ скорости послѣ свадьбы Автонїи и началъ носить; ибо Мессалина будучи еще прекрасна и молода безъ всякія трудности овладѣла сердцемъ молодаго и пригожаго офицера, которой при удобномъ случаѣ открывъ ей свою любовь, началъ посѣщать Мессалину весьма часто; но сего казалось купеческой женѣ не довольно. Она къ дополненїю своего желанїя употребила слѣдующую хитрость. Во первыхъ она склонила своего любовника, чтобъ онъ оставивъ свое званїе въ удовлетворенїе ея страсти, принялъ видъ лакея и нанявшись у Видстона во услуженїе, могъ бы безъ подозрѣнїя живя въ его домѣ наслаждаться, и услаждать прїятностями любви.

Таковое предложенїе Мессалины, хотя и не очень правилось ея любовнику: однако онъ по причинѣ къ ней любви, принужденъ былъ угодить ей. Условясь въ семъ дѣлѣ между собою разстались, назнача нѣкоторой день для начатїя своего предпрїятїя.

Между тѣмъ Мессалина, подъ предлогомъ многихъ не исправностей старалась внушить своему мужу, чтобъ онъ сослалъ служащаго имъ лакея.

Видстонъ не зная намѣренія своея жены и повѣря хитросплетеннымъ ея словамъ, безъ всякихъ изслѣдованій заплативъ деньги сослалъ лакея. На другой день любовникъ купеческой жены принявши видъ слуги пришелъ къ Видстону, коему предложилъ свои услуги за весьма малую цѣну. Обыкновенно купцы къ дешевому товару падки, не разбирая прочности и доброты онаго, почему Видстонъ съ охотою и принялъ мнимаго слугу въ домъ, приставивъ его къ такой должности, которую исправляя непремѣнно долженъ былъ всегда находиться при лицѣ своихъ господъ. И такъ новой слуга, живя въ домѣ Видстона, вмѣсто одной исправлялъ двѣ должности, то есть бывъ камердинеромъ, удовлетворялъ любовь его жены и столь исправно обѣимъ услу-

живалъ, что въ теченіе двухъ лѣтъ кромѣ похвалы ни одного противнаго не слыхивалъ себѣ слова. Но можетъ быть и на всегда продолжилась бы таковая жизнь, есть ли бы Мессалина по осторожнѣе наслаждалась пріятностями любви.

Въ одинъ день Видстонъ пошелъ по обыкновенію своему въ лавку, а жена проводя мужа заперпись вокругъ предалась поносной своей страсти, думая, что уже мужъ не возвратится домой до самаго вечера; но въ семъ мнѣніи ошиблась; ибо Видстонъ позабывъ дома нѣкоторыя вещи принадлежащія къ продажѣ, принужденъ былъ нарочно за оными итти домой. Что же? Прибывъ къ дверямъ покоевъ нашелъ ихъ запертыми, началъ стучаться и стучался не малое время. Мессалина услышавъ необычайной стукъ выглянула въ окошко и увидя своего мужа, тотчасъ бросилась къ кабинету и вынувъ изъ онаго кошелекъ наполненной червонцами, подала его своему любовнику сказавъ ему сіе: Ахъ душинька!

чертъ принесъ мужа; расколупай себѣ носъ и вымаравшись кровью лежа охай, а я ужъ знаю, что сказать; но есть ли тебя что онъ станетъ спрашивать, то ты ничего больше не говори, какъ только *виноватъ*. Сказавши сїе и разстрепавъ себѣ волосы побѣжала отпирать мужу какъ бѣшеная, и лишь только Видстонъ вошелъ въ покои, то Мессалина принявши видъ Фурїи начала говорить мужу такъ: Вотъ, батюшка! правду говорятъ старыя люди, что въ тихомъ омутѣ черти та и водятся; посмотрика слуга та нашъ что надѣлалъ, я ни какъ отъ него этова не думала; а онъ изъ потиишки кусается. Вить онъ насъ покралъ. Видстонъ услышавъ о похищенїи его имѣнїя съ ужасомъ спросилъ: Гдѣ жъ онъ? На что Мессалина отвѣчала: Лежитъ въ моей спальнѣ. Сказавъ сїе повела его въ оную. Купецъ увидя лежащаго на полу слугу измараннаго въ крови, обомлѣлъ отъ ужаса и трепещущимъ голосомъ о произшествїи началъ спрашивать жену; а она заплакавъ отвѣтствовала ему такъ. Я про-

водя тебя и возврашясь въ мою спальню легла на постелю для того, что у меня заболѣла голова. Вдругъ услышала я, что кто то отпираетъ кабинетъ, Я тотчасъ встала и подошедъ къ дверямъ смотрѣла въ ключевую дирочку. Но чтожъ! какое мое тогда было удивленїе, когда увидѣла сего злодѣя, похищающаго наше имѣнїе. Я тотчасъ побѣжала и заперла всѣ двѣри, по томъ вошла къ сему мошеннику. Онъ увидя меня бросился въ мою спальню; но я догнавъ его и ухвативъ за волосы повергла на полъ, гдѣ отнявши деньги била его до тѣхъ поръ, пока ты возвратился домой, любезный мой супругъ. Вотъ причина моея печали и того, что ты всѣ двѣри нашелъ запертыми. Видстонъ повѣря сему велѣлъ встать мнимому лакею, а когда онъ сїе исполнилъ, тогда купецъ перемѣнивъ платье на слугѣ хотѣлъ вести его въ то мѣсто, гдѣ наказываются хищники чужаго имѣнїя; но Мессалина удержавъ своего мужа, просила его оставить предпрїятїе, по тому что онъ

будетъ наказанъ и понесетъ вѣчное несчастіе. Видстонъ сжалясь на слезы мнимаго слуги и послушавъ своея жены простилъ ея любовника, съ тѣмъ только договоромъ, чтобъ онъ оставилъ его домъ получа всѣ сполна по договору деньги, что на другой день и исполнилъ. Мессалина же досадуя за сіе на мужа, по прошествіи нѣсколько мѣсяцовъ послала его въ Плутоново царство; а сама сочетавшись съ своимъ возлюбленнымъ продолжала жизнь сходную съ своимъ желаніемъ.

Вотъ каковы бываютъ слѣдствія любви!

КОНЕЦЪ.

Реэстръ

продающимся книгамъ,

въ Санктпетербургѣ противъ гостинаго двора зеркальной линiи подъ No. 20 и 21. и въ суконной линiи подъ No. 15.

у Книгопродавца *Ивана Глазунова.*

Курiеръ изъ ада съ письмами, или переписка бѣсовъ, отъ криваго къ хромоногому, и отъ хромоногова къ кривому сочин. Ѳ. Эмина, 1 рбл. 55 к. въ пер.

Любовникъ нещастный, или приключенiя Вильгельма фонъ М . . дворянина изъ нижней Саксонiи, С. П. 1791 года 1 рбл. въ пер. 1 рбл. 30 к.

Методическiй опытъ, какимъ образомъ можно выучить дѣтей читать музыку столь же легко какъ и обыкновенное письмо, 60 к. въ пер. 90 коп.

Миръ Европы или проектъ всеобщаго замиренiя сопряженнаго купно со отложенiемъ оружiй на двадцать лѣтъ между всѣми политическими державами. 1 рбл. въ пер. 1 рбл. 30 коп.

Музыкальныя увеселенiя, содержащiя въ себѣ оды пѣсни Россiискiя, какъ духовныя, такъ и свѣтскiя арiи, дуеты, польскiе менуеты, аглинскiе контратанцы, французскiе котилiоны, балеты. и прочiя знатныя штуки для клавикордовъ, скрыпицъ, кларинетъ, и другихъ инструментовъ, 1 рбл. 30 к. въ пер.

Наказъ ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, данный коммисiи о со-

чиненіи проекта новаго уложенія, 1 рбл. 50 коп. вЪ пер. 2 рбл. 10 коп.

Начальныя основанія врачебной науки сочин. Гуме. 1 рбл. 40 коп. вЪ пер. 1 рбл. 75 к.

Неложной ворожея или вѣрной и полной способЪ какЪ отгадывать имена, кѣмЪ задуманныя, сЪ приложеніемЪ, какимЪ образомЪ узнавать погоды по небеснымЪ знакамЪ, взятое изЪ достовѣрнѣйшихЪ примѣчаніи, какЪ то по солнцу, по лунѣ по звѣздамЪ и прочая, 35 коп.

Новой и совершенной Русской садовникЪ или подробное наставленіе РоссійскимЪ садовникамЪ, огородникамЪ и любителямЪ садовЪ о расположеніи, содержаніи и украшеніи садовЪ, огородовЪ, оранжерей, теплицЪ, парниковЪ, цвѣтниковЪ и прочая, 2 части. 2 рбл. 40 коп. вЪ пер. 2 рбл. 80 коп.

Новой и совершенной расчотистой картежной игрокЪ, или подробное описаніе всѣхЪ употребляемыхЪ вЪ обществѣ картежныхЪ игрЪ сЪ обстоятельнымЪ показаніемЪ всѣхЪ игрѣцкихЪ правилЪ, помощію которыхЪ всякой можетЪ легко и удобно понимать и разЪигрывать каждую игру самЪ собою не имѣя нужды вЪ учителѣ, 2 част. 1 рбл. 50 к. вЪ пер. 1 рбл. 90 коп.

Новѣйшая и исправнѣйшая генеральная карта всей Россійской Имперіи вырѣзана 1791 года и илюминованная красками. 2 рбл. 50.

Нума Помпилій, сочиненія Г. Флоріана, переводЪ Петра Веляминова, 2 части. 2 рбл. вЪ пер. 2 рбл. 30 коп.

Обозрѣніе Россійской Имперіи, въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи, вновь исправленное и умноженное изданіе третіе, съ приложеніемъ всѣхъ намѣстничествъ гербовъ и мундировъ иллюминованныхъ красками соч. Г. Плещѣева. 2 рбл. 20 коп. въ пер. 2 рбл. 60 к. на бѣлой бум. 2 рбл. 60 к. въ пер. 3 рбл.

Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ или руководство къ основательному знанію, производить всякаго рода строеній, сочинен: Иваномъ Леймомъ, съ фигурами, 60 коп. въ бум.

Открытіе увеселительныхъ хитростей, возбуждающихъ удивленіе, производимыхъ картами и другими вещами, съ наставленіемъ успѣшно онымъ научаться 50 к. въ пер 80 коп.

Памела Россійская или исторія Маріи, добродѣтельной поселянки, сочин: Павла Львова, 2 части. 1 рбл. 20 к. въ пер. 1 рбл. 50 коп.

Пересмѣшникъ или славянскія сказки новое исправленное изданіе 5 част. 3 рбл. 60 к. въ пер.

Пильгримъ т. е. по обѣщанію странствующіи. 2 рбл. 60 коп. въ пер.

Письмовникъ содержащій разныя письма, прошенія, записки по дѣлу контракты, атестаты, одобрѣнія, росписки, пропуски и письменной видъ крѣпостнымъ людямъ, приказъ старостѣ, форму купеческихъ ассигнацій, квитанцій, письма посылочныс и кредитныя. 1 рбл. въ пер. 1 рбл. 30 коп.

Отвѣтъ Генеръ Маіора Болтина на письмо Князя Щербатова сочин. россійской исторіи. 1 рбл. въ пер. 1 рбл. 30 коп.

Плѣнъ и страданіе Россіянъ у Турковъ. 1 рбл. 50 к. въ пер. 1 рбл. 80 коп.

Поваренная новая полная книга, состоящая изъ 710 правилъ, по которымъ всякъ можетъ съ лучшимъ вкусомъ желаемыя кушанья приготовлять, такъ же садовые и огородные плоды сушить и другими способами въ прокъ запасать, съ прибавленіемъ 52 наставленій о столовыхъ и прочихъ конфектахъ или закускахъ, съ наставленіемъ какъ всякія поваренныя травы и коренья сушить и въ картузы вязать, изданіе третіе вновъ исправленное. 1 рбл. 50 коп. въ пер. 1 рбл. 80 к.

Подробное и достовѣрное описаніе жизни и всѣхъ путешествій славнѣйшаго аглинскаго мореходца Капитана Кука съ его портретомъ новое изданіе 1790 года С. П. 2 части. 2 рбл. 20 коп. въ пер. 2 рбл. 60 коп.

Полный мѣсяцословъ всѣхъ празднуемыхъ православною церковію святыхъ, съ толкованіемъ именъ по алфавиту, 90 коп. въ пер.

Попытка нешутка а спросъ небѣда, гадательная книжка, 40 коп.

Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка. соч. Генералъ Маіоромъ Иваномъ Болтинымъ. 2 тома. 6 рбл. въ пер 7 рбл. 50 коп.

Авелева смерть, Г. Геснера. 80 к. въ пер.

Поэмы древнихъ Бардовъ, 35 коп.

Правила мудрости и благоразумія, 80 коп. въ пер.

Практическія разсужденія о цынготной болѣзни для употребленія лѣкарямъ служащимъ при Морскихъ и сухопутныхъ Россійскихъ силахъ, 60 коп. въ бум.

Притчи Г. Сумарокова 3 част. 1 рбл. 50 к. въ пер.

Прописи Россійскія, изданныя Александромъ Рыковымъ, 60 коп. въ пер.

Путешесшвіе къ святымъ мѣстамъ и въ Египетъ, Князя Родзивила. 2 рбл. 50к. въ п.

Путь ко спасенію или разныя набожныя размышленія соч: Ѳ. Эмина. 1 рбл. 30 к. въ пер.

Размышленія о Греческой исторіи или о причинахъ благоденствія и нещастія Грековъ, 65 коп. въ пер. 95 коп.

Роза поизмятая или забавное похожденіе прекрасной ангелики съ двумя удальцами. 1 рбл. въ пер.

Россійская азбука новая или прописи Еѳима Худякова, 80 коп. въ пер.

Руская старинная хозяйка, ключница и стряпуха, или подробное наставленіе о приуготовленіи настоящихъ старинныхъ Россійскихъ кушаньевъ, заѣдокъ и напитковъ и проч: расположенная по азбучному порядку, 60 к. въ бум.

Словарь анатомико — физіологической, въ коемъ всѣ наименованія человѣческаго тѣла до анатоміи и физіологіи принадлежащія. 1 рбл. 80 коп. въ пер.

Собраніе наилучшихъ Россійскихъ пѣсенъ, съ нотами, 5 частей. 4 рбл. въ пер. 4 рбл. 40 коп.

Собранїе нравоучительныхъ, краткихъ и замысловатыхъ рѣчей въ 3 частяхъ 1 рбл. 30 коп. въ пер.

Собранїе полное сочиненїй поучительныхъ словъ преосвященнаго Платона Митрополита Московскаго и Калужскаго 12 ч. 12 рбл. въ пер. 15 60 коп.

Собранїе 4291 древнихъ Россїйскихъ пословицъ. 1 рбл. въ пер.

Сонникъ или истолкованїе сновъ по алфавиту расположенное съ нужными примѣчанїями. 1 рбл. въ пер.

Сосудъ разныхъ творенїй Марка Деваржемонта, содержащїи нравоучительныя исторїи, повѣсти, анекдоты и прочая, 60 коп. въ бум.

Сто новыхъ новостей сочинен: Гж. Гомецъ 10 частей. 6 рбл. въ пер. 8 рбл.

Тысяча и одинъ день Персидскїя сказки. 3 рбл. 60 коп. въ пер. 4 рбл. 40 коп.

Умословїе или умственная философїя С. П. 1790 года, 90 коп. въ пер. 1 рбл. 20 к.

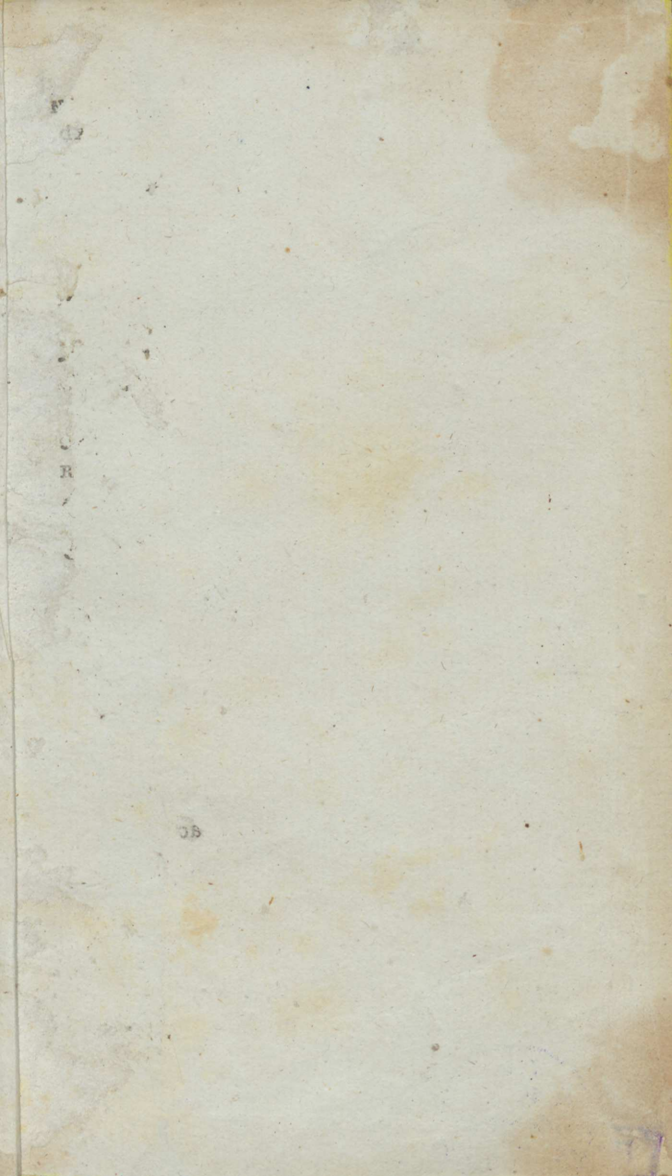
Утреннїе часы и еженедѣльное критическое изданїе 4 части. 5 рбл. 50 коп. въ пер.

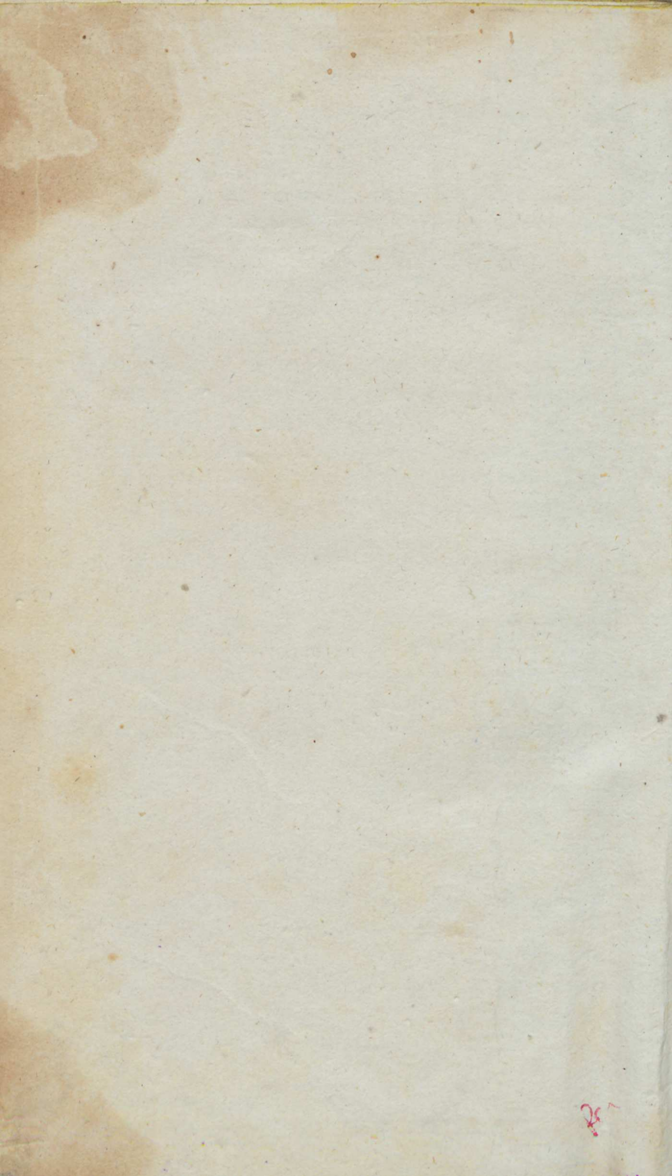
Училище юношеское или нравоучительные разговоры между разумною учительницею и многими ученицами 4 част. 2 рбл. 50 коп. въ пер. 3 рбл. 20 коп.

Учрежденїе для управленїя губернїй Россїйскїя Имперїи. 2 рбл. въ пер.

Физическое описанїе Таврической области по ея мѣстоположенїю и по всѣмъ тремъ царствамъ природы. 2 рбл. 50 коп. въ пер. 3 рбл. 50 коп.

1951

ГПБ Русский фонд
18. 227. 5. 44.